

РОБЕРТ КАЗАРЯН

ХАЙАСА (АЗЗИ)

РОБЕРТ КАЗАРЯН

ХАЙАСА (АЗЗИ)

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ,
КУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ
И ВОПРОСЫ ТОПОНИМИКИ

ISBN 978-9939-9012-9-9

9 789939 901299

Հայաստանի Հանրապետության Գիտությունների
ազգային ակադեմիա
Արևելագիտության ինստիտուտ

ՌՈՒԲԵՐՏ ՂԱԶԱՐՅԱՆ

ՀԱՅԱՍՏԱ (ԱՂՁԻ)

ՌԱԶՄԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆ, ՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ
ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ՏԵՂԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՑԵՐԸ

Երևան
2023

**Национальная академия наук Республики Армения
Институт Востоковедения**

РОБЕРТ КАЗАРЯН

ХАЙАСА (АЗЗИ)

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ, КУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ И
ВОПРОСЫ ТОПОНИМИКИ**

ЕРЕВАН

2023

УДК 94(479.25)
ББК 63.3(5Арм)
К 143

Рекомендовано к печати Ученым советом института востоковедения
Национальной Академии наук Республики Армения

Казарян Р. П.
К 143 Хайаса (Аззи): Военно-политическая, культурная
история и вопросы топонимики / Р. П. Казарян.-
Ер.: Институт востоковедения Национальной
Академии наук Республики Армения, 2023.- 146 с.

Во втором, переработанном, переведенном на русский язык издании данной монографии рассматриваются вопросы политической и культурной жизни государства Хайаса. На основе хеттских источников XV-XIII вв. до н. э. автор представляет историю одного из важнейших государств Армянского нагорья II тысячелетия до н. э. - Хайасы. Приводятся сведения хеттских и, отчасти, ассирийских клинописных источников о локализации вышеуказанного государства, его городов, соседних стран, областей и т. д.

Книга предназначена для историков и широкого круга читателей, интересующихся историей Армянского нагорья и Малой Азии II тыс. до н. э.

Автор выражает благодарность Культурно-просветительскому каналу “Hayasa” и кандидату исторических наук Тиграну Левоновичу Манасяну за финансирование перевода.

Автор также признателен Георгию Нагдяну за перевод книги, редактору Гаяне Арутюнян и техническому редактору Нинете Адамян.

УДК 94(479.25)
ББК 63.3(5Арм)

ISBN 978-9939-9012-9-9
© Казарян Р. П., 2023

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ.....	7
ЛОКАЛИЗАЦИЯ ХАЙАСЫ (АЗЗИ)	14
ТОПОНИМИКА ХАЙАСЫ (АЗЗИ)	37
ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ХАЙАСОЙ И ХАТТИ (XV-XIV ВЕКА ДО Н. Э.).....	65
ИСТОРИЯ ХАЙАСЫ-АЗЗИ В XIII ВЕКЕ ДО Н. Э.	89
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ И ЭКОНОМИКА ХАЙАСЫ	96
ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ХАЙАСЫ	102
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	115
ТАБЛИЦА ХЕТТСКИХ ЦАРЕЙ.....	119
HAYASA (AZZI): MILITARY AND POLITICAL, CULTURAL HISTORY AND ISSUES OF TOPONYMY	120
БИБЛИОГРАФИЯ.....	129
УКАЗАТЕЛЬ	
ХАЙАССКИХ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН И ТЕОНИМОВ	143
УКАЗАТЕЛЬ	
ХАЙАССКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	144

ВВЕДЕНИЕ

Государственные формирования Армянского нагорья II тысячелетия до н. э. состояли в политических, экономических, культурных отношениях со странами прилегающих территорий, поэтому многие эпизоды их ранней истории переплетаются с историей древнего периода Передней Азии. В свете сказанного особую значимость имела известная из хеттских клинописных источников страна Хайаса, название которой отсылает нас к названию (X)Айк-(X)Айастан во II тысячелетии до н. э. Поскольку сведения об этой государственной единице имеются в хеттских клинописных первоисточниках, то, как известно из историографии, название страны дано сообразно канонам хеттского языка, где -aša являлся суффиксом, используемым в топонимах Малой Азии и связанным с хеттолувийским языковым ареалом.

Изучение истории царства Хайаса, одного из древнейших государственных образований Армянского нагорья, является тем основным вопросом армянской истории, который важен как для арменоведения, так и востоковедения и, в целом, для рассмотрения вопросов истории Древнего Востока.

История Хайасы являлась предметом исследования как армянской, так и зарубежной историографии. Исследования, касающиеся или связанные с темой работы, восходят еще к 20-30-м годам XX века. В данном вопросе фундаментальное значение имеет работа Гр. Капанцяна «Хайаса - колыбель армян»¹. Вместе с тем важны исследования узкоспециального и общего характера, а также работы, в которых рассматриваются вопросы, касающиеся языка, военно-политической истории, локализации и религии Хайасы. Однако ставшие

¹ Капанцян 1948.

классическими исследования, затрагивающие историю Хайасы, имеют давность десятилетий. В свете достижений, имевших место за минувшие десятилетия в области изучения клинописей и археологии, императивом времени является необходимость новых исследований истории Хайасы.

Ключевыми пунктами нашего исследования являются:

1. целостная и критическая история Хайасы;
2. полный список топонимов Хайасы;
3. политические отношения Хайасы с Хеттской державой;
4. рассмотрение роли государства Хайаса в общем культурном и военно-политическом контексте истории древней Армении, выявление всего имеющегося материала (письменного, археологического и смежного).

За последние десятилетия в изучении хеттских клинописных источников наметился значительный прогресс: выявлены новые источники, уточнены и переизданы старые, пересмотрен ряд принципиальных вопросов. Вышеуказанные факторы, а также необходимость исследовательского подхода к материалу вынуждают нас заново изложить историю Хайасы, чему и посвящена настоящая работа.

Источниковедческую базу истории Хайасы составляют хеттские клинописные источники, ряд ассирийских текстов, археологические материалы и памятники, дополняющие письменные источники, вспомогательные источники, включая физико-географические, лингвистические и другие.

Хеттские клинописные источники, касающиеся истории государственных формирований Армянского нагорья II тысячелетия до н. э., чрезвычайно важны в том плане, что во многих случаях они являются единственными письменными свидетельствами. Благодаря этим источникам, издававшимся с 1920-х годов, были изучены также многочисленные вопросы истории, этнической, социальной ситуации и духовной

культуры Хайасы. Однако дворцовый архив Хаттусы (столицы Хеттского государства) содержит ограниченный объем материалов. На современном этапе в ходе раскопок в различных районах Малой Азии были обнаружены местные хеттские клинописные архивы, издание которых было предпринято недавно. Это главным образом письма, отправленные из хеттского царского двора. Значительное число составляют административные и ритуально-культовые тексты. Имеются также материалы, представляющие интерес для арменоведения².

В указанных источниках название страны Хайаса дано в форме «Хайаса» или «Аззи», и в обоих случаях хетты понимали, что речь идет об одной и той же стране.

В хронологическом плане известный нам первый текст с упоминанием Хайасы - это КВо XVI 45³, который датируется XV веком до н. э. Датировка текста XV веком до н. э. очевидна в свете палеографических критериев⁴, однако его приписывание какому-либо хеттскому царю весьма проблематично. На наш взгляд, текст может быть датирован именно первой половиной того же века. Помимо этого, есть определенные сомнения относительно характера текста (договор или указ). Тем не менее, скорее, это договор, поскольку хеттский царь обращается к хайасцам в форме второго лица множественного числа. Наиболее важным в тексте является упоминание двух хайасских женских имен Ханиятта и Хапьянах[-] (Ḫaniyatta и Ḫariyanaḫ[-]?), которые в хеттских текстах больше не засвидетельствованы.

² Основным источником многочисленных и ценных сведений, касающихся Хайасы (Аззи), являются клинописные надписи среднехеттского и новохеттского периода (XV-XIII вв. до н. э.).

³ Kosyan et al 2018: 63-69.

⁴ Kořak 2005, 2: 166.

Хеттский текст так называемого «Списка восточных солдат»⁵ представляет собой список солдат, взятых на военную службу из отдельных населенных пунктов северо-восточной части Малой Азии и западных районов Армянского нагорья, которые входили в сферу влияния Хеттской державы. Здесь упоминаются топонимы: Хайаса, Сала, Эрхита, Литта, Темия. В тексте из Хайасы упоминается некий Валтахи. Город Архита (с чередованием *a:e* в начале слова) указывается также в датируемом более поздним периодом хеттско-хайасском договоре (KUB XXVI 39) как хайасский город.

Текст «Куммахские воины в Хаттусе»⁶ на лингво-этнографической основе датируется так называемой «среднехеттской эпохой»⁷, по всей вероятности, периодом правления хеттского царя Арнуванды I. Этот пространный текст целиком посвящен описанию ежедневных сторожевых обязанностей отряда телохранителей при дворце хеттского царя. Согласно тексту, в составе царской гвардии находились также солдаты из восточных районов державы. Текст содержит дополнительные и непосредственные данные о вербовке солдат из числа представителей населения западных районов Армянского нагорья (в частности, о городе Куммаха, который в дальнейшем упоминается и как город Хайасы).

При царе Хатти Арнуванде I (I половина XIV в. до н. э.)⁸ был составлен один из важных хеттских текстов, так называемый

⁵ KUB XXVI 62.

⁶ IBoT I 36.

⁷ Хеттское государство второй половины XV века - первой половины XIV века до н. э. в специальной литературе известно под названием «Среднее царство». В этой связи в хеттологии было высказано множество мнений, вплоть до отрицания вышеупомянутого этапа в истории Хатти.

⁸ Даты правления хеттских царей даны согласно хронологии книги Т. Брайса (см. Bryce 1998, XIII-XIV), в которой использована так называемая «Нижняя хронология».

мый текст «Митта из Паххувы» (KUB XXIII 72+). В этом документе представлен договор, заключенный Хеттским государством с политическими образованиями Армянского нагорья, в котором, собственно, Хайаса не упоминается, однако в нем указаны некоторые города (Дуггама, Архита, Куммаха), в более поздних хеттских источниках упомянутые как населенные пункты этой страны. Приводится также текст договора (KUB XXXI 103), заключенного хеттским царем Арнувандой I рядом верхнеевфратских стран и непосредственно связанного с текстом KUB XXIII 72 +.

В текстах, найденных в Машат-Хёюке (хетт. город Тапигга), есть также сведения относительно Хайасы, к примеру, в тексте повествуется о том, что для снаряжения похода в Хайасу хетты провели мобилизацию войск в хеттской Верхней стране. Архив датирован периодом правления Тудхалии III и Суппилулиумы I (50-20-е годы XIV века до н. э.)⁹.

Существует хеттско-хайасский договор (с неустановленной пока датой), в котором хеттский царь (вероятно, Тудхалия III (1360-1344 гг. до н. э.)) обращается к хайассцам (людям Хайасы) и к повелителю Хайасы - Марии, с требованием не нарушать пункты договора¹⁰.

Хайаса также упоминается в летописях хеттского царя Суппилулиумы I (1344-1322 гг. до н. э.), отредактированных его сыном Мурсили II¹¹. Из летописи явствует, что Тудхалия III с, участием своего сына Суппилулиумы, предпринял два военных похода против Хайасы (Аззи). В хронологическом плане дальнейшие сведения о Хайасе черпаем из соглашения, заключенного между Суппилулиумой I и правителем

⁹ Alp 1991: 298-301; Kosyan 2001: 233-245.

¹⁰ KBo V 12+KBo V 3; Kosyan 2016: 59-67.

¹¹ Güterbock 1956: 41-68, 75-98, 107-130.

Хайасы Хукканой¹². В одном из хеттских текстов XIII века до н. э. также упоминается Хайаса (Аззи) и его правитель Хуккана¹³.

Важные сведения о ходе дальнейших отношений между Хатти и Хайасой дошли до нас благодаря анналам («Десятилетний» и «Пространный») Мурсили II (1321-1295 гг. до н. э.)¹⁴. Первый представляет события первых десяти лет правления царя, второй охватывает почти весь период его правления. Отношения с Хайасой датируются отрезком, охватывающим период между седьмым и одиннадцатым годами его правления.

Достоверным источником о «странах» Армянского нагорья является также «Автобиография» хеттского царя Хаттусили III (1267-1237 гг. до н. э.), в которой содержатся сведения, оправдывающие захват престола, а также данные о деятельности предыдущих хеттских царей¹⁵. Здесь имеется также упоминание о Хайасе¹⁶.

Хронологически Хайаса (Аззи) последний раз упоминается во времена правления Тудхалии IV (1237-1209 гг. до н. э.), при этом отмечается, что это враждебная страна для Хатти¹⁷.

Существуют также ритуальные тексты, в которых упоминается ряд государств, в том числе Хайаса¹⁸.

Сохранился также список богов, «свидетелей» заключения хеттско-хайасского договора, с указанием городов Хайасы и почитаемых в них богов¹⁹.

¹² Friedrich 1930: 103-163.

¹³ KUB XVIII 2.

¹⁴ 2 BoTU: 48-63 (AM; CTH, 61).

¹⁵ CTH, 81 (Otten 1981).

¹⁶ KBo VI 28.

¹⁷ KUB XXVI 12 11 12-15.

¹⁸ Haas, Vilhelm 1974: 188-189.

¹⁹ KUB XXVI 39 (Forrer 1931: 6).

Вышеупомянутые хеттские надписи являют собой те основные тексты, которые позволяют восстановить историю Хайасы (Аззи).

В клинописных хеттских текстах, опубликованных за последние десятилетия, засвидетельствовано также несколько новых топонимов, которые, вероятно, имеют отношение к Хайасе или к прилегающим к ней хеттским территориям²⁰. Это Иянинна (^{URU}Iyaninna), Харсаласа (^{URU}Ḫaršalaša/i), Худду (^{URU}Ḫuddu), Лалатта (^{URU}Lalatta), Литта (^{URU}Litta), Партанта (^{URU}Pártanta), Тах(а)нисара (^{URU}Taḫanišara), Таватена (^{URU}Tawatena), Уксу (^{URU}Ukšu), Уткуниса (^{URU}Utkuniša) - города, локализованные в окрестностях хайасского города Ура или на прилегающей к нему территории, и горы Салити (^{UR.SAG}Šaliti)²¹.

²⁰ Kosyan 2003: 252-259; Kosyan 2004: 54, 58, 69, 79, 84, 93, 100, 101.

²¹ KBo IV 4 II 78 (AM: 122-123).

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ХАЙАСЫ (АЗЗИ)

Сведения, почерпнутые из хеттских первоисточников, явствуют о том, что еще в XV веке до н. э., а возможно и ранее, на Армянском нагорье была сформирована государственная единица - царство, которое хетты называли Хайаса (хет. KUR^{URU} 𐎧𐎠𐎢𐎢𐎠 - «Страна города Хайаса») или Аззи (хет. KUR^{URU} Az(z)i - «Страна города Аззи»). На основе данных клинописных текстов, касающихся хеттско-хайасских политических отношений, исследователями были изучены вопросы, связанные с территорией, занимаемой государством Хайаса (Аззи), и значением последнего, обусловленным его географическим положением на Армянском нагорье.

Вопрос локализации Хайасы (Аззи) весьма важен с точки зрения изучения древнейшего периода истории Армении, поскольку значительным числом историков это воспринималось в качестве факта существования страны (X)Айк-(X)Айастан (Армения) во II тысячелетии до н. э. Подобная идентификация имела неоднозначный резонанс: она вызвала множество возражений - вплоть до отрицания связи страны Хайаса (Аззи) с Арменией²².

Историография, касающаяся Хайасы, пережила подъем с развитием хеттологии. Еще в начале XX в. в первых хеттологических публикациях появились сведения о Хайасе (Аззи). Если Б. Грозный ограничивался лишь беглыми комментариями о стране Хайаса (Аззи) и населявших сопредельные с ней территории племенах²³, то Э. Форрер обратился к исследованию истории политических единиц Армянского нагорья, сформировавшихся в XV-XIII вв. до н. э. Его изыскания увенчались созданием ценного научного труда «Хайаса-Аззи»,

²² Дьяконов 1968: 209-214; Ünal 2002: 158.

²³ Hrozny 1919: 156-223.

где он высказал мнение, что Хайасу (Аззи) следует локализовывать в западной части Армянского нагорья, что было принято большинством специалистов²⁴.

Значительным вкладом в изучение истории Хайасы является изданный выдающимся востоковедом Й. Фридрихом договор, заключенный между царем Хатти Суппилулиумой I и правителем Хайасы Хукканой²⁵. Еще в 1925 г. Й. Фридрих в одном из своих трудов локализацию страны Хайаса связывал с территорией, расположенной к северо-востоку от страны Тегарама (к северо-западу от современной Малатии), то есть главным образом с территорией исторической армянской области (ашхар) - Высокой Арменией (Бардзр (Х)Айк, нынешние области Эрзурума и Эрзинджана). Фактически, Й. Фридрих локализовывал Хайасу на северо-западе Армянского нагорья. Впоследствии он предложил иную локализацию Хайасы - между странами Каска (территория Восточно-Понтийских гор) и Алзи (у истоков Верхнего Тигра), то есть в западной части Армянского нагорья²⁶.

Лучшими источниками по истории Хайасы являются и работы востоковеда А. Гётце, являющие собой большую научную ценность²⁷. В 1927 г. в одной из своих статей А. Гётце локализовал Хайасу (Аззи) к востоку от нынешнего Трабзона²⁸. Затем, пересмотрев свою точку зрения, он расположил Хайасу в бассейнах рек Западного Евфрата и Чороха, до территорий, Чёрноморского бассейна²⁹.

²⁴ **Forrer 1931:** 1-2.

²⁵ **Friedrich 1930:** 103-163.

²⁶ **Friedrich 1925,** Н. I: 9, Н. II: 21; **Friedrich 1930:** 103-104.

²⁷ **Goetze 1930,** В. 1, Н. 1: 108-114; **AM; Götze 1940; Goetze 1957.**

²⁸ **Goetze 1930,** В. 1, Н. 1: 108-114.

²⁹ **Goetze 1957** (см. карту в конце книги).

Исследователи, размещающие Хайасу на побережье Чёрного моря, считают, что она находилась у его юго-восточных берегов. Спорным был в основном вопрос о местонахождении хайасского города Арипса, который, согласно летописи Мурсили II, «находился в море» (хет. ^{URU}A-ri-ip-ša-aš Š[À A.A]B.BA³⁰).

П. Кречмер, отметив, что название Хайаса означает Армения (до него эту точку зрения высказал К. Рот)³¹, фактически согласился с мнением Э. Форрера, локализовавшего Хайасу в области Высокой Армении (арм. Бардзр (X)Айк)³².

Вслед за Э. Форрером и А. Гётце с публикацией очень важных для истории Хайасы источников выступил французский востоковед Э. Кавеньяк. При переиздании летописи и договоров хеттского царя Суппилулиумы I он попытался также уточнить местоположение Хайасы, считая её первым царством в Армении и одной из могущественных монархий Востока в XIV веке до н. э. Э. Кавеньяк локализовал Хайасу-Аззи в бассейне Верхнего Евфрата³³.

В своих исследованиях, которые в основном касались исторической географии Хеттского государства, Ф. Корнелиус также обратился к истории Хайасы. Он был солидарен с исследователями, располагавшими Хайасу на берегах Чёрного моря. Ф. Корнелиус локализовал Хайасу на юго-восточном побережье Чёрного моря (в окрестностях нынешнего города Самсун). А главный город (столица) Хайасы, по его словам, был расположен во внутреннем бассейне реки Гайл-гет (Келькит, греч. Лик), на месте древнего поселения Horoztere (Горозтепе)³⁴.

³⁰ **КВо IV 4 IV 5 (AM: 132-133).**

³¹ **Roth 1927: 742.**

³² **Kretschmer 1933: 429.**

³³ **Cavaignac 1931: 101-110; Cavaignac 1934: 11-14; Cavaignac 1936: 174-177.**

³⁴ **Cornelius 1958: 3; Cornelius 1967: 68.**

Однако точка зрения Корнелиуса была отвергнута исследователями. При такой локализации исключалась географическая близость Хайасы (Аззи) с Исувой (территория исторического Цопка, нын. район Элязыга), что было зафиксировано в хеттском тексте, повествующем о том, что хеттский царь (Суппилиума I) из Исувы двинулся в страну Цухапа (в ассирийских источниках - Suḫtu, по соседству с Исувой), затем дошёл до Хайасы³⁵.

По мнению советского востоковеда Г. Меликишвили, Хайаса (Аззи) находилась в северо-восточной части Хеттской державы. Согласно Г. Меликишвили, в территориальном плане к Хатти наиболее близко был расположен Аззи, поэтому хетты часто использовали этот топоним вместо названия Хайаса. Таким образом, Г. Меликишвили локализовал Хайасу в верхнем бассейне Западного Евфрата, и её соседями были Каска, Исуда и Верхние страны³⁶.

К истории Хайасы (Аззи) обращался и другой советский востоковед - И. Дьяконов, главным образом в рамках вопросов истории армянского языка и этногенеза армянского народа³⁷. Изначально он определил место Хайасы (Аззи) в бассейне Верхнего Евфрата³⁸, однако в одном из своих последующих трудов, отвергая локализацию Хайасы в окрестностях нынешнего Ерзнка (Эрзинджан) и Эрзурума, предложил локализовать ее на юго-восточном побережье Чёрного моря. Аззи, по его мнению, находился на территории исторического Понта, в бассейне реки Харшит, и простирался до Фарнакии, а Хайаса - в бассейне реки Чорох, и её центром были окрестности города Баберд, откуда власть Хайасы

³⁵ KUB XXXIV 23 (Güterbock 1956: 10, 3: 83).

³⁶ Меликишвили 1954: 81-82.

³⁷ Дьяконов 1968: 81-101.

³⁸ Дьяконов 1961: 333-368 (см. карту в данной статье).

распространялась на юг. И. Дьяконов азийский город Арипса локализовал на побережье Чёрного моря, около Фарнакии, а город Дуггама, другой известный центр Аззи, он расположил в бассейне реки Лик (арм. Гайл-гет), или на перевалах, лежащих между бассейнами рек Лик и Харшит, страну Паххува - около города Зимара, к западу от совр. Кемаха (Камах). По его мнению, город Ингалава являлся одной из пограничных крепостей Хайасы, однако, в отличие от ряда авторов, он не локализовал ее в древней армянской местности Ангех. Согласно И. Дьяконову, г. Куммаха находился на месте нынешнего Кемаха и был включен в состав Хайасы лишь временно - в годы наибольшего расширения её территории³⁹.

Маловероятно, что Хайаса (Аззи) была расположена к северу от Восточно-Понтийских гор, на побережье Чёрного моря. В основе этой точки зрения лежит лишь факт нахождения хайасского города Арипса на берегу какого-либо водного пространства, однако этой водной территорией могло быть и озеро («море») Ван. Восточно-Понтийские горы являлись территорией, населенной каскскими племенами, что само по себе исключает нахождение Хайасы в указанном ареале.

Дж. Меллаарт расположил Хайасу на территории от излучины реки Евфрат до Эрзурума, при этом он счёл вероятным, что она простиралась в долине реки Аракс до Араратской долины, а древнее поселение Мецамор он назвал частью Хайасы⁴⁰, что представляет интерес в плане обсуждения географического охвата восточных границ Хайасы.

Ф. Хааз был согласен с точкой зрения, согласно которой Хайаса с большей вероятностью должна была находиться на

³⁹ Дьяконов 1968: 81-84.

⁴⁰ Mellaart 1968: 201-202.

территории между нынешним Эрзинджаном (Ерзнка), Трабзоном и Эрзурумом⁴¹.

Подобное местоположение предложил также Дж. Якар, отметив, что Хайаса находилась к востоку от хеттской Верхней страны (территория нынешних провинций Токата и Сиваса [ант. Себастья]), охватывая районы Ерзнка (Эрзинджана), Эрзурума, а также бассейны рек Верхний Гайл-гет (Келькит) и Чорох. Бассейн Верхнего Гайла он определял как территорию, где восточные каскские племена граничили с Хайасой. Дж. Якар, предполагая локализацию Хайасы на этих территориях, на севере довел её границы до побережья Чёрного моря близ Трабзона⁴².

Определение локализации Хайасы на территориях от Эрзурума до озера Ван недавно стало также объектом исследования турецкого историка С. Демиреля⁴³, отметившего, что Аззи-Хайаса не могла занимать территорию в долине реки Келькит (Гайл-гет), поскольку там была расположена страна Каска, а Аззи-Хайаса находилась к востоку от Каска.

Малоазийское хеттское государство (Хатти), которое граничило со странами Армянского нагорья, поддерживало тесные политические и культурные отношения с государственными образованиями Армянского нагорья. В этом плане хеттские первоисточники представляют огромную ценность для изучения истории древней Армении. Помимо этого, иногда они являются единственным источником по истории Армении II тысячелетия до н. э. Исходя из этого, армянские историки и лингвисты, начиная с 20-х годов XX века, также углубились в хеттологию, способствуя своими исследова-

⁴¹ Haas 1986: 22.

⁴² Yakar 1976: 117-128 (см. карту в статье, с. 118); Yakar 1992: 508-512; Yakar 2000: 28 (см. карту № 4).

⁴³ Demirel 2017: 97-110.

ниями восстановлению целостной картины истории древней Армении на основе хеттских первоисточников. Можно констатировать, что для армянских хеттологов, помимо сугубо хеттологических вопросов, не менее приоритетны вопросы, способствующие рассмотрению проблем, связанных с Армянским нагорьем и историей армянского народа на основе хеттских первоисточников.

Следует отметить, что взаимосвязь между хеттским и армянским языками не ограничивается лишь их принадлежностью к семье индоевропейских языков. Эта связь становится более важной с учетом их соседства, одинаковых исторических условий и взаимовлияния языков данного ареала. Огромную важность представляет выявление новых хеттско-армянских, хеттолувийских лингвистических общностей, что будет не только способствовать развитию хеттологии и арменоведения, но и станет неоценимым вкладом в общее языкознание, предоставляя новые доказательства, подтверждающие его теоретические положения. Подчеркнем также, что ряд территорий исторической Армении - Малая Армения, Цопк, западные части Алдзника и Высокой Армении находились в составе Хеттской державы или в сфере ее политического и культурного влияния. То есть, история восточных районов Хатти в географическом плане тесно связана с историей западной части Армянского нагорья. Сказанное выдвигает перед армянскими хеттологами задачу уделять больше внимания тем хеттским источникам, которые проливают свет на раннюю историю данных территорий. Перед армянскими хеттологами изначально стояла еще одна важная задача - сопоставить археологические данные по Армянскому нагорью, относящиеся к периоду средне-и позднебронзового века, а также первоисточников по Междуречью и Сирии со сведениями хеттских клинописных и иероглифических

надписей, дабы создать целостную картину политической и культурной истории Армении II тысячелетия до н. э.

Впервые в армянской историографии к вопросам истории Хайасы обратился ученик Б. Грозного, известный хеттолог Н. Мартиросян. Еще в 1924 г. в одной из своих статей он выдвинул точку зрения, согласно которой упоминаемая в хеттских источниках Хайаса была древнейшей родиной армян⁴⁴. Позднее Н. Мартиросян развил свою мысль в новых публикациях⁴⁵. По его мнению, под «Хайасой» следует понимать Армению, к тому же Хайаса находилась в районе нынешнего Дерсима и Харберда (Элязыг) и являлась родиной предков армян - хайасцев - колыбелью армян. А впоследствии в результате объединения хайасских племен было создано государство, включавшее территории исторической Малой и Высокой Армении. Н. Мартиросян считал вероятным, что хайасский город Арипса был расположен на берегу исторического озера Цовк (сегодня Хазар) или на западных берегах озера Ван. Согласно Н. Мартиросяну, город Куммаха находился на месте нынешнего Кемаха и являлся одним из приграничных и главных городов Хайасы. Н. Мартиросян отмечает, что в государство Хайаса вошли страны: Исува (по его мнению, на территории будущего Малого Цопка), Пала (область Балаховит Цопка), Ишмерика (границила с Исувой-Цопком и Аззи и соответствовала нынешнему Дерсиму), Гашгаш (Каска) (согласно Н. Мартиросяну, этот народ заселял территорию, простиравшуюся от истоков Галиса до Верхнего Евфрата, его название сохранилось в

⁴⁴ Martirosyan 1924, 453.

⁴⁵ Martirosyan 1958, 75-83; Martirosyan 1961, 82-107; Martirosyan 1972, 163-186.

названии современного поселка Киским у истоков Чороха) и Аззи⁴⁶.

Отметим, что долина Харберда в этот период составляла часть другого государственного образования Армянского нагорья - Исувы, которое не вошло в состав Хайасы, хотя на определенном историческом отрезке нельзя исключать возможность союзнических отношений между Исувой и Хайасой. Эти государства в хеттских документах дифференцировались как разные страны. Тем более трудно представить локализацию укрепленного хайасского города Арипса на территории Исувы или нахождение страны Каска в составе Хайасы.

Армянский историк А. Хачатрян отмечает, что хетты называли Армению общим названием - Хайасой, которая, по мнению А. Хачатряна, занимала территорию, расположенную от Карина (нынешний Эрзурум) до Вана. Город Арипса он локализовал на западном берегу озера Ван. На основе фонетического сходства слов Хайаса и (X)Айастан А. Хачатрян заключает, что это древнейшая форма названия Армении.

В представляющей большую научную ценность монографии «История Армении» Н. Адонц обратился также к истории Хайасы. Он отмечал, что хеттский царь Тудхалия III во время второго своего похода против Хайасы имел столкновение с его царем Каранни у города Куммаха. Согласно Н. Адонцу, название армянского города Карин восходит к имени царя Каранни, а название города Камах области Даранаги - к названию Куммаха. Основываясь на этом, он определил локализацию Хайасы в долине Верхнего Евфрата. По мнению Адонца, к северу от Камаха Хайаса граничила со страной Каска, которая простиралась в районе Восточно-Понтийских гор до устья реки Галиса. Он также отметил, что топонимы

⁴⁶ Martirosyan 1961: 93-105.

Хайаса и Аззи являются синонимами и встречаются в летописях Мурсили II, где они обозначают одну и ту же территорию. Три хайасских города - Ингалава, Арипса, Дуггама им были локализованы на дорогах, ведущих в Куммах. Царство Исува, по его мнению, находилось на юге Хайасы, в долине реки Нижний Арацани (ныне Мурад), и занимало земли между реками Евфрат и Харпут. Страна Алши (или Алзи), по Н. Адонцу, была расположена к востоку от Исувы.

Таким образом, согласно Н. Адонцу, царство Хайаса (Аззи) находилось у берегов верхнего течения Западного Евфрата, в районе Дерсимских гор. Вместе с царствами Исува, Алше, Хайаса (Аззи) являлась одной из первых известных в Армении политических единиц⁴⁷.

Гр. Капанцян посвятил истории Хайасы фундаментальное исследование «Хайаса - колыбель армян», в котором рассматриваются вопросы истории, языка, культуры и этноса Хайасы. По вопросу о территории, входившей в состав Хайасы, ученый солидаризуется с мнением, что страна Хайаса занимала северо-западную часть Армянского нагорья - районы верхнего течения рек Чорох, Евфрат и Аракс, территории Высокой Армении и восточные территории исторической Малой Армении. Гр. Капанцян полагал, что страна Аззи охватывала западные районы двуединого государства Хайаса-Аззи, а Хайаса, вероятно, занимала восточные районы, которые впоследствии стали называться областями Даранаги, Екегеац, Дерджан и Спер. Итак, он локализовал Куммаху на месте нынешнего Кемаха, считая его центром Хайасы-Аззи, а упомянутую в хеттских источниках крепость Ура - на месте древней армянской крепости Ани. Гр. Капанцян считал, что города Арипса и Дуггама находились в

⁴⁷ Adontz 1972, 35, 39-40, 44-46.

восточной части Хайасы-Аззи, в наиболее безопасных и далеких от нападений хеттов болотистых местах близ Эрзурума (Карина), или вблизи нынешнего населенного пункта Бердак, либо в 15 км к юго-востоку от Эрзурума, где в средневековье (VI в.) упоминалось село Арабис. Ученый полагал, что на месте этого населенного пункта могло быть болото. Гр. Капанцян указывал, что упоминаемое еще с древнеримских времен название города Аза (к западу от армянского населенного пункта Сатах) являлось измененной формой названия страны Аззи. А хайасский город Битарига (Паттеярика) находился у будущего Бтарича.

Гр. Капанцян Хайасу считал древнейшей колыбелью хаев-армян, которая на западе граничила с хеттским миром, вероятно, по линии римской Зимара-Карахисар, соседствуя с хеттской Верхней страной, а на востоке ее границы доходили до района Карина, охватывая районы Камаха, Ерзнка, Держдана и Спера. Хайаса с запада на восток простиралась на 150-170 км. Однако, по мнению автора, она претендовала также на территории, расположенные к западу и югу от Хайасы⁴⁸.

Город Куммаха в хеттских первоисточниках упоминался как отдельная политическая единица, и если он находился в составе Хайасы, то временно, и в дальнейшем перешел под хеттское господство. Маловероятно, что Куммаха являлась центром Хайасы, исходя из его географического положения (близость к Хатти) и отсутствия подобных данных в хеттских источниках.

По мнению другого автора - Е. Касуни, Хайаса была мощным государством, простиравшимся от бассейна Западного Евфрата до озера Ван. В западной части Хайасы нахо-

⁴⁸ Капанцян 1948, 58-64.

дилась Аззи, которая была подвластна Хайасе и имела своего царя. Аззи была локализована на территории Высокой Армении, и в ее состав входили нынешний город Ерзнка и бассейн верхнего рукава Западного Евфрата. Согласно Е. Касуни, столица Аззи находилась на месте города Арцн (у Эрзурума). Территорию между государствами Аззи-Хайаса и Хурри-Митанни занимали страны Исува или Исуа, Алше и Мехри. По мнению Е. Касуни, на северо-западе Хайасы была расположена страна Каска, которая простиралась от исторической Малой Армении до Пафлагонии. А локализованная вблизи от Хайасы Верхняя страна хеттов, по мнению автора, включала большую часть Малой Армении вместе с некоторыми районами Каппадокии. Е. Касуни полагал, что Куммаха или Камаха была одним из городов Хайасы и также локализовал её на месте Ани-Камаха. Упомянувшийся в летописях хеттского царя Мурсили II город Ингалава, согласно Е. Касуни, был на месте средневековой крепости Ангех, а город Арипса - на берегу озера Ван около Датвана или Хлата. Е. Касуни не разделяет мнение авторов, локализовавших хайасский город Дуггама у Датвана. Он расположил этот город у Маназкерта и высказал предположение, что Дуггама была столицей государства. А населенный пункт Халимана он поместил в Цопке, на месте населенного пункта İalimbanon.

В итоге, Е. Касуни также расположил Хайасу в западной части Армянского нагорья, в то же время высказав мнение, что, став более могущественной, Хайаса, вероятно, охватила также территории на востоке⁴⁹.

Изучением истории Хайасы занимался и Акоп (Яков) Манандян, точка зрения которого по многим ключевым вопросам истории Хайасы отличалась от точек зрения многих

⁴⁹ Qasunie 1950: 76-78, 80-81, 91, 94, 97, 99, 102-106.

современных ему историков⁵⁰. Согласно А. Манандяну, царство Хайаса находилось на территории к северо-западу от озера Ван. Ученый считал, что северо-западные границы Хайасы доходили до Мндзурских гор, то есть до района современного Дерсима, а на востоке - до северо-восточного побережья озера Ван. А. Манандян отождествлял указанную в хеттских текстах Куммаху с армянским Камахом (в области Даранаги), однако, в отличие от других исследователей, полагавших, что этот населенный пункт находился в составе Хайасы, он не включал его в Хайасу. Куммаха и расположенная к югу от него Танкува, по его мнению, были локализованы в приграничном районе, принадлежавшем хеттам, который был включен в состав упомянутой хеттскими текстами Верхней страны. Согласно А. Манандяну, Верхняя страна хеттов граничила с Хайасой не с запада, а с севера и северо-запада. Именно А. Манандян был первым, кто идентифицировал упоминаемые в разных источниках названия Алши, Алзи и Аззи с одной и той же страной, а название государства Хайаса, по его мнению, восходило к названию его столицы (Хайаса), которая в текстах ассирийского царя Саргона II упоминалась в форме Уайаис (согласно А. Манандяну, этот город находился на северном берегу озера Ван).

А. Манандян полагал, что название Аззи имело этническое происхождение (так изначально назывался местный народ). Основной территорией обитания соседних с Хайасой племен касков А. Манандян считал не южные берега Чёрного моря, а районы нынешних городов Диврига (средневековый Тефрике) и Арабкир - к западу от Верхнего Евфрата. Он расположил хайасскую крепость Ура на месте будущего Харберда, к западу от которого находилась страна Исува

⁵⁰ Манандян 1956: 68-155.

(древняя армянская провинция Хандзит), по его мнению, также входившая в состав Хайасы и являвшаяся ее юго-западным приграничным регионом, отделенным рекой Евфрат от соседней Мелитены. Согласно А. Манандяну, упомянутый в хеттских источниках город Ингалава являлся древним армянским населенным пунктом Ангх и вместе с крепостью Ура входил в состав Хайасы. Он локализовал город Арипса на берегу озера Ван, однако не отметил местонахождение города Дуггама, упомянутого после Арипсы в анналах Мурсили II⁵¹.

Отождествление топонимов Алзи и Аззи, отмеченных в труде А. Манандяна, в историографии не получило «гражданства», поскольку расположение Алзи к юго-востоку от Исувы основано на свидетельствах как хеттских, так и ассирийских текстов и на сопоставлении с будущим армянским Алдзником.

К истории Хайасы, как и к вопросам ее историографии, местоположения, социально-экономических отношений обращался и Л. Барсегиан. Он подчеркивал, что Хайаса и Аззи как в территориальном, так и политическом плане представляли собой одну и ту же страну. Центр Хайасы - одноименный город Хайасу - он локализовал в районе Ерзнка, на месте села Хайик или Хайек, в 40 км к юго-западу от будущего города Баберд. А Аззи, по его мнению, простирался к югу от Мндзурских гор (ныне горы Мунзур) и находился к югу от Хайасы, до границ Исувы, которую Л. Барсегиан считал страной, входившей в состав Хайасы-Аззи. Хайасский город Дуггама он расположил в Исуве (в районе современного Харберда). Арипса, находившаяся неподалеку от Дуггамы, также была локализована в Исуве, на берегу озера Цовк (ныне озеро Хазар), неподалеку от Харберда и являлась

⁵¹ Манандян 1956: 68-155.

одним из укрепленных поселений Хайасы-Аззи на ее южной границе. А город Ингалава, откуда отправился в поход хеттский царь Мурсили II, Л. Барсегиан расположил в известной из армянских источников области Ангехтун, которая занимала территорию у истоков Западного Тигра. Он полагал, что здесь было расположено село Акл, на месте которого находился город Ингалава. Итак, Л. Барсегиан локализовал Хайасу-Аззи в Высокой и Малой Армении, и ее южные границы проходили по исторической провинции Цопк⁵².

Страна Исува поддерживала политические отношения с хеттским государством и являлась одной из важных стран Армянского нагорья. Если бы Арипса находилась на юге Исувы, то в таком случае она должна была быть в составе Хайасы-Аззи, с чем сложно согласиться.

К истории Хайасы обращался и С. Еремян. Он отмечал, что процесс формирования армянского народа прошел четыре основных этапа, каждый из которых был связан с четырьмя центрами исторической Армении - Высокой Арменией, Цопком, бассейном озера Ван и Араратской долиной. Согласно С. Еремяну, одним из древнейших и основных звеньев в этом процессе являлся племенной союз Хайаса-Аззи, который в хеттских документах назывался «страна города Хайаса» или «страна города Аззи» в соответствии с названием своих городских центров. С. Еремян локализовал город Хайаса на месте древнего армянского поселения Тил. При этом он указал, что ядром страны Хайаса и изначальной ее территорией была старая армянская область Екегеац - Акилисене античной эпохи, соответствовавшая долине Ерзнка. Поселение Тил находилось неподалеку от города Ериза (Ерзнка) - центра этой долины, на месте которого был

⁵² Barseghyan 1963: 307-313; Barseghyan 1963a: 101-106; Барсегиан 1964; Barseghyan 1964: 73-79.

расположен другой центр страны Хайаса - город Аззи. С. Еремян не разделял точку зрения о том, что страна Хайаса-Аззи занимала территории, лежащие к северо-западу от озера Ван, или территории на припонтийских берегах Чёрного моря. Он был солидарен с Н. Адонцем, считавшим, что город Арипса следует расположить на месте нынешнего села Денизли, неподалеку от города Дивриги. Село Денизли находилось в заболоченной местности, где, вероятно, раньше было озеро, о чем свидетельствует и название горы Гёлдаг, что означает «Гора озера». С. Еремян определил локализацию упомянутого с Арипсой города Дугама на месте нынешнего села Доган, которое, на его взгляд, являлось античной Дагоной. Помимо этих населенных пунктов, в стране Хайаса хеттскими источниками упоминается также Ура - «главная крепость страны Хайаса». В вопросе местонахождения Уры С. Еремян согласен с Гр. Капанцяном, локализовавшим ее (крепость) в долине Ерзнка. С. Еремян полагал, что в этот период на берегу Евфрата, на территории древней армянской области Даранаги, должен был существовать и город-крепость под названием *Anniaca*, который мог иметь отношение к имени царя Хайасы - Анния. Исследователь отмечает, что одним из крупных центров долины Ерзнка был город Битарига, в настоящее время - Бтарич, иначе называвшийся Паттеярика. Согласно С. Еремян, сама Хайаса-Аззи на севере граничила со странами племен Бала (Пала, область верхнего течения реки Гайл-гет) и Думанна (античного Домана, в районе будущего села Тумна, к западу от Баберда, в долине реки Чорох).

Таким образом, С. Еремян заключает, что Хайаса-Аззи находилась на территории Высокой и Малой Армении⁵³.

⁵³ Yeremyan 1970: 29-33.

В ряде своих работ к истории Хайасы обращался также В. Хачатрян, обобщивший свои изыскания в работе «Армения в XV-VII веках до н. э.»⁵⁴. Он также отмечал, что Хайаса часто упоминалась под названием Аззи. В стране Хайаса-Аззи находились города Ингалава, Арипса, Дуггама, Ура. Город Ингалава В. Хачатряном отождествлялся с расположенной в нижнем течении реки Чорох армянской провинцией Нигал с одноименным центром. Город Арипса занимал территорию в среднем бассейне реки Чорох, к северо-востоку от Спера. Локализацией города Дуггама был средневековый уезд Азорд. В названии этого уезда, по мнению В. Хачатряна, сохранилось название страны Аззи. Хайаса-Аззи находилась в бассейне реки Чорох, ее границы простирались до черноморского побережья. На юге Хайаса-Аззи граничила с хеттской Верхней страной (по мнению автора, в районах Ерзнка и Эрзурума). В Верхнюю страну входили области Хатена, Хахани и Иститина. Хатена со своим городом Куммаха, который в будущем стал Камахом, была расположена в долине Евфрата, начиная с излучины реки до района Ерзнка. А районом Ерзнка был Хахани - с городами Хаха (арм. Хах), Данкува (средневековый Мтни, ныне - Митини) и Битеярига (арм. Бтаярич). Иститина, по мнению В. Хачатряна, находилась непосредственно к востоку от района Ерзнка до истоков Евфрата. Одним из поселений области Иститина была Зазиса, которая есть Заза Эрзурумского района. А город Арция области Иститины - это средневековый армянский Арцн. В том же районе находился и населенный пункт Халимана, который В. Хачатрян склонен идентифицировать с территорией, обозначенной топонимом Маня айрк. Населенный пункт Каннувара находился на территории Иститины. В.

⁵⁴ Khachatryan 1998.

Хачатрян отождествляет его со средневековым армянским населенным пунктом Кан в районе Карина. Он считает, что в страну Хайаса входила также провинция, называемая Верхняя (район города Куммаха). Следующей страной в составе Хайасы была Паххува с городом Архита, идентифицированным им с современным населенным пунктом Пах. Архита находилась в западной части Бюракнских гор (нын. Бингёл). В состав Хайасы, по его мнению, входила и Исува. Следующей административно-политической единицей региона, согласно В. Хачатрянцу входившей в состав Хайасы, была Цухма, отождествляемая им со страной Цухму (Сухму), засвидетельствованной в ассирийских текстах и находившейся в восточной части Бюракнских гор.

В. Хачатрян отмечал, что указанные области не всегда находились в пределах границ царства Хайаса, поскольку ряд этих областей попеременно завоевывались хеттскими царями и включались в состав Хеттского государства. Хайаса на юге граничила с Алзи (арм. Алдзник) в верхнем бассейне Тигра, а на северо-востоке - со страной Каска (район Восточно-Понтийских гор).

Таким образом, по В. Хачатрянцу, страна Хайаса включала области Аззи, Куммаха, Исува, Паххува и Цухма и занимала западную часть Армянского нагорья - между Армянским Тавром, Западным Евфратом и Чёрным морем⁵⁵.

Весьма значимы исследования А. Косяна, касающиеся Хайасы и остальных политических единиц Армянского нагорья. Они основаны на данных новых первоисточников и в новом свете рассматривают отношения Хатти со странами Армянского нагорья. Особо следует отметить его монографию «Топонимы Армянского нагорья (по хеттским клино-

⁵⁵ Хачатрян 1971: 128-145; Хачатрян 1972: 32-35; Хачатрян 1973: 32-41; Khachatryan 1998: 34-38.

писным источникам)»⁵⁶. Большую ценность являет собой также опубликованный им труд о странах Армянского нагорья (по хеттским источникам XV и XIV вв. до н. э.), который включает и материалы по вопросу локализации Хайасы (Аззи)⁵⁷ и монография «Хеттское царство»⁵⁸. А. Косян также располагает Хайасу-Аззи на северо-западе Армянского нагорья, на территориях, простирающихся от бассейна Верхнего Евфрата до озера Ван. На западе Хайаса-Аззи граничила с Верхней страной, которая охватывала район от верхних течений реки Галиса до большой излучины Верхнего Евфрата. Известную из хеттских источников область Куммаху А. Косян также отождествляет с современным Кемахом (арм. Ани-Камах). Однако, в отличие от большинства исследователей, он полагает, что Куммаха - это отдельная политическая единица, не входившая в состав Хайасы и находившаяся в непосредственной близости от двух ключевых политических единиц верхнеевфратского региона - Хайасы-Аззи и Исувы. Согласно А. Косяну, неизвестные до этого города Литта, Таватена, Худду, Партанта, Иянинна, Лалатта, Таханисара, Уксу, вероятно, находились в Хайасе⁵⁹. А города Уткуниса и Хеммува он сопоставлял с упомянутыми в среднеассирийских надписях ^{KUR}Uatqun и ^{KUR}Himme⁶⁰.

Обобщая изложенное, отметим, что мнения исследователей относительно историко-географического положения Хайасы (Аззи) не всегда совпадают, а в ряде случаев и вовсе различны:

⁵⁶ **Kosyan 2004.**

⁵⁷ **Kosyan 2016:** 116-121; **Kosyan et al 2018.**

⁵⁸ **Kosyan 2022.**

⁵⁹ **Kosyan 1999:** 71, 72, 84; **Kosyan 2002:** 236-240; **Kosyan 2003:** 254-259; **Kosyan 2004,** 54, 58, 69, 79, 84, 93, 100, 101, 157.

⁶⁰ См. **Kosyan 2016:** 118.

а) *Хайаса (Аззи) находилась в бассейнах Верхнего Евфрата, Верхнего Гайл-гета и Чороха, охватывая территории Высокой и Малой Армении* [Н. Мартиросян включил в союзническое государство Хайаса-Аззи также территорию Цопка], А. Гётце, Э. Кавеньяк, Ф. Хааз, Дж. Якар, Н. Адонц, Гр. Капанцян, Л. Барсегян, С. Еремян Хайасу-Аззи главным образом локализовали в Высокой Армении, включив в неё также территорию Цопка);

б) *Хайаса (Аззи) располагалась на берегах Чёрного моря, и в основном её локализовывали за пределами Армянского нагорья* [изначально ее расположил на юго-восточном побережье Чёрного моря и А. Гётце, затем он пересмотрел свою точку зрения]. Согласно Ф. Корнелиусу, Хайаса-Аззи находилась у нынешнего города Самсун на берегу Чёрного моря. И. Дьяконов также предложил локализацию Хайасы-Аззи на черноморском побережье, в бассейне реки Харшит, однако её южные границы довел до бассейна реки Чорох;

в) *Хайаса (Аззи) занимала территорию к северо-западу от озера Ван* (Э. Форрер, Й. Фридрих предложили расположить Хайасу между Восточно-Понтийскими горами и истоками Верхнего Тигра), А. Хачатрян, А. Манандян, Е. Касуни, В. Хачатрян [последний отметил, что Хайаса-Аззи находилась между Армянским Тавром, рекой Евфрат и Чёрным морем], Дж. Меллаарт [расположил Хайасу-Аззи на территории от Высокой Армении до Араратской долины], С. Демирел, А. Косян).

Итак, большинство специалистов предлагают локализовать страну Хайасу к востоку от Галисо-Евфратской контактной зоны⁶¹, в западной части Армянского нагорья, в

⁶¹ На протяжении веков Галисо-Евфратская контактная зона была и оставалась связующим звеном между Малой Азией и Армянским нагорьем. См. **Казарян 2019**: 113-130.

бассейнах Верхнего Евфрата, Верхнего Гайл-гета (Келькит) и Чороха. Помимо этого, в историографии есть версия о локализации Хайасы (Аззи) на берегах Чёрного моря⁶². В обоих случаях исключается расположение Хайасы на западе и севере от озера Ван.

Основным доказательством расположения Хайасы на побережье Чёрного моря или в районах около Эрзурума является факт нахождения Хайасы неподалеку от основных хеттских территорий и местоположения хайасского города Арипса, который, как указано в хеттском тексте, находился «в море»⁶³ (здесь имеется в виду нахождение города на берегах водного бассейна). Также немислимо было бы предполагать, что Хайаса могла включать в себя и центральные части Армянского нагорья. Однако на основе анализа ряда фактов можно предположить, что, тем не менее, областью локализации Хайасы могли быть районы, находящиеся к северо-западу от озера Ван, а не регионы современного Эрзинджана и Эрзурума или черноморского побережья. В таком случае невозможно предположить близость территорий Хайасы к Исуве (нын. регион Элязыг/Харберд). Но все это задокументировано в хеттском тексте KUB XXXIV 23 I 11-25. В равной степени трудно представить, что Хайаса находилась около Восточно-Понтийских гор, на берегах Чёрного моря, поскольку эти территории были заселены воинственными касскими племенами, что исключает нахождение Хайасы там⁶⁴. Более того, чтобы добраться до Чёрного моря, хеттской армии пришлось бы сразиться с вышеупомянутыми касками, но в хеттских источниках подобных упоминаний нет.

⁶² Goetze 1957 (см. карту в конце книги); Дьяконов 1968: 81-84; Yakar 2000: 28, 430-432.

⁶³ KBo IV 4 IV 5 (AM: 132-133).

⁶⁴ Demirel 2017: 102.

Для локализации Хайасы важное значение имеет также надпись царя Менуа (810-786 гг. до н. э.), где упоминается страна Архи⁶⁵, с городом Кульмери и страной Урме (регион Муша), которые находились к западу от озера Ван⁶⁶. Топоним Архи напоминает название хайасского города Архита. В свою очередь, Архи соответствует армянскому региону Харк (ныне регион Буланых, в провинции Муша). Кроме того, в одном из хеттских оракульных текстов⁶⁷ (XIII в. до н. э.) названы два топонима, которые можно сопоставить со среднеассирийскими текстами, где упоминаются страны Уруатри (регион, расположенный к юго-западу от озера Ван) и Наири. Речь идет о городах Хе/иммува и Уткуниса, которые можно сопоставить со странами Химуа и Уаткун/Йаткун/Аткун ассирийских источников⁶⁸. Апеллируя к вышеизложенному, можно заключить, что указанные топонимы в свете их предполагаемых параллелей с названными среднеассирийскими топонимами позволяют уточнить местоположение Хайасы (Аззи). Хеммува, Уткуниса дают возможность локализовать Хайасу также на юго-западе Армянского нагорья (в районе гор Армянского Тавра, где обычно локализируют страну Уруатри).

В заключение главы следует констатировать, что согласно хеттским источникам, государство Хайаса (Аззи) находилось на востоке от Хатти. Оно граничило с хеттской Верхней страной, со странами Каска и Исува. Один из городов Хайасы - Арипса находился на берегу озера Ван. Из вышеизложенного можно заключить, что государство Хайаса

⁶⁵ КУКН: 86-88.

⁶⁶ Арутюнян 1985: 43.

⁶⁷ КUB XLIX 11. В тексте говорится о походе хеттского военачальника Таттамару в страну Аззи. В этой связи упоминаются города Ура, Иститина, Хеммува, Уткуниса и Таватена (см. Kosyan 2011: 87-94).

⁶⁸ АВВИУ, 2: 266-267, 270-279, 282, 285-290.

(Аззи) охватывало основную часть территории запада Армянского нагорья от р. Евфрат до озера Ван⁶⁹. Но в то же время нельзя исключить возможность распространения влияния Хайасы на восток по долине реки Аракс.

⁶⁹ Важно отметить, что в хеттской мифологии есть рассказ о солнце, восходящем из озера или моря, которое могло находиться к востоку от изначального ареала распространения хеттских племен. По словам Вячеслава Иванова, этим водным пространством могло быть озеро Ван. То есть, бассейн озера Ван с древних времен был знаком хеттам (см. **Гамкрелидзе, Иванов 1984**: т. 2: 896; **Итакуан 2008**, 93-94).

ТОПОНИМИКА ХАЙАСЫ (АЗЗИ)

В приведенном ниже перечне представлены известные из хеттских источников топонимы Хайасы (Аззи). В перечень включены топонимы, входившие в состав Хайасы, а также названия территорий, которые предположительно имели отношение к Хайасе.

Аззи (**KUR^{URU}Az-zi**, **KUR^{KUR}Az-zi**, **URU^{URU}Az-zi**, **KUR^{URU}A-az-zi**)⁷⁰

Согласно хеттским источникам, Хайаса и Аззи как в политическом, так и территориальном плане представляли собой одну и ту же страну, что было впервые отмечено Э. Форрером⁷¹.

Хеттский гадальный текст KUB XVIII 2 содержит запрос хеттского царя по поводу лояльности «Хукканы, повелителя Аззи» в отношении царя и его потомков в будущем⁷². Та же личность упоминалась в «Договоре Хукканы» в качестве правителя Хайасы⁷³.

Эта аналогия присутствует и в анналах хеттского царя Мурсили II в связи с упоминанием о том, как командующий хеттскими войсками Нуванца одержал победу над жителями страны Аззи у города Каннувара. В другом отрывке той же летописи хеттский царь констатировал, что Нуванца у Каннувары одержал победу над людьми из страны Хайаса⁷⁴. Существует и другой текст Мурсили II (KUB XIV 4), где

⁷⁰ **RGTC, VI: 59; RGTC, VI/2: 19.** Н. Мартиросян считал вероятным, что название страны Аззи образовалось от армянского слова аз-, азн «племя, поколение, род, семья, очаг» (**Martirosyan 1972: 171**).

⁷¹ **Forrer 1931: 4.**

⁷² **Kosyan 2008: 287.**

⁷³ **Kosyan 2016: 16-57.**

⁷⁴ **KBo IV 4 II; KBo III 4 IV (AM: 122-123; Ghazaryan 2013: 56-57).**

хеттский царь вновь называет одну и ту же страну либо Хайасой, либо Аззи⁷⁵.

Многие исследователи отделяли Аззи от Хайасы, считая ее самостоятельной единицей и предлагая для нее разные локализации (в припонтийском районе, в бассейне реки Чорох и в других местах)⁷⁶. По мнению Гр. Капанцяна, название Аззи сохранилось в Малой Армении (территория под этим названием была расположена в долине реки Келькит и южнее) в названии города Аза (Аза), упоминаемого в маршруте римского императора Антония. Согласно Гр. Капанцяну, наличие двух названий одного и того же государства следует объяснять значением их названия. Название «Хайаса» имело этническое значение, поскольку в его основе лежит этноним «хай»⁷⁷, а Аззи - географическое.

В. Хачатрян полагает, что название Аззи сохранилось в средневековой армянской области Азорд, расположенной в центре бассейна Чорох⁷⁸. А. Косян, считая Аззи приграничным с Хатти районом Хайасы-Аззи, высказывает предположение, что территория, обозначаемая топонимами Хайаса и Аззи, представляла собой союз двух политических единиц, тесно связанных друг с другом на этноязыковой основе и, по всей вероятности, поддерживавших союзнические отношения⁷⁹.

Исходя из вышеизложенного (сравнение Хайасы с Аззи), можно сказать, что Аззи охватывала ту же территорию, что и Хайаса⁸⁰.

⁷⁵ **Kosyan 2004a**: 199-200.

⁷⁶ **Cornelius 1967**: 68; **Дьяконов 1968**: 83 и др.

⁷⁷ **ИЛР**, 1: 27, 37, 43-46.

⁷⁸ **Khachatryan 1998**: 35.

⁷⁹ **Kosyan 2004**: 45; **Kosyan 2008**: 288; **Kosyan 2013**: 48-60.

⁸⁰ Можно также предположить, что в хеттских источниках параллельно указанные для обозначения одной и той же страны названия Хайаса или Аззи даны так, как в вышеупомянутых источниках касательно Митанний-

Арипса (^{URU}A-ri-ip-ša-a, ^{URU}A-ri-ip-ša-a-an, ^{URU}A-ri-ip-ša-aš)⁸¹

Город Арипса упоминался в летописях Мурсили II как один из укрепленных городов Хайасы-Аззи. Хеттский царь во время похода в Хайасу захватил Арипсу, которая, согласно летописи, «находилась в море»⁸².

Указание подобного местоположения Арипсы в хеттском тексте вызвало разные мнения. Часть исследователей локализовала Хайасу-Аззи на берегах Чёрного моря на основе данных летописи Мурсили II. Однако Э. Форрер расположил этот город на западном берегу озера Ван, в местности под названием Кызван-Даг⁸³. А Н. Адонц считал Арипсу крепостью, расположенной в заболоченной водами Евфрата местности. Крепость находилась на месте населенного пункта Денизлу, некогда локализованного в точке соединения Евфрата и его притока-речки Арабкир⁸⁴. Согласно Гр. Капанцяну, Арипса и Дуггама находились в восточной части Хайасы-Аззи, в наиболее безопасных и далеких от хеттов болотистых местностях близ Карин-Эрзурума, или около населенного пункта Бердак, или в 15 км к юго-востоку от Эрзурума, где в средневековый период (VI в.) находилось село Арабесс(ос) (Арабис). При этом Гр. Капанцян полагает, что, возможно, на месте этого поселения было болото⁸⁵. По мнению В. Хачатряна, Арипса - это будущая крепость Араб-кале на берегу Чороха, к северо-востоку от Спера. Название Арипса он этимологизировал со значением армянского

ского царства - Хурри и Митанни, где Хурри является этнонимом, а Митанни - названием государства. Вероятно, под названием Аззи хетты понимали прежде всего государство, а под Хайасой - этноним.

⁸¹ **RGTC, VI:** 37.

⁸² **KBo IV 4 IV 5 (AM:** 132-133).

⁸³ **Forrer 1931:** 18.

⁸⁴ **Adontz 1972:** 46.

⁸⁵ **ИЛР, 1:** 56, 59.

предлога *ap* - «рядом, перед» и корня *-an-* «берег»⁸⁶. А. Косян также счел возможным расположить Арипсу в Эрзурумском районе у заболоченного озера или озера Тортум⁸⁷.

Возможно, что хеттский царь Мурсили II на 10-ый год своего правления предпринял поход из западного региона Высокой Армении, который во времена Мурсили II находился под контролем хеттов, в Туруберам и дошел до бассейна озера Ван, где и был расположен город Арипса.

Следует отметить, что в хеттской мифологии имелись представления о восходящем из моря или озера солнце, быть может, связанные с каким-либо большим озером либо морем, лежащим к востоку от районов первоначального ареала обитания хеттов. То есть, для хеттов бассейн озера Ван не являлся некой незнакомой территорией⁸⁸.

Укажем также, что топоним Арипса может иметь параллели с названием населенного пункта Артараша (^{KUR}Artarapša), упомянутого в надписи Ванского царя Аргишти II (около 710-685 гг. до н. э.) (по крайней мере, основой двух топонимов является *Ar*, а окончанием *-pša*, и оба обозначали территории, находившиеся на берегу озера Ван)⁸⁹.

Арния (^{URU}Ar-ni-ya)

Хайасский город Арния был указан в конце хеттско-хайасского договора, в списке богов Хайасы, где упоминался «Бог Грозы города Арния» (^{DU} ^{URU}Ar-ni-ya)⁹⁰. Из сказанного можно предположить, что город Арния был одним из куль-

⁸⁶ Khachatryan 1998: 35, 44.

⁸⁷ Kosyan 2004: 39.

⁸⁸ Гамкрелидзе, Иванов 1984: т.2, с.896; Hmayakyan 2008: 93-94; Название региона Тарон-Туруберам (в древности – Таравн) также этимологизируется с хатта-хеттским теонимом Тагу/Тагава (Петросян 2002: 156).

⁸⁹ О Артараше см. Арутюнян 1985: 41.

⁹⁰ KUB XXVI 39 I 29 (Forrer 1931: 6).

товых центров Хайасы-Аззи. Э. Форрер сравнивал его с городом Арния провинции Армарили, фигурирующим в летописи ассирийского царя Саргона II, или с древним армянским городом Арни, на северном берегу озера Ван⁹¹. По мнению Г. Джаукяна, в основе этого топонима лежит общий малоазиатский корень Агп-, а согласно В. Хачатрян, населенный пункт Арния - это Арнос в области Спер, в котором имеется армянский корень - *арн-* - «дикий овен»⁹².

На сегодняшний день данные источников не дают возможности высказать предположение о более четком географическом положении Арнии.

Архита (^{URU}Ar-ḫi-ta, ^{URU}A-ar-ḫi-i-ta, ^{URU}E-er-ḫi-ta)⁹³

В тексте «Митта из Паххувы» говорится о ряде стран Армянского нагорья⁹⁴, при этом здесь не упомянута Хайаса, однако речь идет о ряде городов, которые в дальнейшем в хеттских первоисточниках были названы населенными пунктами Хайасы-Аззи. Согласно вышеуказанному тексту, в период антихеттской деятельности Паххувы союзником этой страны была Архита.

Гр. Капанцян подчеркивал, что название города восходит к хет. arḫa - «граница», и вполне вероятно, что оно означало «пограничный»⁹⁵. В. Хачатрян, отметив, что название города Архита является формой творительного падежа хеттского слова arḫa- «граница», предложил локализовать его на месте поселка Ериза (арм. Ерез, основа - езр - «край»)⁹⁶.

⁹¹ Forrer 1931: 8.

⁹² Jahukyan 1987: 339; Khachatryan 1998: 44.

⁹³ RGTC, VI: 31.

⁹⁴ KUB XXIII 72.

⁹⁵ ИЛР, 1: 60 (прим. 1).

⁹⁶ Khachatryan 1998: 44.

Этот город был зарегистрирован также в списке богов, приведенном в конце хеттско-хайасского договора. Среди богов Хайасы назван «Бог грозы Таксанас города Архита» (DU tak-ša-an-na-aš $^{URU}Ar-ḫi-ta$)⁹⁷. На основании этого свидетельства можно заключить, что город Архита являлся одним из культовых центров Хайасы. Он также фигурирует в списке населенных пунктов северо-восточных районов Хеттской державы и верхнеевфратских стран, где речь идет о солдатах контрактной службы, мобилизованных из данных мест. Наличие чередования а-е/і в начальной части топонима не столь существенно, поскольку Архита в данном списке дана в форме Эрхиты ($^{URU}Erḫita = ^{URU}Arḫita$)⁹⁸. В ряду стран, примыкающих к северо-восточным и восточным регионам Хеттской державы, город Архита указан после города Сала и до городов Литта и Темия⁹⁹. А. Косян локализовал Архиту по соседству с Куммахой и Паххувой¹⁰⁰.

В надписях царя Менуа (около 810-786 гг. до н. э.) упоминалась также страна Архи вместе с городом Кулмер (Кхимар) и страной Урме (район Муша), которые находились к западу от озера Ван¹⁰¹, то есть в историческом Туруберане. Название страны Архи ассоциируется с названием хайасского населенного пункта Архита¹⁰². В свою очередь, топоним Архи территориально совпадает с областью Харк Туруберана. Здесь, по словам историографа Мовсеса Хоренаци,

⁹⁷ KUB XXVI 39 (Forrer 1931: 6; Kosyan 2005: 446).

⁹⁸ Э. Форрер был первым, кто отождествил название города Архита с Эрхитой, см. Forrer 1931: 8.

⁹⁹ KUB XXVI 62 IV 34 (Kosyan 2003: 256).

¹⁰⁰ Kosyan 2004: 37.

¹⁰¹ Арутюнян 1985: 43.

¹⁰² Ghazaryan 2009: 38-40.

обосновался прародитель армян (X)Айк, где и основал названное его именем село (X)Айкашен¹⁰³.

Таким образом, остается заключить, что город Архита был расположен в западной части Армянского нагорья, вероятно, на территории исторического Туруберана.

Газу[...] (^{URU}Ga-zu-ú[-])

Этот город также был упомянут в вышеназванном хеттско-хайасском договоре. В Хайаса-Аззи Газу был одним из центров поклонения богу Унагастас (^{DÚ}na-ga-aš-ta-aš ^{URU}Ga-zu-ú(-)[-])¹⁰⁴.

По мнению Гр. Капанцяна, название города Газу можно сравнить с названием каскского города Газзапа (Gazzapa) или понтийского замка Газзиура¹⁰⁵. А. Манандян придерживался точки зрения, что город Газу по своему названию и локализации соответствовал нынешнему населенному пункту Газо (в 60 км к юго-западу от современного Битлиса)¹⁰⁶. Согласно В. Хачатрян, этот город по-армянски мог называться Газ и в своей основе имел армянский корень - газ- - «клещи». Название города было связано с естественной природной защищенностью этой местности¹⁰⁷.

Однако название населенного пункта дано не полностью, так как клинопись (или клинописи) в конце слова не читается, что затрудняет восстановление его звучания. Поскольку хайасскими топонимообразующими суффиксами являются -

¹⁰³ **Movses Khorenatsi, History of Armenia: Book I: "Genealogy of Armenia Major"**, 10:84. По мнению Г. Саркисяна, на этой территории (в основном район Тарон-Харк) и сформировался армянский народ (**Sargsyan 1992: 41**).

¹⁰⁴ **KUB XXVI 39 I 31**.

¹⁰⁵ **ИЛР, 1: 46** (прим. 2).

¹⁰⁶ **Манандян 1956: 103**.

¹⁰⁷ **Khachatryan 1998: 43**.

ya, -ta, (ma)na, -(a)ša, -na, -(te)na, то можно предположить наличие одного из них в конце плохо читаемого топонима¹⁰⁸.

Ограниченность материала и лишь данное единичное упоминание о нем не позволяют предположить его более или менее четкую локализацию.

Гасмияха (^{URU}Ga-aš-mi-ya-ḫa)

В ряду культовых центров Хайасы-Аззи Гасмияха указана лишь в списке богов Хайасы. Она выступает как место поклонения богу [...]ḫu-ḫu-uš¹⁰⁹. От клинописи, в которой упомянуто имя этого хайасского бога Гасмияхи, сохранились только последние три клинописных знака¹¹⁰.

Скудность информации не позволяет сделать предположение о ее локализации.

Дуггама (^{URU}Du-ug-ga-am-ma-na, ^{URU}Du-ug-ga-ma, ^{URU}Du-ug-ga-a-ma, ^{URU}Du-uq-qa-am-ma, ^{URU}Du-uk-kam-ma-an, ^{URU}Du-uk-ka-ma-an, ^{URU}Du-uk-ka-am-ma-an)¹¹¹

Этот значимый город Хайасы-Аззи был упомянут в тексте «Митта из Паххувы», в анналах Мурсила II, «Автобиографии» Хаттусили III, а также в тексте хеттско-хайасского договора, где были приведены названия культовых центров Хайасы.

В тексте «Митта из Паххувы» Аисси из Дуггамы выступает гарантом дальнейшей лояльности Паххувы. Таким образом, Дуггама как город существовал еще во времена

¹⁰⁸ Kosyan 2005: 451.

¹⁰⁹ KUB XXVI 39 I 34 (Forrer 1931: 6).

¹¹⁰ По мнению Гр. Капанцяна, имя этого бога должно было звучать как Кархуху (или Кархохо), если добавить отсутствующую часть kaḡ или ka-aḡ (см. ИЛР, 1: 95).

¹¹¹ RGTC, VI: 435-436.

Арнуванды I (первая половина XIV века до н. э.) и хеттами считался городом-союзником¹¹².

Среди богов Хайасы упоминается «Бог Балтаик Дуггамы» (𐎡𐎴𐎠𐎢𐎠𐎢𐎠𐎢𐎠 URU Du-ug-ga-am-na)¹¹³. На основании этого свидетельства нетрудно предположить, что Дуггама являлась не только политическим, но и одним из культовых центров Хайасы.

В специальной литературе была предпринята попытка определения местонахождения Дуггамы: город сравнивался с античной Дагоной Малой Армении¹¹⁴, с Датваном на берегу озера Ван¹¹⁵, с Маназкертом (Е. Касуни высказал мнение, что это была столица Хайасы) и так далее¹¹⁶. А. Косян считает наиболее вероятным локализацию города к северу или к северо-востоку от Ерзнка, вблизи Паххувы, так как Дуггама была одной из тех политических единиц, которые при необходимости могли прийти на помощь и пресечь возможное неповиновение Паххувы¹¹⁷.

В своих летописях Мурсили II отмечал, что во время похода в Хайасу он захватил города Арипса и Дуггама. Город Дуггама был захвачен хеттами после города Арипса¹¹⁸. Однако неизвестно, сколько длился поход на хронологическом плане. Возможно, город находился на территории Туруберана¹¹⁹, неподалеку от Паххувы (территория нынешнего Дерсима).

¹¹² Kosyan et al 2018: 114.

¹¹³ KUB XXVI 39 I 32-33 (Forrer 1931: 6).

¹¹⁴ Adontz 1972: 45; Yeremyan 1970: 31.

¹¹⁵ Forrer 1931: 19-20.

¹¹⁶ Qasunie 1950: 104.

¹¹⁷ Kosyan 2013: 56.

¹¹⁸ AM: 132-137.

¹¹⁹ Ghazaryan 2013: 70.

Ингалава (^{URU}In-ga-la-wa)

Город Ингалава упоминается лишь в «Пространных анналах» Мурсили II. В летописи десятого года был описан поход на Хайасу-Аззи. На пути в Аззи Мурсили II остановился в Ингалаве с целью проведения смотра своей армии.

57. ma-aḫ-ḫa-an-ma ḫa-me-eš-ḫa-an-za ki-ša-at nu /-NA KUR
^{URU}Az-zi

58. da-a-an KAS-ši nam-ma pa-a-un nu-za /-NA ^{URU}In-ga-la-wa

59. A-NA ÉRIN^{MES} ANŠU.KUR.RA^{ḫIA} ú-w-a-tar i-ya-nu-un...¹²⁰

«Как только наступила весна, я во второй раз отправился в страну Аззи и провел в городе Ингалава смотр пехотинцев и боевых колесниц...».

Затем хеттский царь захватил хайасские города Арипса и Дуггама.

В историографии бытует мнение, что Ингалава являлась одним из городов Хайасы-Аззи и находилась в древнем армянском регионе Ангех-тун. Помимо этого, ученые предлагали и другие локализации города. Э. Форрер полагал, что Ингалава была расположена на месте крепости Анх в провинции Ангех-тун, отмечая при этом, что она не входила в состав Хайасы, но не исключая также возможности нахождения Ингалавы в долине Верхнего Евфрата¹²¹. Гр. Капанцян допускает, что Ингалава была захвачена Мурсили II еще до его похода на Хайасу-Аззи¹²². В труде Дж. Гарстанга и О. Герни Ингалава локализована на месте античного города Мегалула в долине реки Гайл-гет (Келькит)¹²³. По мнению Н.

¹²⁰ KBo IV 4 III 57-59=2BoTU 58 (AM: 130-131).

¹²¹ Forrer 1931: 13-14.

¹²² ИЛР, 1: 54.

¹²³ Garstang, Gurney 1959: 39.

Мартиросяна, Ингалава является топонимом Ангех в Цопке¹²⁴. Согласно С. Еремян, хайасский город Ингалава-Тархигама находился на месте будущего Тордана в области Екегеац¹²⁵. Н. Адонц искал Ингалаву на путях, ведущих в Куммаху, на западном берегу Евфрата¹²⁶. А. Манандян солидарен с Э. Форрером в том, что Ингалава – это будущая Ингилене, древний армянский Ангех-тун, современный Эгил. Этот город, по мнению А. Манандяна, являлся одним из населенных пунктов Хайасы-Аззи и был завоеван хеттами¹²⁷. В. Хачатрян сравнивал Ингалаву с одноименным центром нижней долины Чороха в области Нигал, считая, что в названии этого хайасского города имеются индоевропейские корни армянского языка: «ниг» - «нижний засов двери», и «ал-к» - «глубокое, глубинное место». Хетты, по его мнению, вместо гласного звука «и» добавили хеттский суффикс - awa(r)¹²⁸. По мнению А. Косяна, Ингалава могла находиться либо на приграничной с Хайасой территории, либо в каком-либо приграничном районе Хайасы¹²⁹.

Отметим, что в анналах Мурсили II нет упоминания о том, что он перешел реку Евфрат и продвигался по территории Исувы, если исходить из локализации Ингалавы в провинции Ангех-тун. Из текста можно заключить, что город, по всей вероятности, находился в хайасско-хеттской пограничной зоне.

В соответствии с вышеизложенным город можно локализовать в бассейне верхнего Евфрата, откуда пролегла дорога вглубь государства Хайаса-Аззи.

¹²⁴ **Martirosyan 1961:** 90-91.

¹²⁵ **Yeremyan 1970:** 31.

¹²⁶ **Adontz 1972:** 45.

¹²⁷ **Манандян 1956:** 99.

¹²⁸ **Khachatryan 1998:** 34, 42-43.

¹²⁹ **Kosyan 2004:** 110.

Иянинна (^{URU}I-ya-ni-in-na)

Данный город был отмечен в списке населенных пунктов близ приграничного города Ура (см. фрагмент о городе Ура) в Хайасе¹³⁰. Кроме Иянинны в списке были упомянуты также населенные пункты ^{URU}Ukšu, [.....]-u, [?]-x-x-gi-u, [....-t/š]ata, [....]-mitta, ^{URU}Ḫuddu, [.....-l] šta, ^{URU}Lalatta¹³¹.

Близость к городу Ура дает возможность расположить рассматриваемый населенный пункт к востоку от Куммахи, в будущей провинции Екегеац.

Кадкуса/Кадмаса (Qa?-ad-ku/ma-ša/ta?)

Прочтение названия этого города вызывает обоснованные сомнения, поскольку оно довольно-таки трудно поддается чтению¹³². А. Косян предложил восстановить название данного города следующим образом: [URU.....-a]n-zé-na¹³³.

Этот город являлся одним из культовых центров Хайасы-Аззи. Здесь поклонялись богу Загга(-)[...] (^DZa-ag-ga(-)[...]).

Единичное упоминание названия города и скудность материалов не дает возможности предложить какую-либо её локализацию.

Кам... (^{URU}Kam-[...])

Название города встречается в списке хайасских богов. Город являлся местом поклонения богу Тарумус (^DTa-a-gi-u-tu-iš ^{URU}Kam-[...])¹³⁴. В названии города не хватает ряда клинописных знаков, что осложняет полное восстановление топонима.

¹³⁰ KUB XXVI 29+KUB XXXI 55 (Kosyan 2004: 58).

¹³¹ Kammenhuber 1970: 557; Kosyan 2004: 116-117.

¹³² KUB XXVI 39 I 28 (Forrer 1931: 6).

¹³³ Kosyan 2005: 450-451.

¹³⁴ KUB XXVI 39 I 29 (Forrer 1931: 6).

Город отождествлялся с известным из хеттских первоисточников городом Куммахой (KUR ^{URU}Kummaḫa), будущим Камахом. Н. Адонц восстановил этот неполный топоним как Кам(uḫa)¹³⁵. По мнению Н. Мартиросяна, сохранившееся в хеттских надписях название Куммаха соответствует нынешнему Кемаху. Он полагал, что город являлся одним из приграничных и главных городов Хайасы-Аззи¹³⁶. А. Манандян сравнивал топоним с евфратским Камахом, но при этом отметил также современное село Камах, расположенное в 8 км от Битлиса, в качестве одного из вероятных местоположений данного населенного пункта¹³⁷.

Если название города ^{URU}Kam[...] можно восстановить как ^{URU}Kummaḫa¹³⁸, то смеем предположить, что город Куммаха входил в состав Хайасы на момент заключения договора.

Еще во время хайасского похода Тудхалии III у Куммахи столкнулись хеттские и хайасские войска.

42. nu ma-aḫ-ḫa-an A-BI A-BI-YA I-NA KUR ^{URU}ḫa[-ya-ša a]-ar[-aš(?)]

43. nu-uš-ši ^mKar(?) -an-ni-iš LUGAL KUR ^{URU}ḫa-ya-ša[...]

44. [ŠA-PA]L(?) ^{URU}Kum-ma-ḫa za-aḫ-ḫi-y[a...]

«Когда мой дед пришел в страну Хайаса, Каранни, царь Хайасы ... битва под Куммахой...»¹³⁹.

Текст велел составить Мурсили II, отметив, что его дед Тудхалия III двинулся в Хайасу и там, у города Куммаха, встретившись с войсками хайасского царя Каранни, вступил в

¹³⁵ Adontz 1972: 46.

¹³⁶ Martirosyan 1961: 94-95.

¹³⁷ Манандян 1956: 76.

¹³⁸ См. Kosyan 2005: 451.

¹³⁹ Güterbock 1956, 2, 66.

бой. Впоследствии город вновь перешел под хеттское господство в качестве, как было отмечено выше, отдельной политической единицы¹⁴⁰.

Однако прочтение этого топонима и предложенные варианты локализации весьма условны.

Лалатта (URU^{La-la-at-ta})

Этот топоним был упомянут в списке населенных пунктов вблизи приграничного города Ура в Хайасе¹⁴¹. Ура была одной из важных административно-политических единиц Хайасы. Она непосредственно граничила с хеттскими территориями, и ее локализовали на территории будущей области Екегеац, где, собственно, и находился населенный пункт Лалатта.

Лаха (UR.SAG^{La-ḫa-a})¹⁴²

Название горы (гор) Лаха фигурирует в надписи хеттского царя Суппилулиумы I.

22. ... ar-ḫa wa-ar-nu]-ut URU^{Zu-uḫ-ḫa-pa-an-ma-kàn URU-an}

23. [ḫu-u-ma-an-da-an ar-ḫ]a wa-ar-nu-ut NAM.RA^{MES}-ma-kán

24...../M]A^{URU}ḫa-ya-ša i-ya-at-ta-at

25.....]ḫ-at na-an IŠ-[T]U^{UR.SAG}La-ḫa-a

«...предал огню город Цухапа, полностью сжег город, беженцы ... пошли в Хайасу... и его из гор Лаха...»¹⁴³.

Во время похода хеттская армия вторглась в Исуву, а затем, продолжив нашествие, дошла до страны Цухапа. Захватив Цухапу, хеттский царь двинулся в Хайасу.

¹⁴⁰ Houwink ten Cate 1970: 75; Kosyan 2002: 225-241.

¹⁴¹ KUB XXVI 29,6 (Kosyan 2004: 69, 117).

¹⁴² Gonnet 1968: 110.

¹⁴³ KUB XXXIV 23 I 25 (Güterbock 1956, 3: 83).

Цухапа занимала территорию по соседству с Исувой и граничила также с Хайасой, где и находились горы Лаха (или гора). Вероятно, этот горный хребет простирался к северо-востоку от Исувы. В. Хачатрян полагает, что горы Лаха - это современные горы Бюракн (Бингёл)¹⁴⁴, с чем нельзя не согласиться, ибо маршрут похода приводит к такому заключению. Подобной локализацией в определенной степени уточняется также территориальная протяженность Хайасы-Аззи до этой части Армянского нагорья.

Лахирхила (^{URU}La-ḫi-ir-ḫi-la)

Упоминание об этом городе сохранилось в тексте KUB XXVI 39 I, где город Лахирхила представлен как место поклонения богу [...c/т]анус ([^D... - š/t]a-an-nu-uš ^{URU}La-ḫi-ir-ḫi-la)¹⁴⁵. В этом тексте в ряду хайасских населенных пунктов он был отмечен третьим и являлся одним из культовых центров Хайасы-Аззи.

В силу скудности материала и отсутствия факта упоминания о Лахирхиле затрудняемся предложить какое-либо местоположение для этого города.

Литта (^{URU}Li-it-ta)¹⁴⁶

Город указан в тексте списка солдат контрактной службы, мобилизованных из северо-восточных районов Хеттской державы и отдельных населенных пунктов верхнеевфратских стран. В тексте представлены пять топонимов в следующей

¹⁴⁴ Хачатрян 1971: 141; Khachatryan 1998: 58.

¹⁴⁵ KUB XXVI 39 I 28 (Forrer 1931: 6). В. Хачатрян восстановил имя этого божества как [lʒ-zí-iš-t]a-an-nu-uš (см. Хачатрян 1971: 148). Гр. Капанцян предложил перевести название города Лахирхила как «хижина Лахира» (ИЛР, 1: 60 (прим. 1)).

¹⁴⁶ Ertem 1973: 87; RGTC, VI: 249.

последовательности: ^{URU}Ḫa-x - [...], ^{URU}Ša-a-la, ^{URU}E-er-ḫi-ta, ^{URU}Li-it-ta, ^{URU}Te-mi-ya. В вышеназванном списке город Литта упомянут между хайасским городом Архита (в тексте был дан в виде Эрхита) и Темия (который, пожалуй, идентичен известному из других текстов городу Тиммия – современный Джимин, юго-восточнее Ерзнка)¹⁴⁷. А. Косян считает возможным локализовать этот город на месте поселения Olotoedariza (одно из прочтений - Lytararizon, был расположен на дороге, ведущей из Никополиса в Сатах), засвидетельствованного в римских источниках¹⁴⁸.

Город Литта, по всей вероятности, находился в бассейне Верхнего Евфрата, к востоку от нынешнего города Джимин, в приграничной западной части Хайасы-Аззи.

Паррая (^{URU}Pár-ra-y[a]?)

Этот хайасский город вместе с городом Газу[...] в клинописном источнике упоминается как место поклонения богу Унагастас (^PÚ-na-ag-ga-aš-ta-aš ^{URU}Pár-ra-ya)¹⁴⁹. Последнее указывает на то, что в Хайаса-Аззи был распространен культ этого божества.

По мнению А. Манандяна, название города Паррая напоминает топоним Бари, известный из ассирийских источников, который, по его мнению, является будущим армянским населенным пунктом Беркри в северо-восточной части озера Ван¹⁵⁰.

Согласно данным источников, это исчерпывающая на сегодняшний день информация о местонахождении г.

¹⁴⁷ KUB XXVI 62 IV 35 (Kosyan 2003: 256).

¹⁴⁸ Kosyan 2004b: 476.

¹⁴⁹ KUB XXVI 39 I 33 (Forrer 1931: 6).

¹⁵⁰ Манандян 1956: 104.

Паррая, поскольку нет иных оснований для его четкой локализации.

Партанта (^{URU}Pár-ta-an-ta)

В тексте хеттского соглашения Партанта указана в качестве населенного пункта в окрестностях города Ура¹⁵¹. В соответствии с этим, его локализация возможна в хайасско-хеттском приграничном районе.

Паттеу[...] (^{URU}Pa-a-at-te-u-[....])

В списке хайасских богов – после города Хайаса – упоминается богиня города Паттеу[...] (^DIŠTAR ^{URU}Pa-a-at-te-u-[...])¹⁵². При этом данная богиня выступает в качестве одной из главных богинь пантеона Хайасы. В конце названия города отсутствует несколько клинописных знаков. По мнению ряда специалистов, название этого города можно восстановить как Паттеярига (одноименный город существовал также в Хатти)¹⁵³.

Э. Форрер высказал мнение, что это название города не может быть отождествлено с Паттеяригой, упомянутой в хеттских текстах, и сравнил его с нынешним Бтаричем (в 16 км к северо-западу от Камаха)¹⁵⁴. Согласно Гр. Капанцяну, если восполнить слоги -ri-ga (или -rig), то название города Patteu будет эквивалентно топониму Pittiariga, который является современным Бтаричем неподалеку от Ерзнка¹⁵⁵. А по мнению Н. Мартиросяна, название города соответствует топониму Битарик или Питтерич к востоку от Ериза

¹⁵¹ KUB XXVI 29; KUB XXXI 55,3 (Kosyan 2004: 79).

¹⁵² KUB XXVI 39 I 26.

¹⁵³ RGTC, VI: 319-320; RGTC, VI/2: 127.

¹⁵⁴ Forrer 1931: 7.

¹⁵⁵ ИЛР, 1: 59, 91-92.

(Ерзнка)¹⁵⁶. С. Еремян полагает, что город Битарига был одним из крупнейших центров в долине Ерзнка (нынешний Бтарич, вблизи от руин Алтын-Тепе), который иначе назывался Паттеярика, и это название иногда приписывалось стране Хайаса-Аззи¹⁵⁷ в целом. А. Манандян высказал предположение, что название города Паттеярика можно сравнить с названием нынешнего села Бтарич (в долине Ерзнка), и эта территория вошла в состав Хеттской державы. А хайасская Питтеярика, по его мнению, могла находиться на месте крепости Бердак, в 10 км к северу от Харберда¹⁵⁸. В. Хачатрян также локализовал Питтеярику на месте села Бтарич, к юго-востоку от Ерзнка, взяв за основу топонима индоевропейские корни -бут- - «толстый, тупой, густой» и -арич- - «село, поселение» армянского языка¹⁵⁹. По мнению А. Косяна, восстановление и сопоставление поврежденной части названия города Patteu- с Питтеярикой хеттских текстов не имеет каких-либо оснований, и город не мог находиться на территории Хайасы¹⁶⁰.

Мы затрудняемся предложить какую-либо локализацию для города Паттеу- и полагаем, что название города не может быть отождествлено с хеттским городом Паттеярига, так как на сегодняшний день располагаем весьма скудной информацией, и ни в одном из других текстов этот город так не упоминался.

Паххутея (^{URU}Pa-aḥ-ḥu-u-te-ya)

Этот населенный пункт также был назван в тексте KUB XXVI 39 I, который содержит список хайасских богов с их

¹⁵⁶ Martirosyan 1961: 96-97.

¹⁵⁷ Yeremyan 1970: 31.

¹⁵⁸ Манандян 1956: 105.

¹⁵⁹ Khachatryan 1998: 43, 78.

¹⁶⁰ Kosyan 2004: 79.

культовыми центрами. Согласно списку, город являлся одним из культовых центров, где поклонялись богу Грозы (^{DU URU}Pa-aḥ-ḥu-u-te-ya)¹⁶¹.

По мнению В. Хачатряна, Паххутея - это современный населенный пункт Пах, находившийся в западной части Бюракнских гор. Он усматривал сходство между Паххутеей и Паххувой¹⁶², которая, как было отмечено выше, упоминается в тексте «Митта из Паххувы» (KUB XXIII 72). Согласно Дж. Гарстангу и О. Герни, Паххува находилась на месте нынешнего населенного пункта Дивриги¹⁶³. Г. Джаукян считал вероятным, что частица -teja в названии города образовалась от хурритского слова «большой», а сам город являлся центром страны Паххува. Происхождение названия Паххутея он связывал с армянским словом «пах, пахуст» (побег)¹⁶⁴.

Что касается схожести имен Паххува и Паххутея, то, по всей вероятности, это были разные города, но находились они в одном и том же регионе (в западной части Армянского нагорья).

Таватена (^{URU}Ta-wa-te-na)

О хайасском городе Таватена имеются сведения в одном хеттском гадальном тексте, который преследовал цель выяснить возможный ход событий во время похода, организованного (или намечавшегося) против Хайасы-Аззи¹⁶⁵.

Город Таватена находился в окрестностях приграничного города Ура в Хайасе и, по всей вероятности, являлся одним

¹⁶¹ KUB XXVI 39 I 30 (Forrer 1931: 6).

¹⁶² Khachatryan 1998: 36.

¹⁶³ Garstang, Gurney 1959: 35.

¹⁶⁴ Джаукян 1988: 76-77.

¹⁶⁵ RGTC VI/2: 167 (Kosyan 2003: 259).

из крепостей этой хайасской укрепленной пограничной зоны - на территории будущей области Екегеац.

Таматта (^{URU}Ta-ma-at-ta)

Город Таматта был центром поклонения богу Териттитунис в Хайаса-Аззи (^DTe-ri-it-ti-tu-u-ni-i[š?] ^{URU}Ta-ma-at-ta)¹⁶⁶.

Ограниченность материала и данное единичное упоминание названия города не дают возможности предложить какую-либо четкую локализацию.

Тaх(а)нисара (^{URU}Taḫ-ḫa-ni-ša-ra, ^{URU}Ta-ni-ša-ra, ^{URU}Taḫ-ni-ša-ra)

Название этого города встречается в одном гадальном тексте, который имел целью выяснить ход организованного (или организуемого) похода против Аззи. В тексте упоминался ряд топонимов как на территории Хайасы-Аззи, так и на граничащей с ней хеттской территории. Город был расположен около приграничного хайасского города Ура¹⁶⁷.

Уксу (^{URU}Uk-šu-u)

Уксу являлся одним из населенных пунктов вблизи пограничного города Ура, упоминавшегося в одном договоре «среднехеттского» периода¹⁶⁸ и находившегося в хайасско-хеттском пограничном районе.

Ура (^{URU}U-ra-aš, ^{URU}U-ra-a, ^{URU}U-ra-an)

В «Пространных анналах» хеттского царя Мурсили II, во фрагменте, относящемся к седьмому году, читаем:

¹⁶⁶ KUB XXVI 39 I 33 (Forrer 1931: 6).

¹⁶⁷ Kosyan 2004: 93.

¹⁶⁸ Kosyan 2004: 100.

«nu^{URU}U-ra-aš ku-iš URU-aš [ŠA KUR^{URU}] (A-az-zi ḫa-an-te-
ez-zi-iš) a-ú-ri-iš e-eš-ta na-aš-kán na-ak-ki-i pe-e-di [a-ša](-an-
za...)»¹⁶⁹.

«и город Ура, который является первой пограничной крепостью страны Аззи, находился на отвесном (труднодоступном) месте».

Царь Хайаса-Аззи Анния опустошил хеттский город Данкува, и в ответ на это Мурсили II снарядил поход на Хайасу-Аззи и захватил его пограничный город Ура¹⁷⁰.

Гр. Капанцян высказал предположение, что, вероятно, г. Ура являлся крепостью Ани, находящейся около Камаха, название которой происходит от имени Анния¹⁷¹. А по мнению А. Косяна, город Ура был расположен на одной из дорог, связывающих Хатти с Хайасой у реки Гайл-гет¹⁷².

В хеттских текстах имеются также данные о городах Харсаласа, Таватена и Уткуниса, находившихся близ города Ура¹⁷³. По всей видимости, город Ура с окрестными его населенными пунктами составлял западный пограничный укрепленный район Хайасы-Аззи. Соответственно, можно предложить местоположение города к востоку от Куммахи, вероятно, на территории области Екегеац, откуда открывалась дорога к центральным районам Армянского нагорья.

Уткуниса (^{URU}Ut-ku-ni-ša[])

Упомянут только в вышеназванном хеттском гадальном тексте¹⁷⁴. Город был указан в перечне хеттских городов

¹⁶⁹ **AM:** 98-99.

¹⁷⁰ В Хатти также существовал одноименный хеттский город (см. **Houwink ten Cate 1970:** 68; **RGTC, VI:** 458).

¹⁷¹ **ИЛР, 1:** 52.

¹⁷² **Kosyan 2004:** 101.

¹⁷³ **KUB XLIX 11 (Kosyan 2003:** 254-259; **Kosyan 2013:** 58-59).

¹⁷⁴ **RGTC VI/2:** 182 (**Kosyan 2003:** 259).

наряду с Таватеной, Харсаласой и также находился рядом с городом Ура.

Халимана (^{URU}𒌶а-ли-ма-на-а)

Этот хайасский город фигурирует в анналах Мурсили II. Захватив в ходе своего похода города Арипса и Дуггана на Хайаса-Аззи, хеттский царь возвращается в Хатти, однако на следующий год он вновь совершает поход на Хайасу для укрепления там хеттской гегемонии. Жители Хайасы отправляют Мутти из города Халимана навстречу хеттскому царю, которому удастся путем переговоров пресечь вторжение хеттского царя в Хайасу-Аззи¹⁷⁵.

Гр. Капанцян полагал, что Мутти мог выступать и в качестве царя Хайасы-Аззи, который сменил Аннию, потерпевшего поражение в битве с хеттами¹⁷⁶. Если точка зрения Гр. Капанцяна верна, то можно предположить, что г. Халимана в то время являлся политическим центром Хайасы-Аззи.

Однако нехватка материала не позволяет предложить какую-либо конкретную локализацию города Халимана.

Харсаласа ([^{URU}𒌶A]R-ša-la-aš-ša-an, ^{URU}𒌶AR-ša-la-aš-ši)

Название города Харсаласа дважды встречается в инвентарных и гадальных хеттских текстах. В инвентарном тексте упоминалась статуя бога Грозы в городе ^{URU}𒌶aršalašši. Статуя находилась в святилище, называвшемся 𒌶uwaši, а целью гадального текста было выяснить ход организованного (или организуемого) похода против Хайасы-Аззи¹⁷⁷. Возможно также, что город ^{URU}𒌶AR-ša-la-aš-ši не идентичен населенному пункту [^{URU}𒌶A]R-ša-la-aš-ša-an¹⁷⁸.

¹⁷⁵ КВо IV 4 IV (AM: 138-141).

¹⁷⁶ ИЛР, 1: 74.

¹⁷⁷ RGTC, VI: 90; RGTC, VI/2: 32 (Kosyan 2003: 254-255).

¹⁷⁸ Kosyan 2004: 54.

Харсаласа находилась у хайасского пограничного города Ура, то есть в приграничном с Хатти районе Хайасы-Аззи.

Хайаса (KUR URU₂ḫa-ya-ša, KUR URU₂ḫa-a-ya-ša, KUR URU₂ḫa-ya-ša-za, URU₂ḫa-a-ya-ša, URU₂ḫa-ya-ša-aš, URU₂ḫa-a-ya-ša-an, URU₂ḫa-ya-ša-an, URU₂ḫa-ya-ša, URU₂ḫa-ya-ša-az, URU₂ḫa-i-ya-ša)¹⁷⁹

В хеттских клинописных источниках XV-XIII вв. до н. э. упоминалась страна Хайаса, иногда выступающая под названием Аззи. В клинописных надписях Хайаса была указана как в качестве названия страны, так и названия города. По всей вероятности, в Хайасе-Аззи существовал город под названием Хайаса, являвшийся политическим и культовым центром царства. В хеттских клинописных текстах нет данных о захвате г. Хайасы при каком-либо из хеттских царей, хотя и хетты неоднократно вторгались в западные районы Армянского нагорья. Последнее свидетельствует о том, что город находился вдали от маршрутов нашествия хеттских войск. В списке богов, приведенном в конце хеттско-хайасского договора, первым среди хайасских городов упоминался город Хайаса как центр поклонения главному божеству страны¹⁸⁰.

По мнению многих специалистов, топоним Хайаса явствует о названии армянского народа во II тысячелетии до н. э. Н. Мартиросяном впервые было высказано мнение, что Хайаса являлась древнейшей родиной армянского народа, а жители Хайасы были предками армян. Он также отметил, что топоним Хайаса состоит из теонима Хайа и хеттской частицы -са. То есть название Хайаса, на его взгляд, означает страна Хайа¹⁸¹. К. Рот, а вслед за ним П. Кречмер также показали, что страна Хайаса идентична (X)Айку или (X)Айастану (Арме-

¹⁷⁹ RGTC, VI: 63-64; RGTC, VI/2: 22.

¹⁸⁰ KUB XXVI 39 I 26 (Forrer 1931: 6).

¹⁸¹ Martirosyan 1924: 453; Martirosyan 1958: 79 (см. прим. 1).

ния)¹⁸². Согласно Гр. Капанцяну, название населенного пункта Хайек (к юго-западу от Баберда) восходит к топониму Хайаса. При этом в центре страны Хайаса-Аззи Гр. Капанцян локализовал области современных городов Кемах, Эрзинджан, Мамахатун и Спер, охватив районы Даранаги, Екегеац, Дерджан и Спер Высокой Армении, а возможно, и районы Карина (Эрзурума) той же Высокой Армении¹⁸³. А. Манандян отмечал, что страна именовалась Хайаса по названию ее столицы (Хайаса), упоминавшейся в надписях Саргона II как Уайаис и находившейся на северном берегу озера Ван¹⁸⁴. В. Хачатрян более обоснованно доказал, что в основе топонима Хайаса лежит армянский этноним. По его мнению, хетты к чужому корню, являющемуся самоназванием соседнего народа, добавили свой суффикс (-aša)¹⁸⁵.

Мы разделяем мнение В. Хачатряна и считаем, что хеттский топоним 𐎶a-ya-ša происходит от самоназвания армян, и государство Хайаса находилось в центральных и западных районах Армянского нагорья.

Хе/иммува (KUR ^{URU}𐎶i-im-mu-wa, ^{URU}𐎶é-e-mu-wa, ^{URU}𐎶é-im-mu-wa, ^{URU}𐎶é-mu-wa)¹⁸⁶

Город под названием Хеммува (также засвидетельствованы формы Химмува, Хемува) упоминается в хеттских текстах. Одно лишь упоминание Хеммувы, однако, может внести коррективы не только в приблизительную локализацию упомянутого населенного пункта, но и уточнить местоположение Хайасы. Имеется в виду вышеуказанный хеттский текст гадального содержания, составленный во второй

¹⁸² Roth 1927: 741-750; Kretschmer 1933: 429-432.

¹⁸³ ИЛР, 1: 27-28, 39-42.

¹⁸⁴ Манандян 1956: 103.

¹⁸⁵ Хачатрян 1972: 38.

¹⁸⁶ RGTC, VI: 108-109.

половине XIII века до н. э.¹⁸⁷. В нем представлен ряд деталей организованного хеттами похода на Аззи, которые могут указать на его приблизительную локализацию. То, что поход действительно был направлен против Аззи, трудно отрицать, хотя название этой страны в тексте не упоминается. Возможно, его название утеряно (текст сохранился со значительными повреждениями). Дело в том, что в контексте похода говорится о нанесении хеттами ударов по городу Ура, при этом в составе хеттских сил упоминается и город Иститина (в хеттской Верхней стране, на территории исторической Малой Армении). Вышеприведенные сведения чрезвычайно важны в том плане, что в контексте хайасского похода, организованного на седьмом году правления хеттского царя Мурсили II, эти два города выступают вместе. Как и в случае с вышеупомянутым текстом, Иститина была тем регионом, откуда хетты атаковали Уру - «первую крепость Аззи»¹⁸⁸. Трудно предположить, что после захвата Уры хеттская армия двинулась в другом направлении. Особенно, если учесть, что в XIII веке до н. э. между Хатти и Аззи периодически происходили столкновения, отраженные в ряде гадальных и других текстов¹⁸⁹.

Перед тем как перейти к вопросу о Хеммуве, отметим, что в качестве цели нападения хеттов, кроме Уры, упоминаются еще два других города - Уткуниса и Таватена. Они не были засвидетельствованы в каком-либо другом хеттском тексте, но явно находились на враждебной территории. Возможно, именно в Аззи. Вышеупомянутый текст, конечно, не

¹⁸⁷ KUB XLIX 11 (см. Kosyan 2011: 87-94).

¹⁸⁸ Описание похода этого года см. AM: 98-99.

¹⁸⁹ KUB XLIX 70; KBo XII 53 + KUB XLVIII (полное издание см. Archi, Klengel 1980: 143-157); IBoT I 32; Kuşaklı, Nr.14 (изд. Wilhelm 1997: 25-27); KUB LII 86.

дает возможности предложить какое-либо конкретное местоположение Химмувы, однако гораздо важнее сопоставление Химмувы и Уткунисы одновременно со сведениями из ассирийских источников того периода и более позднего. В известном тексте ассирийского царя Салманасара I (1263-1234 гг. до н. э.), описывающем нашествие на Уруатри, среди восьми стран также упоминаются ^{KUR}ḫi-im-me и ^{KUR}Ú-at-qu-un, первый из которых сопоставляется с Химмувой хеттского текста¹⁹⁰. Уаткун в ассирийских текстах имеет и ряд других написаний - ^{SADU}Jatkun (гора в текстах Ашшурбелкала), ^{URU}Atkun (город в тексте Ашшурнасирапала II (883-859 гг. до н. э.))¹⁹¹.

Восемь стран Уруатри, упомянутых ассирийским царем Салманасаром I, в основном находились в ареале от Харберда до озера Ван, или в районе от верхнего течения Тигра до северного побережья озера Ван¹⁹².

Таким образом, вышеназванный гадальный текст может стать серьезным аргументом для расположения Хайасы в районе, простирающемся от Цопка до озера Ван, а в таком случае мы можем с уверенностью искать часть городов Хайасы именно здесь¹⁹³.

Худду (^{URU}ḫu-ud-du)

Упоминается в хеттском тексте как один из населенных пунктов близ города Ура. Текст представляет собой договор «среднехеттского» периода (конец XV в. - начало XIV в. до н.

¹⁹⁰ АВИИУ, 2-4: 10, 39. Этот топоним засвидетельствован в виде ḫi-me (АКА: 60, 10). С этим, вероятно, можно отождествить среди 23 стран Наири топоним KUR ḫi-mi-a, упоминаемый в тексте Тиглатпаласара I (1114-1076 гг. до н. э.) (см. Меликишвили 1963: 118).

¹⁹¹ ARI 1976: N.546, 123.

¹⁹² Weidner 1930-31: 83, Anm. 46; Арутюнян 1970: 17; Nashef 1982: 274f.

¹⁹³ См. Kosyan 2013: 57-59.

э.), заключенный с городом Ура¹⁹⁴, по всей вероятности, находившемся в западном приграничном районе Хайасы-Аззи.

Пытаясь подытожить главу, хотим отметить, что к пояснениям и комментариям разных авторов следует относиться с оговоркой, поскольку нам не известно – приведены ли эти топонимы в хеттских текстах в соответствии с правилами их языка, либо они заимствованы у местного населения Армянского нагорья. Кроме того, большую часть их локализации можно дать приблизительно, с учетом того, что с этим историческим периодом нас разделяют тысячелетия, и многие топонимы не сохранили своих первоначальных наименований либо единичное упоминание топонима не позволяет указать их четкое местоположение. А в ряде случаев явно хеттские топонимы были представлены в специальной литературе в качестве хайасских, что привело к ошибочным интерпретациям.

Представляя источниковедческую основу каждого топонима и его интерпретацию в специальной литературе, мы высказываем также наше мнение в связи с той или иной локализацией. Полагаем, что в случае с Хайасой (Аззи) и другими политическими единицами можно дать лишь их общую локализацию на определенной территории Армянского нагорья.

Основываясь на приведенных материалах, попытаемся обобщить данные хеттских клинописных источников о местоположении Хайасы (Аззи).

Расположенные к востоку от Куммахи долина Ерзнка и прилегающие территории сами по себе не так уж велики,

¹⁹⁴ Kosyan 2004: 58, 117.

чтобы здесь можно было локализовать такую политическую единицу с более или менее серьезным военным потенциалом, как Хайаса (Аззи). При этом следует учесть, что по крайней мере часть долины Ерзнка еще во второй половине XV в. до н. э. находилась под контролем Хатти.

Очевидная связь двух топонимов (Химмува и Уткуниса), упоминаемых в хеттском тексте, с названиями Химме/Химуа и Уаткун/Яткун/Аткун, выступающими в качестве стран Уруатри, позволяет предположить, что Хайаса (Аззи) должна была простираться до территорий, прилегающих к горному хребту Армянский Тавр.

Местоположение, предложенное для Хайасы (Аззи) в районе от Цопка до озера Ван, предполагает по крайней мере частичное территориальное совпадение этой политической единицы с другими крупными союзами под названием Уруатри и Наири, упоминаемыми ассирийскими источниками на этих территориях.

Если нам удастся более обоснованно аргументировать предыдущее предположение, то в таком случае можно будет уяснить ряд вопросов, связанных с преемственностью и наследованием между ранними армянскими государствами.

Из вышеизложенного можно предположить, что Хайаса и Аззи были тем первичным ядром, на основе которого в период завершения переднеазиатского кризиса сформировалось Ванское царство.

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ХАЙАСОЙ И ХАТТИ (XV-XIV ВЕКА ДО Н. Э.)

В хронологическом плане самым древним хеттским текстом, где упоминается страна Хайаса, является КВо XVI 45¹⁹⁵. Это фрагмент текста, датировка которого пока окончательно не выяснена. С сугубо археолингвистической точки зрения фрагмент приблизительно датируется периодом, предшествующим правлению хеттского царя Тудхалии I/II (конец XV века до н. э.). Текст датируется как «древнехеттский», т.е. относящийся к периоду Хеттского древнего царства (XVII в. - вторая половина XV в. до н. э.). Вероятно, это уцелевшая часть договора, подписанного между Хеттской империей и Хайасой. Здесь упомянуты города Хайасы (названия городов не сохранились) и два хайасских женских имени (Ḫaniyatta и Ḫariyanah[-]?), которые больше не встречаются в других хеттских текстах¹⁹⁶.

Фактически, до недавнего времени самыми древними текстами по истории Хайасы, или по ее городам считались тексты времен правления хеттских царей Арнуванды I или Тудхалии III - тексты Машата (Тапигги) или «Митта из Паххувы» (KUB XXIII 72+). Однако на сегодняшний день текст КВо XVI 45 изменил наши представления об этом. По крайней мере начиная со второй половины XV века до н. э. в хеттских клинописных источниках встречаются упоминания о

¹⁹⁵ СТН, 832; Kořak 2005: 2, 166. Инвентарный номер - 2678/с.

¹⁹⁶ В каталоге хеттских клинописных текстов этот текст указан под условным названием «Фрагменты неизвестного содержания, написанные на хеттском языке». Еще Г. Оттен, опубликовавший текст, полагал, что он, несомненно, относится к «старохеттскому» периоду, исходя из характера использованных знаков. Того же мнения придерживается и составитель каталога хеттских клинописных текстов С. Кошак (см. Kořak 2005: 2, 166; см. также Kosyan et al 2018: 63-69).

государстве Хайаса (или Аззи, часто используемое вместо Хайасы). Вероятно, государство уже существовало до этого, но единичный во временном плане характер информации и ее ограниченность не позволяют говорить о истории Хайасы до этого периода.

Последующие события, описанные в хеттских текстах, дают возможность предположить, что в период правления хеттского царя Тудхалии I/II¹⁹⁷ хеттам удалось временно взять под свой контроль ряд районов в верхнеевфратском бассейне (в частности, территорию Исувы¹⁹⁸). Так, хотя и в «Анналах» Тудхалии I/II, описывающих восточные походы царя, Хайаса не названа (возможно, причина кроется в неполном характере текстов), но можно предположить, что ряд ее территорий были завоеваны хеттами. Дело в том, что в текстах, датированных периодом его правления, есть четкие упоминания о том, что по крайней мере некоторые из регионов Хайасы должны были находиться под властью Хеттского государства. Одним из этих текстов является список данных (KUB XXVI 62) о воинах из северо-восточных регионов Хеттского государства¹⁹⁹. Солдаты, которые были призваны на службу из этих регионов, были указаны по имени и по месту жительства. Одним из фигурирующих в списках городов был г. Эрхита (^{URU}Erhita), идентичный хайасскому городу Архита из текста KUB XXIII 72+. Архи-

¹⁹⁷ Первым царем хеттского Среднего царства можно считать Тудхалию I/II. В специальной литературе также есть мнение, что Тудхалия I/II мог быть основателем новой хурритской династии. Ряд хеттских царей и членов царского рода носят двойные - хеттские и хурритские имена.

¹⁹⁸ **Косян 2016:** 76. Страна Исуба находилась в верховьях рек Евфрат и Тигр, в юго-западной части Армянского нагорья, главным образом на Харпутской/Харбердской равнине (см. **RGTC, VI:** 154-156; см. также: **Kosyan 2004:** 61-63). Исуба соответствует арм. Цопку (в ранневизантийскую эпоху была известна также как «Четвертая Армения»).

¹⁹⁹ **Kosyan et al 2018:** 69-72.

та/Эрхита также указана в хеттско-хайасском договоре в списке богов Хайасы²⁰⁰. Следующим топонимом из списка является город Темия/Тиммия, идентичный в вышеупомянутом тексте KUB XXIII 72+ городу, на который нападали люди Паххувы (нынешняя территория Дерсима²⁰¹). Темию следует искать если не на территории Хайасы, то по крайней мере на пограничной хеттско-хайасской территории. Город можно сравнить с современным поселением Джимин (в 9 километрах от города Эрзинджан (арм. Ерзнка), в византийских источниках - Цименос). Другое поселение, упомянутое в этом же тексте, может также свидетельствовать о масштабе мобилизации войск из восточных окраин Хеттской державы, то есть из регионов, расположенных между Верхним Евфратом и озером Ван. Это город Сала (^{URU}Sala), указанный в хеттских текстах еще в своде Хеттских законов (N 54)²⁰² и локализованный (как город Салуа) на территориях, простирающихся к юго-западу от озера Ван.

Текст «Митта из Паххувы» (KUB XXIII 72+)²⁰³ относится к числу тех хеттских надписей, которые за последние десятилетия были четко датированы. Он был составлен хеттским царем Тудхалией и его сыном Арнувандой, которые обычно отождествлялись с хеттским царем Тудхалией IV, правившим во второй половине XIII в. до н. э., и его сыном Арнувандой III. На основе ряда убедительных доказательств текст был передатирован первыми годами правления Арнуванды I (I половина XIV в. до н. э.)²⁰⁴.

²⁰⁰ KUB XXVI 39 (Forrer 1931: 6).

²⁰¹ Относительно местоположения Паххувы см. Ghazaryan 2017: 1962-1967.

²⁰² KBo VI 2 III.

²⁰³ CTH, 146. Последнее издание этого текста см. Kosyan et al 2018: 10-50, 101-143.

²⁰⁴ В последний период правления Тудхалии I/II Арнуванда являлся его приемным сыном и соправителем (Beckman 1986: 23). Есть точка зрения, согласно которой Арнуванда был сыном Тудхалии от бывшей жены, а его

Согласно тексту, страна Паххува в течение длительного периода проявляла неповиновение, и ее правители (Митта, Усапа, Пиггана и т.д.) не только нарушили клятву верности хеттскому царю, но и захватили хеттские города. Хеттский царь потребовал от Паххувы сдать ему Митту. После попыток подчинить Паххуву царь вызвал в хеттскую столицу представителей стран, связанных с восстанием. Фактически, текст представляет собой ультиматум хеттского царя, выдвинутый в отношении старейшин Паххувы, а также содержит договор, заключенный со странами Армянского нагорья²⁰⁵.

Непосредственное отношение к этим событиям имеет и хеттский текст KUB XXXI 103²⁰⁶, который являет собой договор, заключенный между хеттским царем и рядом верхнеевфратских стран. Примечательно, что по своей структуре он соответствует актам землепользования²⁰⁷. Последнее говорит в пользу предположения о том, что, вероятно, этим событиям предшествовало предоставление земельных участков ряду старейшин верхнеевфратских стран (возможно, хеттский царь просто признал их наследственные права) как гарантии их верности в будущем.

В указанном выше тексте упоминается ряд приведенных в KUB XXIII 72+ топонимов: Паххува, страны Хурри, город Мальдия²⁰⁸, а также имя лидера одной из антихеттских сил,

жена, будущая царица Асмуниккаль, была дочерью правящей царицы Никкалмати от предыдущего брака (Miller 2004: 356).

²⁰⁵ Houwink ten Cate 1970: 65-66; Kosyan et al 2018: 10-50, 101-143.

²⁰⁶ СТН 212.1 (инвент. номер - 202/a). См. также Torri 2005: 391-393.

²⁰⁷ Сохранившиеся на таблице следы царской печати свидетельствуют о том, что KUB XXXI 103 представляет собой акт о преподнесении в дар земли. О таких актах см. Easton 1981; также Wilhelm 1988.

²⁰⁸ Вышеуказанный город (на территории нынешнего археологического поселения Арслантепе, в 7 км к северо-востоку от современного города Малатья, в юго-западной части Армянского нагорья) был частью страны

действующих в Исуве и прилегающих районах (некий Хассана). Наличие его имени в этом договоре важно в том смысле, что в тексте KUB XXIII 72 + он выступает в качестве одного из лидеров антихеттских сил во время восстания в Паххуве. Арнуванда I требовал передать ему имущество Хассана и членов его семьи. Судя по дошедшим до нас фрагментам этого текста, хеттский царь предъявлял к верхнеевфратским странам требования о сохранении верности и выполнении определенных обязательств (содействие царю во время войны, исключение контактов с другими государствами и т.д.).

В вышеназванных текстах Хайаса или Аззи не упоминаются. Однако указанные здесь хайасские города - Дуггама и Архита могут свидетельствовать о том, что территория Хайасы, по крайней мере какая-то ее часть, до этих событий уже входила в сферу влияния Хатти, вероятно, в результате восточного похода Тудхалии I/II²⁰⁹. Можно предположить, что при правлении Тудхалии I/II в сферу влияния хеттов входили территории нынешних провинций Муш и Битлис, поскольку один из хайасских городов (Архита) находился в данном регионе.

Согласно тексту, Аисси из города Дуггама вместе с питтийаригцем Арихпицци выступает в качестве гаранта дальнейшей верности Паххувы. А Архита поддерживала союзнические отношения с Паххувой против Хатти. Объеди-

Тегарама во II тысячелетии до н. э. и одним из важнейших юго-восточных пунктов Хеттского царства. Археологический объект был населен, по крайней мере, с V тысячелетия до н. э. до VI века нашей эры. Город являлся одним из основных протогосударственных центров в конце IV тысячелетия до нашей эры и одним из «полюсов урбанизации» в регионе.

²⁰⁹ **Косян 2016:** 76.

нившись с Паххувой, Архита напала на Куммаху, а во время нападения хеттских войск архитцев приютили в Паххуве.

Из этих текстов можно предположить, что еще до названных событий Хайаса, потерпев поражение, ряд своих территорий уступила хеттам (нынешние области Эрзинджан, Эрзурум, Муш). Дальнейшие события показали, что хайасцы, воспользовавшись временным ослаблением хеттов, вернули себе эти территории, и в период правления хеттских царей Тудхалии III и Суппилулиумы I (50-20-е годы XIV в. до н. э.) Хайаса граничила с территориями Исувы, Куммахи и хеттской Верхней страны²¹⁰.

²¹⁰ Одна из ключевых областей Галисо-Евфратской контактной зоны - Хеттская Верхняя или Высокая страна - была расположена в северо-восточной части хеттского государства. Термин «Верхняя страна» в хеттских текстах употребляется также в широком смысле, ибо есть выражение «Верхние страны». Это был важный регион Хатти, включающий земли, часть которых позднее упоминалась в источниках в качестве Малой Армении (в нее входили главным образом бассейны рек Верхнего Евфрата (хетт. р. Мала), Верхнего Галиса и Верхнего Гайл-гета (Лик)) [в основном на территориях нынешней провинции Сивас]. Название «Верхняя страна» также тесно связана с названием «Верхняя (Высокая) Армения» (арм. Бардэр (Х)Айк). Следует отметить, что территория провинции Верхняя Армения географически была близка к территории Верхней земли. Кажется, хетты рассматривали свою страну как «сердцевинную землю» (столица Хаттуса и ее окрестности) и Верхние и Нижние (расположенная к югу от реки Марассантия (Галис), на Иконийском плато) страны. Хотя и хеттские источники не дают возможности точно очертить границы Верхней страны (в частности, из-за того, что хеттско-каскаская граница всегда менялась), но можно однозначно сказать, что она находилась главным образом в верхнем бассейне реки Галис и включала в основном территорию от совр. Зиле (античная Зела, в провинции Токат) до Камаха (совр. Кемах, в провинции Эрзинджан, на берегу р. Евфрат), на севере простиралась до долины реки Гайл-гет (Лик) и территории Восточно-Понтийских гор (где она граничила со страной Каска), а на юге - со страной Тегарама. См. **Казарян 2019**: 113-130.

Хеттский текст так называемого «Речного судоходства» также имеет важное значение в плане определения местонахождения Хайасы²¹¹. Это письмо, написанное хеттским царем царевне, в котором представлена информация о перевозке товаров по реке (скорее всего, по реке Марассантия (ант. Галис, нын. Кызылырмак)). Описана перевозка товаров из города Питтиярига на лодках в город Самуха (в последних исследованиях город Самуха обычно локализуется вблизи современной местности Каялыпынар, в провинции Сивас, на берегу реки Галис²¹²). На этой дороге находился также город Арзия²¹³, и в этом пункте тоже загружались товары. Факт локализации вышеупомянутых поселений на берегах одной и той же реки важен как с точки зрения историко-географических вопросов того периода, так и освещения внешней политики Хайасы, поскольку хайасцы во время одного из своих походов против хеттов дошли до города Самуха (т. е. до верхнего течения реки Галис)²¹⁴.

В это время (при правлении Тудхалии III (1360-1344 гг. до н. э.) столица Хатти была завоевана касками (воинственные племена Восточно-Понтийских гор), а страна Аззи (Хайаса) напала на «все Верхние страны и сделала город Самуху границей» (КВо VI 28, I 11-12). Неясно, вторглись ли аззийцы

²¹¹ KUB XXXI 79. Изд. Garstang, Gurney 1959: 33-36.

²¹² Ghazaryan 2017: 116-124.

²¹³ Arziya- на хеттском языке означает зернохранилище, продовольственный склад, амбар (см. Tischler 2001: 25). Это может означать, что город был населен людьми, говорящими на несийском (хеттском) языке, и еще с древних времен являлся одним из важных торговых центров в регионе.

²¹⁴ KBo VI 28, 6-15. Текст хеттского царя Хаттусили III о Суппилиуме I. Это текст царя Хаттусили об освобождении от налогов священного места *хекур*. Текст начинается с исторического экскурса, включающего информацию о сложной ситуации в Хатти при его предках (Тудхалия III, Суппилиума I, Мурсили II).

в город или просто приблизились, к захваченным ими территориям. Однако, по-видимому, через некоторое время хетты либо вернули город Самуху, либо азийцы, забрав трофеи, отступили в свою страну, оставив территорию Верхней страны. Во всяком случае, для Тудхалии III и принца Суппилулиумы Верхняя страна вскоре стала тем опорным пунктом, с которого они начали процесс восстановления власти и территориальной целостности Хатти. Самуха стала временной столицей хеттского государства, ограниченной территорией Верхней страны.

Хеттский царь (Тудхалия III) не всегда мог участвовать в военных операциях из-за болезни. Обязанности царя выполнял его сын, царевич Суппилулиума. В тексте «Мужественные деяния Суппилулиумы»²¹⁵ сообщается, что Суппилулиума предпринял поход против Хайасы, но, не встретив по дороге хайасских сил, столкнулся с вооруженными силами касков. В следующем разделе летописи говорится о том, что царь Тудхалия, победив каскские силы, вместе с Суппилулиумой направился в Хайасу, где против них выступил царь Хайасы Каранни. Битва между хеттскими и хайасскими войсками произошла около города Куммаха²¹⁶. Поскольку в этом отрывке текст поврежден, то остается неясным, какие события имели место после этого²¹⁷.

Вероятно, отступившее от Верхних стран хайасское войско все еще удерживало в своих руках страну Куммаха,

²¹⁵ KUB XIX 11 I 2'-10' (Güterbock 1956: 2: 62-63).

²¹⁶ Трудно сказать, на чьей территории был расположен этот пограничный город в XIV в. до н. э. - на территории Хатти или Хайасы, но уже в XIII в. до н. э. хеттские источники явствуют, что город находился в сфере влияния хеттов. Возможно, Куммаха была хайасским городом, но позже была захвачена хеттами.

²¹⁷ KUB XIX 11 IV 38-44 (Güterbock 1956: 2: 66).

которая в дальнейшем вновь перешла под хеттское владычество. Куммаха имела ключевое значение для хеттов: с одной стороны она граничила с Исувой (с юга), а с другой - (с востока) с Хайасой²¹⁸.

Особую важность являет собой одно из писем Тудхалии III²¹⁹, выявленное в текстах архива, найденного в Машате (хеттский город Тапигга, в 30 км к юго-западу от современного города Зиле). Эти тексты представляют собой переписку хеттского царя с различными должностными лицами в хеттском городе Тапигга. В письме, скорее всего, речь идет о военных действиях против Хайасы, приводится информация о мобилизации хеттских войск в разных частях государства (Верхняя страна, Исхупитта²²⁰, Санахуитта²²¹, Тупацция²²², Лахувацантия²²³, Исува, страна гор Сакаддунува²²⁴). Если предположить, что контент письма действительно составляет военная кампания против Хайасы, то учитывая широкий ареал географии мобилизации, опять-таки можно предположить, что в это время (50-40-е годы XIV в. до н. э.) Хайаса являлась сильным государством, и для похода против него хетты мобилизовали значительные силы.

Период правления сына Тудхалии - Суппилулиумы I (1344-1322 гг. до н. э.) - ознаменовался усилением Хеттской

²¹⁸ Kosyan 2002: 237.

²¹⁹ Alp 1991: 298-301.

²²⁰ Ориентировочно локализуется на северо-востоке от Хаттусы, в районе между современными Амасией и Турхалом, к северу от Таппиги.

²²¹ Располагался между Амасией и Себастией (Сивас).

²²² Локализуется около нынешнего города Бор, к югу от реки Галис.

²²³ Являлся одним из важнейших духовных и экономических центров Горной Киликии еще со времен ашшурских колоний.

²²⁴ Можно предположить, что страна гор Сакаддунува находилась на северо-востоке Хатти, в каскской зоне, около Таппиги.

державы²²⁵. До начала военных действий на юге против Митанни (страна, простирающаяся на территориях Северной Месопотамии и Северной Сирии) и Египта царь Хатти решил укрепить свой тыл со стороны Армянского нагорья.

По данным летописей Суппилулиумы²²⁶, хеттские войска начали военные действия в Исуве, затем захватили страну Цуххапа, откуда вторглись в пределы Хайасы около гор Лаха²²⁷.

После этих событий был подписан договор между Хатти и Хайасой (так называемый «Договор Хукканы»). С хайасской стороны в договоре упоминается правитель Хуккана²²⁸. Договор представляет собой основную рукопись (СТН, 42 А) (столбцы I-III) и более ранний текст в качестве приложения (столбец IV)²²⁹. Обычно в научной литературе договор между Тудхалией III и правителем Хайасы Марией представляется вместе с договором Хукканы как его часть²³⁰. Но данный договор был подписан до договора с Хукканой.

Договор имеет важное значение для изучения истории Хайасы. В хронологическом плане, вероятно, это третий договор, заключенный хеттскими царями с Хайасой (Аззи) (первый - КВо XVI 45, второй - договор с Марией). Его можно рассматривать и как первый в истории Армянского нагорья

²²⁵ Kosyan 2022: 140-157.

²²⁶ KUB XXXIV 23 (подробно см. Güterbock 1956, 3: 83).

²²⁷ Об этих событиях говорится в договоре между хеттским царем Суппилулиумой и митаннийским царем Шаттивазой, а также в летописях Суппилулиумы (Güterbock 1956, 3: 83-84; Beckman 1996: 39).

²²⁸ См. СТН, 42; Friedrich 1930: 103-163; Carruba 1988: 59-75; Akdoğan 2009: 45-76; Ghazaryan 2015: 120-131. Окончательное издание текста см. Kosyan 2016: 16-57.

²²⁹ СТН, 42 В.

²³⁰ См. Kitchen, Lawrence 2012, 2: 47-48.

дипломатический документ, сохранившийся в сравнительно полном виде²³¹.

Вводная часть договора, где впервые был упомянут Хуккана, была повреждена и еще в 1930 году восстановлена Й. Фридрихом в виде ar-pí-iz-zi-in UR.SAG и переведена как «подчиненный (или низшего, второго порядка) герой» (исходя из того, что героем первого ранга был сам Суппилиума, или Хуккана не имел дворянского происхождения)²³². Однако на сегодняшний день в хеттологических трудах эта плохо читаемая часть обычно восстанавливается как ar-pí-iz-zi-in UR.GE₇-an («подлая, гнусная собака»)²³³. На наш взгляд, маловероятно, чтобы царь Хатти столь недостойным образом отметил человека, с которым он заключал договор и которому отдал в жены свою сестру. Тем более, что подобное обращение не было принято в истории хеттской дипломатии²³⁴.

Договор начинается со «вступительного» слова, где хеттский царь Суппилиума отмечает, что в Хаттусе он выделил Хуккану среди остальных хайасцев (то есть в Хаттусе

²³¹ От заключенного с Марией договора сохранились только фрагменты (см. **Kosyan 2004a**: 198, прим. 5; **Kosyan 2008**: 269, 274).

²³² **Friedrich 1930**: 106-107. О шум. словах UR.SAG и UR.GI₇ см. **Rüster, Neu, 1989**: 116.

²³³ См. **Beckman 1996**: 23; **Kitchen, Lawrence, 2012**, 1: 440-441; **Kosyan 2013-2014**: 128.

²³⁴ Хеттское слово arpizzi Гр. Капанцян перевел как «второй, следующий» (от хет. корня арра-). Это означало, что Хуккана (по Гр. Капанцяну - Хоккана) в сравнении с хеттским царем имел более низкий статус (см. **Капанцян 1948**: 19-20).

Договор между Суппилиумой и Хукканой, как в стилистическом, так и содержательном плане, очень отличается от других договоров, заключенных Суппилиумой, которые обычно начинаются с вводной части, однако в вводной части этого документа нет информации об отношениях между Хатти и Хайасой в прошлом. Если бы Хуккана был рядовым человеком, то маловероятно, чтобы он отдал ему в жены сестру.

были хайасцы) и отдал ему в жены свою сестру. В следующей части договора Суппилулиума требовал признать правителем лишь себя и своего сына, «на которого он укажет пальцем». После этого Хуккана обязан был признать и других сыновей и братьев Суппилулиумы. Хуккана не должен был устанавливать связь с каким-либо хеттским дворянином без ведома Суппилулиумы. Суппилулиума напоминает Хуккане, что тот обязан сообщать ему все дурное, что услышит с чьих-либо уст о нем, в противном случае это будет расцениваться как нарушение клятвы (то есть нарушение пунктов договора). Затем Суппилулиума вновь указывает, что Хуккана должен быть только рядом с ним и не признавать чьей-либо власти, кроме власти Суппилулиумы, и защищать лишь его. Суппилулиума обещает также защитить Хуккану, если он будет верен, защищать его сыновей, а сын Суппилулиумы таким же образом защитит сыновей Хукканы. В качестве свидетеля приводятся «тысячи богов Хатти».

В другом фрагменте (начало которого не сохранилось) Суппилулиума вновь грозит Хуккане божественным проклятием, если он не поддержит его: боги уничтожат Хуккану и того, на чью сторону он перейдет (вероятно, имеется в виду царь Митанни, с которым Суппилулиума собирался начать войну). Затем царь Хатти, кажется, «воодушевляет» Хуккану, говоря, что если он будет рядом с ним, то боги защитят его, и на Хуккану снизойдет благодать. Суппилулиума также предлагает заключить военно-политический союз между двумя странами. Хуккана со своей армией должен был присоединиться к армии Суппилулиумы в случае, если последний снарядит поход против кого-либо. Враг царя Хатти должен был стать врагом Хукканы. Фактически, Хуккана без Суппилулиумы не имел права поддерживать отношений с царем

какой-либо иной страны. По этому соглашению Хайаса лишалась самостоятельности во внешнеполитической сфере.

В другой части договора Суппилулиума требовал от Хукканы оповещать его о тех хеттоподданных, которые намеревались поднять восстание или смуту против власти Суппилулиумы, и предупреждал, чтобы он не перешел на их сторону. Таким образом, Хатти требовал от Хайасы, чтобы она была его военным союзником также против внутренних врагов страны, если таковые найдутся. Кроме того, если бы Хуккана узнал о чьих-либо враждебных намерениях, то он не должен был скрыть это от Суппилулиумы, или скрыть того человека, который чинил бы козни против Хатти, поскольку все это могло быть рассмотрено как нарушение договора. Далее он вновь напоминает о том, что о любом враждебном действии Хуккана обязан немедленно сообщить Суппилулиуме (пойти к царю Хатти или отправить ему письмо). Суппилулиума опять предупреждает Хуккану, что тот должен стать его опорой, за что боги будут благосклонны к стране Хайаса, которую он (Суппилулиума) дал ему. Фактически, царь Хатти намекал на то, что это он помог Хуккане взойти на престол. Далее в договоре Суппилулиума напоминает о придворных обычаях Хатти, которых должен был придерживаться Хуккана. И, самое главное, он не должен был разглашать тайны хеттского царского двора. Отношение Хукканы к той или иной стране либо городу также должно было быть зеркальным отражением отношения Суппилулиумы.

Одна из интересных частей договора - это часть о «сексуальном поведении» (А III 25-58), где Суппилулиума напоминает, что у жены Хукканы, сестры Суппилулиумы, было много сестер, и предупреждает, что в Хатти брат не имеет прав в отношении сестры (т.е. запрещено иметь сексуальные отношения друг с другом), и поэтому

нарушителю этого закона в Хатти грозит смертная казнь. Суппилулиума предупреждал об этом, ибо в Хайасе не было подобного запрета, и Хуккана мог проводить время с ними (сестрами, племянницами жены), но не должен был пытаться вступить с ними в сексуальные отношения. Правитель Хатти также предупреждает, чтобы Хуккана держался подальше от дворцовых женщин (разумеется, речь идет о хеттском дворе) независимо от того, кем могли быть эти женщины – дворянского происхождения или служанки. С ними нельзя было даже говорить. И здесь он приводит пример хайасца Марии, пример того, как он посмотрел на придворную женщину и свидетелем этого стал отец Суппилулиумы (Тудхалия III), по этой причине казнивший Марию. Он был наказан только за то, что посмотрел, поэтому Хуккана должен был остерегаться. Данный случай Суппилулиума I, вероятно, упомянул в договоре в качестве предупреждения, желая удержать его от безрассудных шагов²³⁵. За этими требованиями следуют также другие. В этом отрывке Суппилулиума вновь предупреждает Хуккану, чтобы он не брал в жены женщину из Аззи и разошелся бы с женщиной -аззийкой, которая была у него до этого. Хуккана мог ее сделать своей наложницей, но отнюдь не законной супругой.

Суппилулиума также предупреждал, чтобы Хуккана вернул находящихся в Хайасе хеттских подданных²³⁶ и восстановил границы Хатти²³⁷. На этом текст Хукканы

²³⁵ См. **Friedrich 1930**: 126-129.

²³⁶ Здесь важно то, что на данный момент Хайаса была страной, где могло найти убежище население Хатти, естественно, для беженцев она считалась территорией, находящейся вне господства Хатти.

²³⁷ В отличие от других договоров, заключенных Суппилулиумой, в которых уточнялись границы данной страны (например, в договоре с царем Угарита Никмадду (см. **Beckman 1996**: 31), в договоре Хукканы подобное отсутствует.

заканчивается, поскольку 18 строк в начале IV колонки текста А не сохранились. Далее начинается договор, заключенный с Марией и людьми Хайасы²³⁸. Здесь первые 15 строк также сохранились фрагментарно. Понятны лишь несколько фраз о верности царской семье Хатти. Затем правитель Хатти вновь предупреждает, что он должен быть осведомлен о враждебных намерениях любого человека либо страны в отношении Хатти, и что Хуккана обязан прийти на помощь, как только получит от него весть. Затем царь Хатти обращается к людям Хайасы и к Марии, призывая их помочь ему и обещая в ответ на это прийти им на помощь. В договоре, в разделе «проклятия» есть предупреждение о том, что люди Хайасы и Мария обязаны следовать пунктам договора, в противном случае боги накажут и уничтожат их, их жен, детей, семьи, поля, [их города], виноградники и иное их имущество. Если они не нарушат договор, то царь Хатти не причинит им вреда (людям Хайасы, Марии и стране Хайаса).

Фактически, согласно договору, Хуккана обязался не признавать законность чьей-либо власти в Хатти кроме власти Суппилулиумы I, его сына-наследника или остальных сыновей и братьев. Взамен Суппилулиума обещал поступать так же с Хукканой, его сыном и наследником. Их сыновья будут связаны друг с другом на основе взаимного обязательства. Обе стороны обязывались также оказывать друг другу военную поддержку. Помимо этого, они обязаны были предупреждать друг друга о раскрытых против них заговорах. Однако Суппилулиума в договоре не обходит стороной тот факт, что Хайаса все еще удерживает земли, захваченные у Хатти, и что в стране Хукканы есть также хеттоподданные, поэтому один из пунктов договора обязывал

²³⁸ Вероятно, он был подписан с Тудхалией III и прикреплен к договору с Хукканой (см. Kitchen, Lawrence 2012, p. 1: 454-455).

Хуккану вернуть их и покинуть захваченные хеттские области (вероятно, восточные регионы Верхней страны). Согласно договору, царь Хатти выдает свою сестру замуж за Хуккану. В то же время Суппилулиума требует, чтобы Хуккана не брал в жены кого-либо из своих родственниц в Хайасе (Аззи). Цель, пожалуй, была одна, чтобы хеттеянка была его единственной женой, обеспечивая хеттское присутствие в хайасском царском дворе. Тем самым Суппилулиума пытался решить вопрос наследования престола в пользу будущего сына своей сестры. Такую цель преследовал Суппилулиума и тогда, когда отдавал свою дочь в жены Шаттивазу, претенденту на престол Митанни²³⁹, а другую дочь Муватти - Масхуилуваю, правителью страны Мира²⁴⁰.

Интересен тот факт, что Суппилулиума I во всех своих договорах выступает как великий царь Хатти, кроме «Договора Хукканы», в котором он упоминался просто как царь Хатти; здесь не имело место прославление царя как героя, а также отсутствовало упоминание о том, что он был сыном Тудхалии, - последнее было принято у царей Хатти и было указано на его печати²⁴¹. Можно предположить, что либо царь Хатти заключил договор еще при жизни отца (Тудхалия III), когда он выступал в качестве его соправителя²⁴², либо он еще

²³⁹ Beckman 1996: 40.

²⁴⁰ Там же: 69-77.

²⁴¹ О печати см. Stavi 2011: 228. Все это можно сравнить и с периодом Хаттусилия, внука Суппилулиумы, когда он еще до того, как стал великим царем Хатти, носил титул царя Хакмиса и правил северо-восточными регионами державы (Bryce 2005: 247-251, см. также Kempinski 1993: 85). Точно так же вполне вероятно, что Суппилулиума мог быть назначен правителем этих опасных районов. О титулах царей Хатти см. Beckman 1995: 532.

²⁴² Аналогичного мнения придерживается и А. Косян, который считает, что договор Хукканы был заключен в период совместного правления Тудхалии III и Суппилулиумы (см. Kosyan 2008: 278).

не восстановил мощь державы и не чувствовал себя великим царем и героем, дабы так себя представить в договоре. Помимо этого, в отличие от других названных здесь правителей Хайасы - Каранни и Анния, Хуккана и Мария не упоминались в договоре с титулом царя (вероятно, они были назначены лишь правителями).

Из договора можно заключить, что Суппилулиума пригласил Хуккану в хеттский царский двор, отдал ему в жены свою сестру, заключил с ним договор, после чего отправил его в Хайасу, возможно, с хеттским войском. В одном фрагменте договора Суппилулиума отмечает, что именно он дал Хуккане страну Хайаса. Это может означать, что Хуккана утвердился в Хайасе при поддержке хеттов. То есть в представлении хеттов Хуккана должен был стать зависимым от Хатти, верным его союзником. Фактически, Хуккана должен был обеспечить безопасность северо-восточных границ Хатти, чтобы Суппилулиума имел возможность выступить с хеттской армией против Митанни. На это было нацелено требование хеттского царя о признании лишь его власти и предоставлении ему войск, в случае если какая-либо страна предпримет враждебные действия против Хатти. Позиция Хайасы была важна и в том плане, что в тот период другое государство Армянского нагорья - Исува вела антихеттскую политику.

Нельзя не отметить и тот факт, что условия, поставленные перед Хукканой, в сравнении с договорами, заключенными с правителями других стран, были не столь жесткими, к примеру, Хуккана не должен был платить дань в отличие от Никмадды, царя Угарита²⁴³.

Вероятно, упоминание в договоре людей Хайасы (старейшин или членов народного собрания) в качестве стороны-

²⁴³ Beckman 1996: 152.

участницы договора свидетельствует о том, что власть правителя Хайасы (Аззи) не была абсолютной.

Однако, судя по некоторым обстоятельствам, Хуккана, видимо, не смог надолго сохранить свою власть в Хайасе, и Суппилиума в дальнейшем был вынужден воевать с Хайасой, либо произошло столкновение между Хайасой и Хатти. Сын Суппилулиумы Мурсили II в своих летописях отмечает, что, когда его отец был в Митанни, подданные хеттского царя бежали в страну Хайаса и, помимо этого, хайасцы напали на Хатти, фактически нарушив заключенный Хукканой договор²⁴⁴.

В интерпретации отношений между Хайасой и хеттской державой важное значение имеет также письмо Суппилиумы к египетскому фараону Эйе (1324-1320 гг. до н. э.)²⁴⁵. Письмо датируется последними годами правления Суппилиумы, т.е. 1324-1322 гг. до н. э. Это ответ хеттского царя на письмо египетского фараона, где Эйе пытался убедить хеттского царя в том, что он не имел отношения к убийству хеттского принца Цаннанцы в Египте. Здесь Суппилиума I перечисляет свои успехи в странах Хайаса, Каска, Алзи²⁴⁶ и Хурри.

Таким образом, Суппилиума I хотел дипломатическим путем отрезать страны Армянского нагорья от Митанни - главного противника Хатти в этот период - и получить военную поддержку этих стран. В дальнейшем ему удалось перетянуть в антимитаннийский лагерь и другое государство Армянского нагорья - Алзи, которая находилась в бассейне верхнего течения реки Тигр.

²⁴⁴ AM: 94-99; Ghazaryan 2013: 54-55.

²⁴⁵ KUB XIX 20 (см. Van den Hout 1994: 60-88).

²⁴⁶ Головлева 1978: 71-87.

Сохранился также хеттский оракульный текст, в котором говорится о том, что царь Хатти желает быть уверенным в преданности Хукканы подписанному договору. Интересно, что в этом тексте Хуккана упоминается как правитель страны Аззи (а в договоре он назван правителем Хайасы)²⁴⁷.

Соседние страны еще в последние годы жизни Суппилиумы I начали враждовать с хеттской державой. Это был период вспыхнувшей в Хатти эпидемии. С течением времени вражда углубилась, что было обусловлено смертью царя Суппилиумы и непродолжительным воцарением Арнуванды II (1322-1321 гг. до н. э.). Политическая ситуация в стране не наладилась и с приходом к власти другого сына Суппилиумы - Мурсила II²⁴⁸.

Созданные при Мурсила II²⁴⁹ (1321-1295 гг. до н. э.) первоисточники позволяют составить более или менее целостное представление о годах его правления. Период его царствования представляет особый интерес и для изучающих историю древней Армении, поскольку эти первоисточники проливают свет на историю стран западной части Армянского нагорья данного исторического отрезка, в частности, историю Хайасы. Следует особо выделить анналы Мурсила II, известные как «Десятилетние» и «Пространные». «Десятилетние» представляют события первых десяти лет правления

²⁴⁷ KUB XVIII 2 (СТН, 579; Klinger 1998: 106-107; Kosyan 2004: 136-137).

²⁴⁸ AM: 14-21.

²⁴⁹ Особый интерес представляет имя царя, которое на протяжении веков сохранилось у соседей хеттов - армян как имя собственное Мушег. Армянская древняя форма имени - Муршег, которая со временем в результате выпадения буквы *p* превратилась в Мушег (Acharyan 1946: 455). Имя собственное, по всей видимости, составлено из корня *Murš* и суффикса *ili* - *Murš+ili* (Melchert 2003: 16). Вероятно, Мурсила было его царским именем, а его настоящим, хурритским именем было имя Тасмисарума (Tašmi-Šarruma) (Ünal 1995: 435-436).

царя, а «Пространные» охватывают почти весь период его правления²⁵⁰.

Мурсили II получил тяжелое наследство. Созданная Суппилулиумой держава была на грани развала. Ассирия взяла под свой контроль большую часть территории Митанни и хотела захватить также находившийся под хеттским господством город-государство Каргамис на берегу Евфрата (ныне древнее поселение Джераблус на турецко-сирийской границе). Державе угрожали также страны Каска, Хайаса (Аззи), Арцава (страна на западе Малой Азии).

На седьмом году правления Мурсили столкнулся с новой проблемой в северо-восточной части своей державы, связанной со страной Хайаса (Аззи). Первоначально, пытаясь решить вопрос мирным путем, Мурсили II обратился с письмами к царю Хайасы (Аззи) Аннию с требованием вернуть хеттоподданных из хеттских стран Иститина и Данкува (Верхние страны), нашедших убежище (или взятых в плен) в Хайасе еще при Суппилулиуме. Получив отказ от Анния, Мурсили II на восьмом году своего правления напал на приграничный с Хайасой город Ура²⁵¹. До нас не дошли сведения об исходе похода, однако впоследствии хеттский царь был вынужден вновь двинуться на Хайасу (Аззи).

Согласно тексту «Анналов» хеттского царя, на восьмой год правления Мурсили II хайасцы, услышав о готовящемся на них нашествии, отправляют к хеттскому царю посла, дабы сообщить царю о своем согласии выполнить его требо-

²⁵⁰ См. **AM; Otten 1955: 153-179; Houwink ten Cate 1966: 162-191; Houwink ten Cate 1967: 44-61; Хачатрян 1971: 152-159; Houwink ten Cate 1979: 157-167; Grélois 1988: 17-145; Del Monte 1993: 32-40, 73-131; Khachatryan 1998: 69-77; Beal 2000: 82-90; Немировский 2005: 3-14; Ghazaryan 2013.**

²⁵¹ **KUB XIV 17 (AM: 94-98).**

вания²⁵². Царь Хатти на время откладывает свой поход и занимается празднествами, посвященными богине Хепат. Однако через год Мурсили опять требует от хайасцев вернуть военнопленных, но получает отказ от Анния. Царь Хайасы, желая обменять пленных, отказался возвращать хеттских пленников, пока не получит своих подданных²⁵³. Более того, воспользовавшись тем, что Мурсили II находился на юге Хатти, Анния вновь напал на страну Иститина и осадил хеттский город Каннувара на территории хеттской Верхней страны.

На помощь городу Каннувара поспешила хеттская армия во главе с Нуванцей. Хайасцы, которые вывели на поле боя 700 колесниц и 10 тысяч пехотинцев, в битве под городом Каннувара, согласно хеттским первоисточникам, потерпели поражение. Однако вполне возможно, что хеттский полководец потерпел неудачу, из-за чего царь Хатти вынужден был направить свои войска от Каргамиса в сторону Тегарамы²⁵⁴, чтобы быть ближе к непосредственному месту военных действий. Но из-за суровых зимних условий и по совету своих военачальников он временно прекратил военные действия против Хайасы и двинул войска в другом направлении²⁵⁵.

²⁵² 2 ВоТУ 56 (AM: 102-103).

²⁵³ AM: 102-107.

²⁵⁴ Garstang, Gurney 1959: 47. Другим важным восточным районом Хеттского государства, который находился в Галисо-Евфратской контактной зоне, была Тегарама, расположенная в долине Верхнего Евфрата, на севере от Каргамиса, на западе от Исувы, на юге от Верхней страны и на востоке от Канеса. Большинство исследователей локализируют Тегараму около нынешнего города Гюрюн (Gürün (арм. Кюрин) - город на юге совр. провинции Сивас). Согласно свидетельству пророка Иезекииля, Дом Торгома находился неподалеку от страны Гамер (Гамирк-Каппадокия, на востоке Малой Азии) (Библия. Пророчество Иезекииля: Глава 38,6), что также подтверждает верность вышеупомянутой локализации.

²⁵⁵ AM: 122-127.

На следующий, 10-й год своего царствования, Мурсили II предпринял военный поход на Хайасу-Аззи. После проведения смотра войск в Ингалаве хеттский царь направился в Хайасу. Хайасское войско приняло решение днем не сражаться, а атаковать хеттов ночью, чтобы застать их врасплох. Будучи осведомленным об этом, Мурсили II приказал своей армии быть готовым к ночным атакам. Хеттская армия, проникнув на территорию Хайасы, осадила и захватила находившийся в «море» город Арипсу, жители которого ушли в близлежащие горы. После того, как Арипса была разграблена, Мурсили II захватил также хайасский город Дуггама, не оказавший сопротивления. Хеттский царь не подверг город разрушению, и лишь 3000 дуггамцев в качестве солдат увел в Хатти²⁵⁶. Фактически, из-за зимних холодов царь прервал успешный поход на Хайасу и был вынужден запланировать новую хайасскую кампанию уже на будущий год.

Таким образом, царь Хатти провел 10-й год своего правления в походах на Хайасу, начав свой поход весной (хет. *ḫamešḫant* - «весна») и закончив его ранней зимой (хет. *gimmant* - «зима»). Поход довольно-таки затянулся, хотя при этом хеттская армия захватила всего два хайасских города, один из которых был сдан без всякого сопротивления жителей. Тем более, что до того, как добраться до Арипсы, не произошло никаких военных столкновений между хеттами и хайассцами. По всей вероятности, Мурсили, проникнув на территорию Высокой Армении через территорию Туруберана, дошел до берегов озера Ван, где и находилась Арипса²⁵⁷.

Затем, на 11-ом году правления, Мурсили II, имея целью окончательно подчинить Хайасу (Аззи), вновь выступил в

²⁵⁶ KBo IV 4=2 BoTU 58 (AM: 130-139).

²⁵⁷ Ghazaryan 2005: 37-38.

поход. Хайасцы, уступая превосходящей военной силе, вынуждены были начать переговоры с царем Хатти. Хайасская сторона обязалась предоставить войско хеттской армии, а также вернуть всё еще находившихся у нее хеттских пленников. Фактически, Мурсили II возвратился в Хатти после того, как хайасские старейшины дали ему клятву верности и вернули 1000 хеттских военнопленных²⁵⁸, тем самым, хайасцы выполнили часть обязательств, возложенных на них по договору еще при Хуккане.

Со времен царя Мурсили сохранился текст (KUB XIV, 4), где говорится о попытке царицы (мачеха Мурсили II, Таваннанна, последняя жена Суппилиумы I - вавилонская принцесса Амминная) организовать государственный переворот в столице во время похода царя на Хайасу (Аззи) на десятом году его правления. Указанный текст представляет собой также рассказ, в котором хеттский царь оправдывается перед богами в своих действиях против мачехи. Сообщается также, что царица пыталась использовать против царя факт затмения солнца. Описание солнечного затмения позволяет в какой-то степени конкретизировать хронологию правления Мурсили II. По мнению некоторых исследователей, солнечное затмение имело место 24 июня 1312 г. до н. э. Это было полное солнечное затмение, которое было видно как в северной, так и в центральной части Малой Азии, а также на Армянском нагорье²⁵⁹. В вышеуказанном тексте также упоминались Хайаса и Аззи как два разных названия одной страны.

Как видим, Мурсили II удалось на какое-то время на северо-востоке Хатти нейтрализовать хайасскую опасность. Однако, фактически, хетты так и не смогли завоевать Хайасу.

²⁵⁸ KBo IV 4=2 BoTU 58 (AM: 139-141).

²⁵⁹ См. Åström 1993: 11-17; Huber 2001: 640-644; Kosyan 2008: 283-285.

Они довольствовались лишь возвращением своих пленных и получением военной помощи, но не говорится о том, что Хайаса платила дань Хатти как страна, потерпевшая поражение²⁶⁰.

В последующие годы правления хеттского царя нет письменных свидетельств относительно Хайасы-Аззи. Вероятно, это был период мира между Хатти и Хайасой, и между ними не происходило никаких военных столкновений.

²⁶⁰ Kosyan 2022: 164-165.

ИСТОРИЯ ХАЙАСЫ-АЗЗИ В XIII ВЕКЕ ДО Н. Э.

История Хайасы-Аззи после XIV века до н. э. переплетается с важными событиями в политической жизни Ближнего Востока того периода.

Еще с середины XIV века до н. э. между двумя сверхдержавами - Хатти и Египтом было установлено некое нестабильное военное равновесие после того, как Суппилулиума I захватил Митанни, и на территории Северной Сирии было создано зависимое от хеттов царство Каргамиса. В первой четверти XIII века до н. э. хеттско-египетский конфликт достиг своего апогея (битва при Кадеше в 1274 году до н. э.), после чего он начал постепенно затухать, и в 1258 год до н. э. был заключен мирный договор между Хаттусили III и Рамзесом II. Договор зафиксировал ситуацию в восточномедиземноморском регионе, возникшую после битвы при Кадеше.

Не менее сложные проблемы возникли и во внутриполитической жизни Хатти в связи с династической борьбой между Урхи-Тесубом (Мурсили III) и Хаттусили III. Вероятно, с целью упрочения своих позиций, Хаттусили пошел на уступку сторонникам изгнанного Урхи-Тесуба, создав на юге Малой Азии зависимое государство Тархунтасса во главе с Курунтой, младшим сыном Урхи-Тесуба²⁶¹.

О времени правления преемников Мурсили II - Муваталли II (1295-1272 гг. до н. э.), Урхи-Тесуба (Мурсили III) (1272-1267 гг. до н. э.) и Хаттусили III (1267-1237 гг. до н. э.) сохранились только некоторые инвентарные и оракульные хеттские тексты, в которых упоминается страна Аззи²⁶². По-видимому, это был период мирных отношений между двумя государ-

²⁶¹ Kosyan 2022: 171-189.

²⁶² KUB XXII 62; KUB XLII 69; KUB XLVIII 105+KBo XII 53; KUB XLIX 1.

ствами. Нет никаких сведений о захвате или зависимом положении Хайасы либо Аззи при этих царях, что свидетельствует о самостоятельности и независимости царства Хайасы-Аззи и его невовлеченности во внешнюю политику хеттов.

Тем не менее, если при Мурсили II Хайаса была вынуждена предоставлять войско Хатти и, вероятно, принимать участие в походах хеттского царя, то в этот период в составе хеттской армии не упоминался какой-либо военный контингент из Хайасы.

Муваталли II назначил своего брата Хаттусили, будущего великого царя Хатти, правителем Верхней страны, расположенной к западу от Хайасы, и одновременно командующим хеттской армией. В «Автобиографии» Хаттусили описал также свои военные действия, направленные против врагов Хатти и непокорных стран²⁶³. В этом тексте нет каких-либо сведений о Хайасе-Аззи, хотя военные действия шли поблизости от границ Хайасы, в Верхней стране и стране Каска.

В знаменитой битве при Кадеше упоминались ряд союзных и подвластных Хатти стран: Митанни, Арцава, Лукка, Киццуватна, Каска и др.²⁶⁴. В этом списке не указана страна Хайаса-Аззи как союзник Хатти или его вассал. Сказанное свидетельствует о том, что Хайаса после Мурсили II, уже при Муваталли II, восстановила свою независимость и не предоставила войска Хатти.

Хронологически последняя информация о Хайасе (Аззи) дана в текстах хеттского царя Тудхалии IV (1237-1209 гг. до н. э.)²⁶⁵. В них говорится о том, что ряд стран (Аззи, Лукка, Каска) враждебны по отношению к стране Хатти, и что

²⁶³ Otten 1981.

²⁶⁴ Bryce 1998: 257.

²⁶⁵ KUB XXVI 12 II 12-15.

правители приграничных хеттских районов должны быть бдительны²⁶⁶. Также, в тексте KUB XLIX 11 упоминается о походе хеттского военачальника Таттамару в страну Аззи. В этой связи упоминаются города Ура, Иститина, Хеммува, Уткуниса и Таватена. Исход похода из текста не ясен, но очевидно, что у хеттов были проблемы в этом направлении²⁶⁷.

В сущности, в указанный период Хатти не поддерживала добрососедских отношений как с Каской и странами Лукка (впоследствии - Ликия в юго-западной Малой Азии), так и с Аззи. Более того, Тудхалия IV намеревался начать военные действия против Хайасы-Аззи. Существует хеттский гадальный текст, в котором хеттский царь пытается узнать, кому целесообразно поручить возглавить поход на Аззи²⁶⁸. Однако нет никаких данных о последовавших за этим событиях.

Ассирийские письменные источники того периода предоставляют нам первые сведения о странах Армянского нагорья, которые почерпнуты из описаний нашествий ассирийских царей на север.

В текстах царя Ассирии Тукульти-Нинурты I (1233-1197 гг. до н. э.) встречается название Армянского нагорья как страны Наири. Очевидно, что Тудхалия IV и Тукульти-Нинурта I были современниками. И если хетты северо-западные регионы Армянского нагорья называли Хайаса или Аззи, то западная часть нагорья обозначалась ассирийцами как страна Наири. Согласно ассирийским источникам, страны Наири простирались на территориях от гор Тавра до Чёрного моря и, естественно, включали в себя также упоминаемую в хеттских источниках страну Хайаса-Аззи. Одновременное

²⁶⁶ Forrer 1931: 22; Kosyan 1999: 71; Хачатрян 1971: 161, § 21 (но В. Хачатрян эти сведения ошибочно приписал Хаттусили III-у).

²⁶⁷ См. Kosyan 2022: 202.

²⁶⁸ ИВот I 32 (СТН, 572; Kosyan 2004: 152).

упоминание в этих первоисточниках названий Хайаса-Аззи и стран Наири явствует о динамике внутривосточных процессов в государственных образованиях на рассматриваемых территориях Армянского нагорья, демонстрируя в то же время тенденцию к расколу в государстве Хайаса-Аззи, составные части которого выступили во главе со своими правителями. Так, в текстах, оставленных Тукульти-Нинуртой, рассказывается о походах ассирийского царя на Армянское нагорье и о 43 царях Наири²⁶⁹, выступивших против него с военными действиями.

В этот период продвижение Ассирии на севере было весьма успешным в плане географического охвата (Бабхи, Кадмухи, Пурулумзи, Алзи, Субарту, Наири и др.). Ситуация еще более обострилась после поражения хеттов в войне с ассирийцами, в битве при Нихрии, что дало возможность ассирийскому войску взять в плен 28.800 хеттских подданных «по другую сторону Евфрата»²⁷⁰. Усиление влияния Ассирии в регионе не могло не вызвать обеспокоенность стран Армянского нагорья. Вероятно, в этот период внимание Хайасы было сосредоточено на опасности, исходящей с юга, однако с запада, со стороны Хатти, также не могло быть исключено нападение. На этом этапе пошатнулась прохеттская позиция Исувы²⁷¹, но, с другой стороны, субарийские страны юга Армянского нагорья - Алзи, Кадмухи придерживались антиассирийской позиции. Эти страны Армянского нагорья, вероятно, поддерживали тесные связи с Хайасой-Аззи, представляющей собой влиятельную силу на Армянском нагорье, направленную против Ассирии и Хатти.

²⁶⁹ АВИИУ, 3, 5, 6.

²⁷⁰ АRI, 1, §§ 773, 778; АВИИУ, 6, 7.

²⁷¹ Kosyan 1997: 184-186.

Снижение балансирующей роли Хеттской державы в регионе должно было вынудить страны Армянского нагорья найти пути обеспечения своего самостоятельного существования и противостояния как хеттам, так и устремлениям Ассирии²⁷². Наиболее целесообразным было установление союзнических отношений между этими странами Армянского нагорья, и не исключено, что подобные отношения («союз стран Наири»), направленные против угроз с запада и юга, существовали.

После Тудхалии IV правили Арнуванда III (1209-1207 гг. до н. э.) и Суппилулиума II (1207 г. - начало XII до н. э.). Суппилулиума II был последним великим правителем Хатти, при котором или после него Хеттская держава распалась, и уже в начале XII в. до н. э. Хатти не упоминалась в Малой Азии в своих прежних границах.

В начале XII в. до н. э., после распада Хеттской державы, в Малой Азии и в прилегающих районах имели место радикальные перемены, вследствие которых изменилась политическая, этническая и культурная картина рассматриваемого региона. В течение XII-XI вв до н. э. на Ближнем Востоке в целом произошли глобальные изменения в политической, социально-экономической и культурной жизни обществ.

Следует отметить, что благодаря огромному массиву недавно выявленных письменных и археологических материалов значительно снизилась тенденция усматривания внешнего фактора в падении Хеттской державы. В настоящее время исследователи гораздо больше акцентируют внутренние разрушительные процессы, рассматривая проблему не столько как следствие вражеских нашествий («народы моря»), сколько как результат постепенного развала

²⁷² Головлева 1978: 72.

политической структуры Хеттской державы, потери независимости ряда зависимых стран, являющихся ее составной частью, и экономического кризиса (засуха, голод и эмиграция)²⁷³. В начале XII в. до н. э. из-за внутривосточных катаклизмов, серьезных экономических трудностей и эмиграции значительной части населения из центральной Малой Азии Хеттская держава распалась на три политических единицы: Тархунтасса (на юге Малой Азии), Каргамис (в северной Сирии) и Мелид (на юго-западе Армянского нагорья).

На основе карты локализации разрушенных хеттских городов центральной Малой Азии приблизительно в 1200 году до н. э. Г. Гютербок высказал мнение, что столица хеттов и близлежащие города подверглись нападению не с запада или юга, а, вероятно, с северо-востока или востока²⁷⁴, то есть с тех территорий, где находились страны Каска и Хайаса (Аззи). На протяжении всей предыдущей истории Хатти имевшие место постоянные нашествия каскских племен на основную территорию хеттов позволяют сделать предположение об их активности также в конце XIII в. - начале XII в. до н. э. Сложно говорить о том, принимала ли Хайаса участие в нападениях на Хатти или нет, однако бытующую в науке точку зрения о том, что после крушения Хатти начался упадок и Хайасы-Аззи²⁷⁵, с появлением в историографии гипотезы распада Хатти можно исключить.

Во второй половине XIII в. до н. э. Хайаса-Аззи выступала как независимая страна, которая не находилась под господством Хатти и Ассирии. В начале XII в. до н. э. распад

²⁷³ Kosyan 1999: 113-114.

²⁷⁴ Güterbock 1992: 53-55.

²⁷⁵ Barseghyan 1964: 78; Yeremyan 1970: 36; Adontz 1972: 52; Манандян 1956: 120; Khachatryan 1998: 94.

Хатти на несколько государств должен был создать новую, более благоприятную ситуацию для Хайасы-Аззи²⁷⁶. Таким образом, в регионе не существовало ни одного серьезного внешнего фактора, который мог бы привести к гибели Хайасы-Аззи.

Итак, после распада Хеттской империи названия Хайаса или Аззи в летописях не упоминаются. Вероятно, единое хайасское царство распалось на мелкие государственные образования, которые указаны в ассирийских источниках XII-X вв. до н. э. как «страны Наири»²⁷⁷.

²⁷⁶ Kosyan 1999: 139.

²⁷⁷ Интересно предположение А. Петросяна о том, что государство Хайаса продолжило свое существование как государство Дайени/Дайаени или Диаухи, упоминаемое в ассирийских и биайнийских (урартских) источниках (см. Petrosyan 2019: 15-31).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ И ЭКОНОМИКА ХАЙАСЫ

Хайаса-Аззи не могла не участвовать в развитии политической, социально-экономической жизни и духовной культуры Армянского нагорья эпохи поздней бронзы. В историографии Хайаса часто рассматривалась как племенной союз, представляющий собой политическую единицу со сравнительно менее развитой государственной системой²⁷⁸, что, на наш взгляд, весьма спорно. Рассмотрим факты, известные нам из источников.

Хетты в своих источниках четко различали государственные образования, во главе которых стояли цари, и политические формирования, возглавляемые обычными племенными вождями. Лучшим примером тому является случай с вождем касков Пиххунием. Вождь каскской страны Тибия - Пиххуния провозгласил себя царем. Как зафиксировано в хеттских источниках, в стране Каска до этого не было принято единовластное правление, а Пиххуния начал править в Каске подобно царю²⁷⁹. То есть хетты проводили четкую грань между человеком, облеченным (царской) властью, и племенным вождем.

В хеттских текстах правящие в Хайасе Каранни, Анния упоминались как цари²⁸⁰, а Хуккана и Мария – лишь как правители Хайасы. Это говорит о том, что хеттские цари ставили различие даже между упомянутыми правителями Хайасы-Аззи. Хуккана и Мария были подвластны хеттам либо назначены ими, и по этой причине они не упоминались как цари.

²⁷⁸ Меликишвили 1954: 81, 86-87; Дьяконов 1968: 82, 93; Haas 1986: 23.

²⁷⁹ AM: 88.

²⁸⁰ AM: 96; Güterbock 1956, 2: 66; Kosyan 2013-2014: 128-134; Kosyan 2016: 133-144.

С самой хайасской территории (западная часть Армянского нагорья) до нас не дошло письменных свидетельств о стране Хайаса-Аззи, однако на основе упоминаний из хеттско-хайасской переписки в хеттских источниках²⁸¹ можно заключить, что при царском дворе Хайасы должна была быть также канцелярия со своими писцами, которые вели государственную переписку.

Важнейшим предусловием и гарантией безопасности и дальнейшего существования каждого государства является армия. Согласно хеттским источникам, Хайаса-Аззи могла вывести на поле боя армию, состоявшую из 700 колесниц и 10.000 пехотинцев, что являло собой ощутимую силу для того периода²⁸². Это единственное упоминание, где речь идет о мощи и численности хайасской армии в связи с Каннуварской битвой. Однако это не дает нам целостного представления о реальных военных возможностях Хайасы. Хайасские воины составляли одну из наиболее боеспособных сил хеттской армии, где они служили и в качестве возничих боевых колесниц. Так, хеттский царь Суппилулиума I, заключив договор с правителем Хайасы – Хукканой, требовал также, чтобы Хуккана, в случае необходимости, предоставлял ему войско²⁸³. Хеттская сторона часто прибегала к подобным действиям, обязуя подвластные государства предоставлять ему войско.

Интересным документом является так называемый «Договор Хукканы», отражавший хеттско-хайасские межгосударственные отношения²⁸⁴. Упоминание в договоре хайасских «людей» (имеются в виду старейшины или народное

²⁸¹ **AM:** 94-99.

²⁸² **Там же:** 122.

²⁸³ **Friedrich 1930:** 117, 132.

²⁸⁴ **Там же:** 103-163; **Kosyan 2016:** 16-67.

собрание) в качестве стороны-участницы договора свидетельствует о том, что власть царя Хайасы-Аззи не была абсолютной. Вероятно, институт власти в Хайасе-Аззи был подобен институту власти армянского царя, упоминаемого Ксенофонтом в «Киропедии», который, как и в гомеровской Греции, ограничивался советами старшин - булеем, и народным собранием - эклесией²⁸⁵. Уместно упомянуть и армянское народное собрание («ашхаражохов»), которое на протяжении веков являлось важной государствообразующей системой в Армении и основы которого, вероятно, восходят к хайасскому периоду.

Возможно, в Хайасе-Аззи существовал также класс жрецов. В Древней Армении верховный жрец, видимо, являлся вторым лицом после царя: иногда даже обязанности верховного жреца соответствовали обязанностям царя, и один и тот же человек был одновременно и царем, и верховным жрецом. Сказанное имеет отношение и к периоду Хайасы-Аззи (XV-XIII вв. до н. э.)²⁸⁶.

Пантеон богов Хайасы представлен в одной хеттской надписи, которая, впрочем, является фрагментом договора, заключенного между хеттскими и хайасскими царями. В этой надписи фигурируют боги четырнадцати хайасских городов²⁸⁷. Исходя из сказанного, можно заключить, что в этих городах существовали «храмы» как центры поклонения этим божествам.

В хеттских источниках упоминаются более двух десятков городов (населенных пунктов) Хайасы-Аззи (Аззи, Арипса, Архита, Арния, Газу[...], Гасмияха, Дуггама, Иянинна, Лалатта, Лахирхила, Литта, Халимана, Харсаласа, Хеммува, Худду,

²⁸⁵ Krkyasharyan 2005: 96.

²⁸⁶ Movsisyan 2005: 92.

²⁸⁷ Forrer 1931: 6.

Кам[...], Хайаса, Паххутея, Паттеу[...], Партанта, Паррая, Тах(а)нисара, Таматта, Таватена, Уксу, Уткуниса, Ура, Кадкуса), которые свидетельствуют о существовании в стране городского быта и наличии в этих городах культовых зданий.

Известные из археологических раскопок населенные пункты и крепости (берд-шены) являлись политическими, торговыми, экономическими и военными центрами Армянского нагорья²⁸⁸. В основном они были размещены вокруг крепостей циклопического типа²⁸⁹. Подобные памятники были исследованы в разных частях Армянского нагорья: в Араратской долине, Шираке, Вананде, Карине, в районах Муша, в Васпуракане, Ташир-Дзорагете, Джавахке, Трехке, Арцахе и других местах²⁹⁰.

Судя по археологическим раскопкам, в Высокой Армении не существовало крупных населенных пунктов, их следует искать на территориях, лежащих к востоку от будущей Великой Армении - в Туруберане, Айрарате и Тайке.

Один из фрагментов «Договора Хукканы» дает возможность заключить, что у хайассцев было развито земледелие и скотоводство, поскольку Суппилулиума I грозил в случае нарушения договора разрушить и их дома, уничтожить поля, виноградники, пастбища, скот и т. д.²⁹¹.

Территория нынешней Эрзурумской провинции, где находятся древние поселения Сос, Гюзелова, Блур, Караз (Арцн), издревле славилась высоким уровнем развития сельского хозяйства. Сельскохозяйственному развитию региона существенным образом способствовало наличие

²⁸⁸ **Арешян 1978:** 91-108.

²⁸⁹ **Belli, Konyar 2001:** 331-335; **Özfirat 2001:** 326.

²⁹⁰ **Карапетян 1980:** 31.

²⁹¹ **Friedrich 1930:** 134-136.

широкой сети рек. На этой территории берут начало три крупные реки Армянского нагорья - Западный Евфрат, Аракс и Чорох, создающие неограниченные возможности для развития земледелия. Поселения позднебронзовой эпохи Армении, которые, как правило, были локализованы в высокогорных местах, на берегах рек или неподалеку от них, на равнинах и плодородных полях, занимают площадь в несколько гектаров. Такое расположение поселений и прилегающих к ним посевных площадей создавало благоприятные условия для орошения обрабатываемых земель, поскольку плодородные долины орошались водами больших и малых рек, ручьев, искусственных каналов. В высокогорных районах страны на альпийских лугах имела сеть каналов и водоемов²⁹².

Во второй половине II тысячелетия до н. э. на Армянском нагорье развивалось также животноводство. Здесь, в отличие от предгорных и горных районов, где в основном разводили мелкий рогатый скот, приоритетную роль играл крупный рогатый скот, широко использовавшийся в земледелии в качестве тягловой силы. Во время раскопок в разных населенных пунктах были найдены останки домашних животных - коров, волов, овец, коз, свиней, ослов, лошадей и собак²⁹³.

В хайасской армии использовались боевые колесницы, и, исходя из этого, можно сделать вывод о развитии в Хайассе-Аззи коневодства. На Армянском нагорье коневодство на протяжении веков являлось одним из основных направлений в скотоводстве.

Критический комментарий нового фактического материала и известных источников позволяет составить опреде-

²⁹² Карапетян 1980: 33-44.

²⁹³ Там же: 53-72.

ленное представление о Хайасе-Аззи. Это была государственная единица со значительным военным потенциалом, которая в состоянии была воевать с одной из могущественных держав той эпохи - Хатти. На определенном историческом отрезке между Хеттским государством и Хайасой были установлены союзнические отношения. Хайаса как государственная единица имела свою территорию, армию, царский двор, города, городские центры. Исходя из «Договора Хукканы», власть царя, вероятно, передавалась по наследству. Население Хайасы вело оседлый образ жизни, имело довольно-таки развитое хозяйство.

Будучи расположенной по соседству с Хеттским государством, Хайаса не могла не испытывать на себе его политическое, культурное и экономическое влияние. Но в то же время, выступая в качестве самостоятельной государственной и культурной единицы, Хайаса-Аззи, составлявшая часть единого политического, культурного, экономического ареала Армянского нагорья, своими корнями уходила вглубь III тысячелетия до н. э. и продолжала развиваться в течение последующих веков.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ХАЙАСЫ

Основной материал по изучению духовной культуры Хайасы-Аззи предоставляют нам хеттские клинописные источники, содержащие также ряд сведений о ее языке и мифологии.

Хетты поклонялись не только хеттским, но и многочисленным богам своих соседних и других народов²⁹⁴, в том числе и Хайасы. Государственные документы Хеттской державы должны были находиться под покровительством верховных богов и богинь, поэтому писцы составляли списки всех местных богов, которые должны были быть указаны в договорах и царских указах. Многие местные боги были сгруппированы в соответствии со схожестью их функций, поэтому для удобства хетты именам этих богов находили соответствия в своем языке и религиозных представлениях, что делало их духовно более близкими.

Так, в хеттском городе Сапагурванта среди богов других стран упоминался и «бог Грозы страны Аззи»²⁹⁵. Есть также упоминание о «боге Грозы страны Хайаса» и о жреце Ванни²⁹⁶. Из других хеттских текстов известно также, что были принесены жертвы богу U.GUR города Хайаса²⁹⁷.

Пантеон богов Хайасы представлен в одной хеттской надписи, которая, впрочем, является фрагментом договора между хеттскими и хайасскими царями. В этой надписи указаны боги четырнадцати хайасских городов, два из которых - бог Грозы (^DU) и божество ^DUnagaštaš повто-

²⁹⁴ Haas 1994: 539-615.

²⁹⁵ Bo 434 IV 18 (Forrer 1931: 22).

²⁹⁶ KUB XII 2 24 (Forrer 1931: 23; Kosyan 2002: 239).

²⁹⁷ KBo IV 13. KUB X 82 (Forrer 1931: 22).

ряются²⁹⁸. Первыми в хайасском фрагменте списка были бог U.GUR и богиня *IŠTAR* (INANNA). Следующая строка не содержит какого-либо текста, а перечисление богов продолжается с другой строки. Последнее послужило для Э. Форрера основанием полагать, что U.GUR и *IŠTAR* были главными богами Хайасы²⁹⁹.

I.

26. [D]U.GUR URUḥa-ya-ša D*IŠTAR* URUPa-a-at-te-u-[.....]
 27
 28. [D.....-š/t]a?-an-nu-uš URULa-ḥi-ir-ḥi-la DZa-ag-ga(-) [.....
 [URU]Qa?-ad-ku/ma-ša/ta?
 29. [DU UR]UAr-ni-ya DTa-a-ru-u-mu-uš URUKam?-[.....]
 30. [D]U URUPa-aḥ-ḥu-u-te-ya DTe-ri-it-ti-tu-u-ni-i[š]
 31. [UR]UTa-ma-at-ta DU-na-ga-aš-ta-aš URUGa-zu-ú[?]
 32. DU tak-ša-an-na-aš URUAr-ḥi-ta DBa-al-ta-ik
 33. [UR]UDu-ug-ga-am-ma-na DU-na-ag-ga-aš-ta-aš URUPár-ra-ya
 34. [D...r]a(?)ḥu-ḥu-uš URUGa-aš-mi-ya-ḥa DŠi-il-[i?-x]-l[i? URU.....]

В Междуречье бог U.GUR отождествлялся с Нергалом, став одним из его основных имен. Нергал был древнейшим северомесопотамским богом смерти и войны, правителем потустороннего мира, культ которого впоследствии распространился и в соседних странах.

Н. Мартиросян за основу названия Хайаса принял ḥaia (Хайя), который был представлен идеограммой U.GUR и, согласно Н. Мартиросяну, мог быть именем бога армян и соответствовал вавилонскому Энлилу³⁰⁰.

²⁹⁸ KUB XXVI 39. См. также Kosyan 2005: 445-446.

²⁹⁹ Forrer 1931: 7.

³⁰⁰ Martirosyan 1961: 100.

По мнению Гр. Капанцяна, хайасский пантеон возглавляло божество Ар или Ара Прекрасный. Ученый обосновывал свою мысль тем обстоятельством, что умирающие и воскресающие боги часто становятся и хозяевами подземного мира, помимо этого, он считает возможным фонетическое чтение ^DU.GUR-а (Угур)³⁰¹. Культ ^DU.GUR-а, по его словам, хайасцы переняли у хурритов Северного Междуречья³⁰². Идеограмму богини Иштар или Инанна Гр. Капанцян сравнил с языческим именем богини Анаит, хайасское имя которой было или Нанэ, или Хепат, или Нвард. Известно также, что центром поклонения языческим богиням - и Анаит, и Нанэ являлась территория Высокой Армении. Эти богини (Хепат, Нанэ) как богини любви, плодородия, великие матери богов, по ряду своих черт похожи на Инанну (Иштар), а Нвард известна в качестве жены Ара Прекрасного (Ара Прекрасный, как бог ^DU.GUR). Гр. Капанцян предлагает в конце теонима Загга... добавить слог -га-а и читать Заггага, исходя из имени хеттского божества Заггага. Интересно также объяснение хайасского теонима Terittitūniš, который, по его мнению, означает «трехногое, трехглавое, треххвостое». А хайасский теоним Baitaik он рассматривает как слово семитского происхождения, означающее «Бог жизни» (от аккад. слова *haltu* «жизнь», «быть здоровым»)³⁰³.

Г. Джаукян имя хайасского Угура сравнил с армянским словом вогор-им - бороться. А хайасский бог ^DU (Гроза) им сравнивается с богом Ваагном из армянского языческого пантеона³⁰⁴. По его мнению, два имени из хайасской мифологии - (Kar)ḥuḥuš (если верен восстановленный

³⁰¹ ИЛР: 1, 89.

³⁰² Там же: 306.

³⁰³ Там же: 90-94, 306.

³⁰⁴ Джаукян 1964: 57.

компонент Kar-) и Tarumuš являются именами заимствованных божеств. Первое божество из них имеет параллели с лувийским Karḫuḫaš-ом, который был третьим среди главных божеств Каргамиса. -ḫuḫuš идентична хеттолувийскому ḫuḫ(h)aš - «дед»³⁰⁵. Согласно Г. Джаукяну, в хайасской мифологии имелись как местные, так и заимствованные божества. Местными божествами были Šilili..., Terittituniš, Baltaik, Unagaštaš, Zakk(an...). По его мнению, Tarumuš и, если верны восстановленные компоненты, то [lizzišt]anuš и [Kar]ḫuḫuš являлись заимствованными божествами, то есть, хайасцы поклонялись также малоазийским божествам. Он полагает, что Taru в Tarumuš идентичен хеттскому Taru - «Бог времени»³⁰⁶.

Г. Джаукяном были высказаны предположение об армянском происхождении ряда хайасских теонимов. Это Šilili - от армянского слова siḫel (сирел - «любовник»), Terittituni - от армянских слов eri (ерек) - «три» и ttun, tutn - «окончание». А в теониме Unagašta он первоначально усмотрел индоевропейский корень *ongu - «помазать» и перевел его как «помазанный», а затем в том же слове предположил наличие армянских корней в словах unč^c (нос, усы) и (h)ast - (толстый). По мнению Г. Джаукяна, корнем теонима Baltaik является индоевропейский корень *bh_l-to- «блестящий»³⁰⁷. В теонимах Baltaik и Unagaštaš в качестве суффиксов выступают -ik и -aštaš, которые Г. Джаукян считает армянскими, их можно сравнить с армянскими суффиксами -ик и -аст³⁰⁸.

Говоря о взаимосвязи хайасского языка с хеттолувийской языковой группой, Г. Джаукян полагает, что наряду с фактом

³⁰⁵ Jahukyan 1987: 327.

³⁰⁶ Jahukyan 1976: 95, 108; Jahukyan 1992: 22.

³⁰⁷ Джаукян 1964: 48, 53-54; Джаукян 1988: 68.

³⁰⁸ Jahukyan 1992: 22.

заимствования, у хайасцев имелись божества, почитаемые среди соседних народов. Таковыми были божества Šanta (от индоевропейского слова «шант (гром)») и малоазийское Lušiti (от индоевропейского слова «лусой (свет)»). Изучение малоазийских теонимов привело Г. Джаукяна к заключению, что не исключено армяно-хайасское происхождение этих слов - Andaliya (бог земли) и арм. «анд» - «поле, нива» (индоевропейское *andh-), Anzaliya и арм. *անծեղ* (антцех) «птица», Huzziya и арм. *խուց* (хуц) «тюрьма, камера» (индоевропейское *khu-sko-), Kallaḥare и арм. *քաղաք* (кахаар) - «жнец», Šulutta и арм. *շողով* (шоход) - «лучистый», Zukki и арм. *ծով* (цукн) - «рыба»³⁰⁹.

Основываясь на лингвистическом сравнении, Г. Вардумян дала значения хайасских теонимов: Териттитунис - «треножник, треххвостый», Унагастас - «помазанник», Балтаик - «блестящий» или «умный», Силлили - «доброжелательный, милосердный, любимый», Тарумус - «сила Тару, вечный», Утаксанас - «творец, создатель или бог равенства и полудня», Заккан - «святой» или «рыба», Саннус - «здоровый» и т.д. По ее мнению, верховный бог Вогор являлся владыкой подземного мира, а также богом Грозы и войны («арм. вогорел» - сражаться, воевать). А главная богиня Иштар (Инанна) была богиней любви, красоты, плодородия, (армянское) имя которой было Анаит³¹⁰.

К хайасской мифологии обращался и С. Петросян. Согласно С. Петросяну, мифологизированным прототипом верховного бога этого пантеона являлся бог грозы DU.GUR, которому соответствовали языческий Арамазд и Грго баба народных верований. То есть, бог грозы армян носил имя или прозвище Гргур, раскрывающее его грозовую природу,

³⁰⁹ Там же: 22-23.

³¹⁰ Вардумян 1991: 67-68.

откуда и происходит как название горы Гргур, так и древнее армянское название дня начала третьей декады месяца - Гргур. А согласно С. Петросяну, Инанна (Иштар) как мать-богиня была прототипом почитаемой в Ерезе в период язычества богини Анаит. Под именем Ерез (Ерэз) до того были известны как Мать-Богиня, так и поле, простиравшееся вокруг ее храма. Впоследствии священное место долины Ерез было названо Ерез-аван или просто Ерез. Соответственно, от имени Ерез матери-богини или от ее прозвища было образовано название 11-го дня ее месяца - Ерезкан<Ерез-акан. Хайасское божество Unagašta, по его мнению, являлось покровителем виноделия. В основе теонима Unag- лежал индоевропейский корень «*uein-ōk'»³¹¹.

Согласно А. Петросяну, в хеттских и лувийских источниках весьма часто встречается U.GUR. Лишь однократно упоминались U.GUR города Халпутилин и его культ в Зихиле, а хайасский U.GUR был отмечен не раз. Это указывает на то, что в Хатти и странах, находящихся в сфере его влияния, именно Хайаса была значимым центром культа U.GUR. В хеттско-хаттской традиции середины второго тысячелетия Нергал (U.GUR) Междуречья отождествлялся с хаттским богом Šulikatte - «царь Сули», и статус «царя» вновь подчеркивает доминирующую позицию U.GUR-а в пантеоне³¹².

По мнению А. Петросяна, в системе армянского дохристианского пантеона U.GUR и INANNA соответствовали патриарху богов Арамазду и богине-матери Анаит. В крепости Ани Высокой Армении, являющейся центром культа Арамазда, находилось кладбище древних армянских царей. Арамазд, патриарх богов и, возможно, царь, имел отношение

³¹¹ Petrosyan S. 2006: 138-167.

³¹² Haas 1994: 366-367.

к царской родословной, а затем и к подземному миру³¹³. (X)Айк также сопоставим с великим богом «города Хайаса» - U.GUR-Нергал-ом. Созвучие имен (X)Айк и Хайаса дает возможность предположить их этимологическую связь. Помимо этого, можно высказать предположение, что прототип (X)Айка связан с эпонимом бога Хайасы ((X)Айк<(X)Ай-ик (с ласкательным суффиксом -ик, характерным для древних теонимов). Соответственно А. Петросян считает вполне вероятным, что великий бог истоков Евфрата - древнейший предшественник Арамазда - был (X)Айк или его праобраз, который в силу его черт и сходства имени был отождествлен с U.GUR-Нергалом Междуречья, Ea-ом, западносемитским EIkunirša-ом и хаттским Šulikatte-ом³¹⁴. Имя третьего хайасского бога (сохранилась лишь последняя часть имени) может быть Izzīstanu³¹⁵, то есть хеттская форма имени бога хаттского солнца Eštan (возможно, от Ezzi Eštan - «бог доброго солнца»). Согласно А. Петросяну, прототипы Арамазда, Анаит и Ваагна были хайасскими, которые впоследствии были названы иранскими именами³¹⁶. По его мнению, имя шестого бога хайасского пантеона Tagumi (Ta-a-gu-u-mu-uš) связано с теонимом Tagu-Tagawa. А название центра поклонения богу Ваагну Таравн (Tagawп) восходит к хатта-хеттскому Tagu/Tarawa³¹⁷.

А. Амаякян полагает, что Ара был наделен функциями бога войны, плодородия и умирающего и воскресающего

³¹³ Petrosyan 2004: 209, 222.

³¹⁴ Там же: 209, 222, 224-227. До этого А. Манандяном была предложена версия о том, что (X)Айк является эпонимом Хайасы, в силу локализации Хайасы в районе Харка (см. Манандян 1956: 149).

³¹⁵ Хачатрян 1971: 148.

³¹⁶ Petrosyan 2004: 223.

³¹⁷ Там же: 223-224.

подземного мира и мог играть в хайасском пантеоне главную роль, выступая под идеограммой ^DU.GUR³¹⁸. А ^DIŠTAR, по его мнению, это Анаит или богиня Астхик. Под идеограммами ^DU.GUR и ^DIŠTAR имелись в виду два местных божества. А. Амаякян подчеркнула особую роль ^DU.GUR, который почитался и хеттами. Культ этого божества, по ее мнению, должен был быть связан с подземным миром и представлениями о нем. И поскольку потусторонними чертами обладают также умирающие-воскресающие божества и божества плодородия, то некоторые из них становятся также владыками подземного мира, к примеру, египетский Осирис. Исходя из этого А. Амаякян предположила, что под идеограммой ^DU.GUR выступало божество Ара Прекрасный³¹⁹.

Прямых данных о легендах Хайасы нет. Однако в одном из источников позднешеттской эпохи (XIV-XIII вв. до н. э.) упоминается западносемитская ханаанская легенда, распространенная в этом районе. Согласно легенде, богиня Асерту (Ašertu), жена верховного бога Эль-кунирса (El-kunirša), обращается с любовным предложением к богу Грозы, сыну Эль-кунирсы (в западносемитском контексте - Ba'al, угаритское Ba'lu). Бог Грозы потом «пошел к истокам реки Mala. Он отправился к Эль-кунирсу, мужу Асерту, [и] вошел в палатку (=дом, жилище) Эль-кунирса». Имя Эль-кунирса - это хеттский эквивалент семитского бога Эл и его прозвища - «ēl qūnī ('a)rsa» «Эл, творец земли», а Мала - хеттское название Евфрата. В XV-XIII веках до н. э. страной у истоков Евфрата была Хайаса, а живший у истоков Евфрата «Эл, творец земли» должен был быть отождествлен с великим богом

³¹⁸ Hmayakyan 2004: 381-394.

³¹⁹ Hmayakyan 2005: 167-168.

Хайасы. Асерту (= Астарте) и Иштар могут быть сопоставлены с женой U.GUR-a³²⁰.

𐎠U.GUR и 𐎠IŠTAR были парой среди главных богов Хайасы - патриарх богов и его жена. Имена этих богов были представлены с идеограммой, то есть местные боги были сопоставлены с U.GUR и INANNA Междуречья. А Инанна - это шумерограмма матери-богини (=аккад. Иштар). 𐎠U.GUR Хайасы, подобно ряду древневосточных божеств, также должен был быть божеством загробного мира, а также умирающим и воскресающим божеством. С этими отличительными чертами он мог выступать и в качестве прототипа Ара Прекрасного. Имя этого бога упоминается первым, вместе с городом Хайаса, который, вероятно, был столицей страны. Последнее также говорит в пользу факта, что 𐎠U.GUR был главным божеством в пантеоне Хайасы. Фонетическое 𐎠U.GUR (Угур, отсюда - вогор-им) или звукоподражательное (Гргур) прочтение теонима маловероятно. По своим отличительным чертам жена главного бога была похожа на шумерскую Инанну, ассиро-вавилонскую Иштар-Астарту. Обычно главная богиня являлась также покровителем страны, что дает основание сравнивать ее с богиней Анаит.

Как известно, у армян были собственные боги с армянскими именами. Но мы располагаем сведениями более позднего периода, и большинство этих имен кануло в Лету. Когда чужие боги вытесняли старых местных богов, то под новыми именами сохранялся образ старого бога. Иными словами, менялось имя, а образ во многих чертах оставался прежним. Поклонение древним армянским богам в основном было сосредоточено в трех регионах: в Высокой Армении

³²⁰ Petrosyan 2004: 224-225.

(Арамазд, Анаит, Нанэ, Михр, Баршамин), в Тароне, в местечке Аштишат (Ваагн, Анаит, Астхик) и в Араратской долине, в Армавире (Тир, Анаит, статуи которых впоследствии были перенесены сначала в Багаран, затем в Арташат). Богами этих центров - Высокой Армении и, возможно, Тарона-Турубера, продолжали оставаться переименованные боги Хайасы, древнего царства на этих территориях³²¹. В XV-XIII веках до н. э. эти территории в основном входили в состав Хайасы и в качестве важнейших религиозных центров остались и после установления христианства.

Таким образом, очевидно, что в армянской дохристианской мифологии U.GUR и INANNA должны были соответствовать патриарху богов Арамазду и богине-матери Анаит, и можно считать, что именно боги Хайасы являлись древними прототипами дохристианских армянских богов³²².

Поскольку до нас не дошёл ни один письменный источник из Хайасы-Аззи, то о её языке можно составить представление благодаря хайасским собственным именам, указанным в хеттских клинописных текстах. Сохранившиеся хайасские собственные имена можно разделить на три группы: имена собственные, теонимы и топонимы. Хайасскими именами являются Anniya, ḫukkana, Karanni, Mariya, Mutti, ḫaniyatta, ḫariyanah[-]?, Waltahī, теонимами - Baltaik, Šillili, Tarumuš, Terittitūniš, Unagaštaš, Zagga[?], (...)šanuš и (...)ḫuḫuš³²³. Сравнительно большое число составляют хайасские топонимы (названия городов, стран, гор): Arḫita, Aripša, Arniya, Azzi, ḫayaša, ḫalimana, ḫaršalaša, ḫuddu, Iyaninna, Kam..., Gašmiyaḫa, Gazú, Lahirḫila, Lalatta, Litta,

³²¹ Petrosyan 2018: 178.

³²² Petrosyan 2004: 222.

³²³ Forrer 1931: 6; Friedrich 1930: 103-163; AM; Güterbock 1956, 2: 66; von Schuler 1965: 145.

Paḥḥuteya, Parraya, Partanta, Patteu..., Taḥ(ḥa)nišara, Tamatta, Tawatena, Duggama, Ukšu, Ura, Utkuniša. Известно название одного города, прочтение которого вызывает сомнения - Qa?-ad-ku-ša?. На территории Хайасы упоминаются и горы, носящие название Laḥa.

Гр. Капанцян и Г. Джаукян также занимались исследованием хайасского языка. По мнению Гр. Капанцяна, название Хайасы связано с названием армян, хайасцы являлись непосредственными предками армян, а их языком был древний армянский³²⁴. Он считал, что армянский был малоазийским, или «смешанным» двухэлементным языком, а армяне являлись местным коренным народом.

Известный армянский лингвист Г. Джаукян утверждал, что основным языком Хайасы был древний армянский, и что армянский элемент занимал доминирующее положение в хайасском государстве. Он исходил из того положения, что если наличие хеттолувийских и, возможно, других языковых элементов в хайасских собственных именах не свидетельствует о племенах, говорящих на них (вероятно, имели место явления взаимопроникновений и заимствования), то присутствие армянского языкового элемента он объясняет лишь наличием армянских племен. Об этом говорят те хайасские собственные имена, которые имеют армянские корни и являются связующими звеньями между индоевропейским языком и армянским: сравни, *poti - или pəio - (pəiu -?) > ḥai(aša) > арм. *aigīia > Aišīia > айтци (козы), *aniia > Annīia > хани, «предок», в дальнейшем «бабушка», *tri->T(e)ri-(Teritittuni)>ери (ср. «ерис» трижды), *dei-dun-, (от dun) > -tittuni (Terittittuni) > ттун, *k'ei-l->Šillili> сигех (род травы), argiā>Arziia> арц, арцат (серебро, посеребрить) и т. д.³²⁵.

³²⁴ ИЛР: 1, 240-249.

³²⁵ Джаукян 1988а: 87-88.

А по мнению И. Дьяконова, в языковом плане нет никакой связи между хайасцами и армянами, и хайасские наименования (топонимы, личные имена, теонимы) чужды армянскому языку. Согласно ученому, название «Хайаса» состоит из корня хайа- и хеттского суффикса -sa, а основообразующей гласной в слове (X)Айк является «о» (род.п. (х)айоц, «армянский»), а не «а». Отсюда следует, что они не имеют связи между собой. Развивая свою точку зрения, он приходит к выводу, что Хайаса не имеет отношения к армянскому «хай» (армянин) и по той причине, что в нем есть звук «х», а не «h». В то же время И. Дьяконов считает вероятным, что имя *huj*, (х)ай (армянин) возникло от *ḫatti* путем чередования звуков *t>j*³²⁶.

Однако, как считают хеттологи, «ḫ» хеттского языка является гортанным звуком. Он восходит к индоевропейскому праязыку и, как таковой, в основном сохранился в хеттском и армянском. Топонимы соседних стран, часть которых содержит «х», а другие - «h», хетты передавали одним и тем же «ḫ» клинописным знаком³²⁷. В. Хачатрян и Г. Джаукян справедливо считали, что в названии Хайасы имеется хеттский суффикс -aša³²⁸, участвующий в образовании прилагательных.

Непосредственное общение носителей хеттолувийских языков и армян могло иметь место до падения Хеттской державы (начало XII до н. э.), а посему языковые контакты - армянского с хеттолувийскими языками относятся к периоду существования Хайасы-Аззи (XV-XIII вв. до н. э.), когда Хайаса поддерживала активные политические, а также

³²⁶ Дьяконов 1968: 209-214, 236-237.

³²⁷ Khachatryan 1998: 40-41.

³²⁸ Хачатрян 1972: 38; Джаукян 1988: 68.

культурные отношения с Хатти³²⁹. Связь хеттского и армянского языков не ограничивалась лишь их принадлежностью к индоевропейской языковой группе. Она была обусловлена также соседством двух народов, одинаковыми историческими условиями и влиянием языков общего ареала. Этимология определенного лексического пласта хеттского языка подтверждается либо выясняется благодаря армянскому языку, поскольку она сохранилась лишь в армянском. В то же время значения многих армянских слов, вышедших из употребления или имеющих не совсем ясную семантику, можно определить только благодаря хеттскому³³⁰.

Первостепенную роль в выявлении общности между армянским и хайасским пантеоном богов играет локализация главных центров культа богов древнего армянского пантеона в областях Высокой Армении, на территориях, которые, как считают большинство исследователей, входили в состав Хайасы. Исходя из сказанного, можно заключить, что для хайасской и армянской мифологии характерна географическая и структурная общность.

³²⁹ Jahukyan 1987: 312.

³³⁰ Mkrtchyan 1970: 58-69; Martirosyan 1972: 168-186; Джаукян 1988а: 70-85; Jahukyan 1992: 22-23.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Являвшееся неотъемлемой частью истории Армении царство Хайаса (Аззи), известное из хеттских первоисточников, сыграло ключевую роль в исторических событиях на Армянском нагорье во второй половине II тысячелетия до н. э. Изучение клинописных первоисточников, имеющих отношение к царству Хайаса, дает представление о максимально полной картине военно-политической истории этой государственной единицы Армянского нагорья, что имеет важное значение для объективной оценки истории данного периода. Согласно хеттским первоисточникам, в XV в. до н. э. на Армянском нагорье было основано царство Хайаса-Аззи, за сравнительно короткий исторический отрезок занявшее передовые позиции на Армянском нагорье.

Анализируя мнения специалистов относительно географического расположения Хайасы-Аззи, с уверенностью можно сказать, что она была локализована в северо-западной и центральной части Армянского нагорья. Очевидно также, что ограниченность данных хеттских первоисточников о территории Хайасы-Аззи обусловлена тем, насколько хеттам удалось проникнуть в западные районы Армянского нагорья. Поэтому расширение территории Хайасы-Аззи за счет восточных рубежей Армянского нагорья вполне вероятно в силу того, что данная территория являлась частью позднебронзового культурного ареала Армении. Естественно, что в свое время Хайаса, кроме примыкающей к ней с запада Хеттской державы, имела определенные связи и с государствами, локализованными к юго-востоку от неё. Однако в связи со сказанным на сегодняшний день мы не располагаем данными какого-либо письменного источника, что не по-

зволяет определить территории, охватываемые государством Хайаса-Аззи на востоке и юге Армянского нагорья.

Государство Хайаса-Аззи имело свою территорию, царский двор, армию, городские центры и пантеон богов. Цари Хатти заключали договоры, устанавливали связи и приглашали в свой царский двор царей и правителей Хайасы.

Исходя из упоминания о хеттско-хайасской переписке, можно заключить, что при царском дворе Хайасы имелась также канцелярия со своими писцами, которые вели государственную переписку. Воины Хайасы-Аззи служили в хеттской армии в качестве возничих боевых колесниц. Хайаса-Аззи выводила на поле боя армию, состоявшую из 700 боевых колесниц и 10 тысяч пехотинцев, которая была значимой силой для того времени.

Упомянутые в хеттских первоисточниках города Хайасы-Аззи свидетельствуют о наличии в стране городской жизни и культовых центров. Имя хайасского бога ^DU.GUR было отмечено первым в списке богов в конце хеттско-хайасского договора, при этом ^DU.GUR был упомянут вместе с городом Хайаса, который, вероятно, являлся столицей страны, что также говорит в пользу того, что ^DU.GUR являлся главным божеством в пантеоне Хайасы.

Находящийся «в море» хайасский город Арипса не был расположен на черноморском побережье, поскольку в таком случае хетты должны были перейти Восточно-Понтийские горы, и столкновение с воинственными племенами касков было бы неизбежно. Хетты еще при Суппилулиуме I установили свой контроль над территориями Исувы, Куммахи (Ани-Камах) и Цухапы (к северо-востоку от Исувы). Хеттскому войску нетрудно было с этих территорий добраться до бассейна озера Ван. Однако Мурсили II не пошел походом на Исуву, в противном случае эта страна была бы указана в

надписи. В случае продвижения с юга - со стороны Северного Междуречья, должна была быть названа страна Алзи (территория будущего Алдзника), которая при Суппилиуме I упоминалась как наиболее влиятельная сила в этом регионе. Мурсили II во время этого похода, начатого весной и завершеного зимой, двинулся с территории исторической Высокой Армении и, пройдя через Туруберан, дошел до берегов озера Ван, где и была расположена Арипса. Тем самым, авторы, высказавшие предположение, что этот город находится на берегу озера Ван, были правы, и локализацию Хайасы-Аззи можно определить на территории, охватывающей верхние течения рек Западного Евфрата и Чороха вплоть до бассейна озера Ван.

Хайаса-Аззи являлась государственной единицей с большим военным потенциалом, поскольку она могла бороться с одной из могущественных в тот исторический период держав - со страной Хатти. «Договор Хукканы» - одно из ярких свидетельств хеттско-хайасских отношений. В договоре преваляло условие сохранения мира и законности между сторонами, что было связано с расстановкой сил в регионе.

Соответственно ассирийским надписям XIII и XII веков до н. э., государственные единицы Армянского нагорья имели общее название - страна Наири. Можно предположить, что государство Хайаса-Аззи продолжало существовать и после XIII века до н. э. и упоминалось в ассирийских и биайнийских (урартских) источниках как государство Дайени/Дайаени и Диаухи. Фактически, Дайени (XII - IX вв. до н. э.) была во главе стран Наири. Известная из урартских источников Диаухи, в отличие от сопредельных стран, также являлась единым мощным царством. Можно полагать, что страна Диаухи была в какой-то мере преемницей государства

Хайасы. В таком случае это предполагает хотя бы частичное территориальное совпадение между Хайасой и странами Уруатри и Наири из ассирийских текстов. Если это соответствует истине, то в какой-то степени уясняется вопрос преемственности института власти ранних государственных формирований Армянского нагорья. А соответствие ряда топонимов Хайасы-Аззи топонимам Уруатри может быть объяснено перемещениями одного и того же народа, существованием общего субстрата и, наконец, протяженностью территории Хайасы до озера Ван.

Во второй половине XIII в. до н. э. Хайаса-Аззи выступала как независимая страна, которая не была подвластна ни Хатти, ни Ассирии. В начале XII в. до н. э. распад Хатти должен был создать новую, более благоприятную ситуацию для Хайасы-Аззи. В этот период Ассирия также переживала политический кризис. Таким образом, в регионе не было ни одного весомого внешнего фактора, который мог привести к упадку Хайасы-Аззи.

Название армян - хай (армянин) генерирует не от названия страны Хайаса, а от армянского имени хай. Хетты, зная самоназвание хай-*хай* (армянин) жителей страны, расположенной к востоку от них, согласно канонам своего языка, называли их страну Хайаса, то есть, к самоназванию хай-*хай*-армянин ими был добавлен хеттский топонимический суффикс «аса» и было получено название страны - Хай-аса.

Гранича с Хеттским государством, Хайаса не могла не испытать на себе его политическое, культурное и экономическое влияние. Но в то же время, выступая в качестве независимой государственной и культурной единицы, Хайаса-Аззи являлась частью единого политического, культурного, экономического ареала Армянского нагорья и продолжала развиваться в последующие века.

ТАБЛИЦА ХЕТТСКИХ ЦАРЕЙ
(конец XV в. - начало XII в. до н. э.)

Тудхалия I/II (конец XV в. до н. э.)
Арнуванда I (I половина XIV в. до н. э.)
Хаттусили II (I половина XIV в. до н. э.)
Тудхалия III (1360-1344 гг. до н. э.)
Суппилулиума I (1344-1322 гг. до н. э.)
Арнуванда II (1322-1321 гг. до н. э.)
Мурсили II (1321-1295 гг. до н. э.)
Муваталли II (1295-1272 гг. до н. э.)
Мурсили III (Урхи-Тесуб) (1272-1267 гг. до н. э.)
Хаттусили III (1267-1237 гг. до н. э.)
Тудахалия IV (1237-1209 гг. до н. э.)
Арнуванда III (1209-1207 гг. до н. э.)
Суппилулиума II (1207- начало XII до н. э.)

ROBERT GHAZARYAN

HAYASA (AZZI): MILITARY AND POLITICAL, CULTURAL HISTORY AND ISSUES OF TOPONYMY

In the II millennium BC the state formations of the Armenian Highland had political, economic, cultural and military relations with neighbouring countries; therefore, many episodes of their early history are intertwined with the history of the Ancient Orient. One of those state formations was the country of Hayasa, known from Hittite cuneiform sources. It gained importance in the II millennium BC and its name indicates the name Hayk-Hayastan. Since information on this state unit is available in Hittite cuneiform sources, historiographic findings indicate that the name of the country was given in accordance with the rules of the Hittite language, where -aša was a suffix used in the toponyms of Asia Minor.

The study of the history of the kingdom of Hayasa, one of the oldest state formations of the Armenian Highland, is one of the main issues of Armenian history. Its study is important not only for Armenology, but also for Oriental studies and, in general, for the study of the history of the Ancient Orient.

The history of Hayasa was studied both in Armenian and foreign historiography. Research concerning or connected with this topic started in the 20-30s of the XX century. In this regard G. Ghapantsyan's research "Hayasa - the Cradle of Armenians" is of great importance.

At the same time, highly specialized and general studies and other works are important; they raise issues regarding the language, military and political history, location and religion of

Hayasa. However, studies that have become classical and relate to the history of Hayasa, are decades old. In the light of the achievements of the past decades in the field of study of cuneiform script and archaeology, it is the imperative of the time to conduct new research on the history of Hayasa.

Introducing the history of Hayasa, key issues of our study are:

1. the complete and critical history of Hayasa,
2. the complete list of the toponyms of Hayasa,
3. Hayasa's military and political relations with the Hittite Empire,
4. review of the role of the state of Hayasa in the period under review in the general cultural and military and political context of the history of ancient Armenia.

Over the past decades, the study of Hittite cuneiform sources has seen significant progress: new sources have been discovered, old ones have been clarified and republished, a number of fundamental questions have been revised. All of the above factors make it necessary to address the history of Hayasa once again, which the present work is devoted to.

The source base for the history of Hayasa is the Hittite cuneiform sources, some Assyrian texts, archaeological materials and monuments that supplement written sources.

The Hittite cuneiform sources regarding the history of state formations of the Armenian Highland in the II millennium BC are extremely important in the sense that in many cases they are the only written evidence. Thanks to these sources, published since the 1920s, numerous issues of the history, ethnic, social situation and spiritual culture of Hayasa have also been studied. However, the possibilities of Hattusa's (the capital of the Hittite State) Palace Archive are limited. In the modern period, during

excavations in various parts of Asia Minor, Hittite cuneiform local archives were discovered, the publication of which has begun recently. These are mainly letters sent from the Hittite royal court. A significant number of them are administrative, ritual and cult texts. There are also materials of significant interest for Armenology.

In the mentioned sources, the name of the country of Hayasa is given in the form of "Hayasa" or "Azzi", and in both cases the Hittites meant the same country.

Chronologically the first known text where Hayasa was mentioned is KBo XVI 45, dating back to the XV century BC. Dating the text to this period was done based on paleographic criteria; however, its attribution to any of the Hittite kings is problematic. Perhaps it can be attributed to the first half of the same century. Similarly, there are certain doubts about its nature (whether it was a contract or an order). It is noted that the text is probably a treaty since the Hittite king addresses the Hayasians in the second person plural. The reference to two Hayasian female names (Ḫaniyatta and Ḫapiyanah[-]?) in the text seems very important. These Hayasian proper names were never again mentioned in Hittite texts.

The Hittite text of the so-called "List of Eastern Soldiers" is a list of soldiers enlisted from selected settlements located in the north-eastern part of Asia Minor and the western regions of the Armenian Highland which were under the rule of the Hittite state. The following toponyms are mentioned here: Sala, Erḫita, Litta, Temiya, three of which are also known from other sources. The city of Arḫita (alternating a:e at the beginning of the word) is also mentioned in the later Hittite-Hayasian treaty (KUB XXVI 39) as a Hayasian city.

Based on its linguistic and ethnographic character, the text “Kummaḫian warriors in Hattusa” dates back to the so-called “Middle Hittite period”, most likely to the period of reign of the Hittite king Arnuwanda I. This extensive text is fully devoted to the description of the daily duties of the bodyguard unit in the palace of the Hittite king. According to the text, the king’s guards also included soldiers from the eastern regions of the Kingdom. This text contains additional and direct information on the recruitment of soldiers from the population of the western regions of the Armenian Highland (particularly the city of Kummaḫa, which is later also referred to as a city in Hayasa).

Among the duties laid upon dependent countries of the Upper Euphrates by treaties, it is clearly indicated that, if necessary, they were required to support the Hittite king with armed forces.

During the reign of the Hittite king Arnuwanda I (1 half of the XIV century BC), one of the important Hittite texts was compiled, the so-called text of “Mita of Paḫḫuwa” (KUB XXIII 72+). This document presents a treaty concluded by the Hittite state with the political units of the Armenian Highland, which does not mention Hayasa, but it mentions several cities (Duggama, Arḫita, Kummaḫa), which are known from later Hittite sources as settlements of this country. There is a text of the treaty (KUB XXXI 103) concluded by the Hittite king Arnuwanda I with a number of countries of the Upper Euphrates, which is directly related to the text of KUB XXIII 72 +.

The texts discovered from the archaeological site Maṣat-Höyük (Hittite city of Tapigga) also contain information regarding Hayasa. The archive is dated to the reign of Tudḫaliya III and Suppiluliuma I (50-20s of the XIV century BC).

Hayasa is also mentioned in the annals of the Hittite king Suppiluliuma I (1344-1322 BC). From this record we learn that Tudḫaliya III, with the participation of his son Suppiluliuma, carried out two military campaigns against Hayasa (Azzi). From the chronological point of view, further information on Hayasa is obtained from the agreement concluded between Suppiluliuma I and the ruler of Hayasa - Hukkana. One of the Hittite texts of the XIII century BC also mentions Hayasa (Azzi) and its ruler Hukkana.

Important information on the further relationship between Hatti and Hayasa reached us through the annals ("Ten Years" and "Extensive") of Mursili II (1321-1295 BC). The first represents the events of the first ten years of the king's reign, the second covers almost the entire period of his reign. Relations with Hayasa date between the seventh and eleventh years of his reign.

Another reliable source about the "countries" of the Armenian Highland is the "Autobiography" (well-known among specialists) of the Hittite King Hattusili III (1267-1237 BC), where there is information justifying usurpation of power and regarding the deeds of previous Hittite kings. There is also mention of Hayasa.

Chronologically Hayasa (Azzi) was last mentioned during the time of Tudḫaliya IV (1237-1209 BC), and it is referred to as a hostile country for Hatti.

There is also a list of gods, "witnesses" to the conclusion of the Hittite-Hayasian treaty where a list of the cities of Hayasa and the gods worshipped in them was given as well.

The above-mentioned Hittite inscriptions are the main texts on the basis of which the history of Hayasa (Azzi) has been reconstructed.

The cuneiform Hittite texts published in recent decades refer to several new toponyms that were probably located in Hayasa or in adjacent Hittite territories. These are Iyaninna, Ḫaršalaša/i, Ḫuddu, Lalatta, Litta, Pártanta, Taḫḫanišara, Tawatena, Ukšu, Utkuniša - cities that were in the vicinity of the Hayasian city of Ura or in the territory adjacent to it.

The kingdom of Hayasa (Azzi), known from the Hittite sources and comprising an integral part of Armenian history, played an important role in the historical events in the Armenian Highland in the second half of the II millennium BC.

The study of the cuneiform sources relating to the kingdom of Hayasa allows us to compile the most complete picture of the military and political history of this state unit of the Armenian Highland, which is important for an objective assessment of the history of this period.

According to Hittite sources, in the XV century BC the kingdom of Hayasa-Azzi emerged in the Armenian Highland. This state proved to be rather viable, occupying a leading position in the Armenian Highland in a relatively short period of time.

Analyzing the opinions of specialists regarding the historical and geographical location of Hayasa-Azzi, we can confidently state that it occupied the north-western and central parts of the Armenian Highland. It is also obvious that in the Hittite sources there is information about the territory of Hayasa-Azzi only as much as the Hittites could penetrate into the western regions of the Armenian Highland. Therefore, it is possible that Hayasa-Azzi also included the eastern territories of the Armenian Highland, given the fact that this territory was part of the late Bronze Age cultural area of the Armenian Highland. Naturally, besides its western neighbour Hittite kingdom, Hayasa also had certain ties with the states to its south and east. However, so far there has

not been found any written source about them, which makes it impossible to determine the territories covered by the state of Hayasa-Azzi in the east and south of the Armenian Highland.

The state of Hayasa-Azzi had its territory, royal court, army, urban centres and pantheon. The kings of Hatti concluded treaties, established contacts and invited the kings and rulers of Hayasa to their royal court.

Based on the reference to the Hittite-Hayasian correspondence, it should be noted that in the royal court of Hayasa there was also an office with its scribes who conducted state correspondence. The warriors of Hayasa-Azzi served in the Hittite army as chariot warriors. Hayasa-Azzi took out to the battlefield an army comprised of 700 war chariots and 10 thousand infantrymen, which was a significant force for that time.

The cities of Hayasa-Azzi mentioned in the Hittite sources testify to the fact that there was urban life and cult centres in that country. The Hayasian city of Aripisa, located "in the sea", was not on the shore of the Black Sea, since in this case the Hittites would have to cross the East Pontic Mountains, and they would inevitably clash with the warlike tribes of the Kaskians. Under Suppiluliuma I the Hittites established their control over the territories of Isuwa, Kummaha (Ani-Kamakh) and Tsuhapa (to the northeast of Isuwa). The Hittite army would have no difficulty reaching the basin of Lake Van from these territories. Mursili II did not go on a campaign through the territory of Isuwa, otherwise this country would be mentioned in the inscription. In the case of movement from the south - from the direction of the Northern Mesopotamia, the country of Alzi (the territory of the future Arm. Aghdznik) should have been mentioned. During this campaign in the indicated period (from

spring to winter) Mursili II moved from the territory of historical Upper Armenia and, passing through the region of Turuberan, reached the shores of Lake Van, where the city of Aripisa was situated. Thus, the authors who suggested that this city was located on the shores of Lake Van were right, and the location of Hayasa-Azzi can be determined at least from the upper reaches of the rivers of the Western Euphrates and Chorokh (Çoruh) to the basin of Lake Van.

According to Assyrian inscriptions of the XIII and XII centuries BC the state units of the Armenian Highland were called the countries of Nairi. It can be assumed that the state of Hayasa-Azzi continued to exist after the XIII century BC. This suggests at least a partial coincidence between Hayasa and the countries of Uruatri and Nairi. If so, some clarity is introduced to the issue of continuity and inheritance of the early state formations of the Armenian Highland. And the coincidence of some toponyms of Hayasa-Azzi and Uruatri can be explained by the movements of the same people, the existence of a common substrate and, finally, the spread of Hayasa to Lake Van.

In the second half of the XIII century BC Hayasa-Azzi manifested itself as an independent country, which was not subject to either Hatti or Assyria. At the beginning of the XII century BC Hatti's collapse was to create a new, more favorable situation for Hayasa-Azzi. During that period Assyria also experienced a political decline. Thus, in the region there was not a single serious external factor that could lead to the decline of Hayasa-Azzi.

The name of the Hayasian god ^DU.GUR was first mentioned in the list of gods at the end of the Hittite-Hayasian treaty, which was given along with the name of the city of Hayasa, probably

the capital of the country, which also speaks in favor of the fact that ^DU.GUR was the main deity in the pantheon of Hayasa.

The name "hay" (Armenian) did not derive from Hayasa, but the name Hayasa derived from "hay". The Hittites, being familiar with the self-designation "hay" (Armenian) of the residents of the country east of them, named this country Hayasa according to their language rules, i.e. they added the toponymic suffix "-asa" to the self-designation *hay* (Armenian), hence the name of the country - Hay-asa.

Being the neighbour of the Hittite state Hayasa could not help but feel its political, cultural and economic influence. However, at the same time acting as an independent state and cultural unit, Hayasa-Azzi was part of the political, cultural and economic area of the Armenian Highland. Its roots were in the III millennium BC, and it continuously developed in the next centuries as well.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Арешян Г. 1978**, Вопросы типологии населенных пунктов Армении позднего бронзового и раннего железного веков. Научные сообщения, II. Республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Тезисы докладов по секции древнего и средневекового искусства, Москва, X, с. 91-108.
- Арутюнян Н. 1970**, Биайнили (Урарту). Военно-политическая история и вопросы топонимики, Ереван, изд. АН Арм.ССР, 474с.
- Арутюнян Н. 1985**, Топонимика Урарту. Хурриты и урарты, 1, Ереван, изд. АН Арм.ССР, 308с.
- Барсегян Л. 1964**, Из истории древнейших племенных союзов Армянского нагорья в XV-XIII вв. до н. э. (Хайаса-Аззи). Автореферат диссертации кандидата исторических наук, Ереван, изд. АН Арм. ССР, 31с.
- Вардумян Г. 1991**, Дохристианские культы армян, Армянская этнография и фольклор, 18, с. 65-70.
- Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. 1984**, Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры (в двух частях). Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984.
- Головлева Л. 1978**, Царство Алзи во второй половине II тыс. до н. э. Из истории древнейших государственных образований на Армянском нагорье, Древний Восток, Ереван, 3, с. 71-87.
- Джаукян Г. 1964**, Хайасский язык и его отношение к индоевропейским языкам, Ереван, изд. АН Арм. ССР, 96с.
- Джаукян Г. 1988**, О соотношении хайасского и армянского языков, ИФЖ, 1, с. 60-79.
- Джаукян Г. 1988а**, О соотношении хайасского и армянского языков, ИФЖ, 2, с. 68-88.

- Дьяконов И. 1961**, Хетты, фригийцы и армяне, ПАСБ, 1, с. 333-368.
- Дьяконов И. 1968**, Предыстория армянского народа. История Армянского нагорья с 1500 по 500 г. до н. э. Хурриты, лувийцы, протоармяне, Ереван, изд. АН Арм.ССР, 264с.
- Казарян Р. 2019**, Восточные регионы Хеттского государства в XVIII-XIII вв. до н. э. (Галисо-Евфратская контактная зона), Метаморфозы истории, Псков, 14, с. 113-130.
- Капанцян Гр. 1948**, Хайаса-колыбель армян. Этногенез армян и их начальная история. Ереван, изд. АН Арм. ССР, 291с.
- Карапетян Л. 1980**, Производящее хозяйство и духовная культура племен Армении в эпоху поздней бронзы и раннего железа, Ереван, изд. АН Арм. ССР, 107с.
- Косян А. 2016**, Евфратско-тигрская контактная зона в III - первой половине I тыс. до н. э. На стыке мир-систем: Из истории контактных зон древности и современности. Т. I, Ереван, с. 66-95.
- Манандян Я. 1956**, О некоторых спорных проблемах истории и географии древней Армении, Ереван, с. 68-155, Айпетрат, 156с.
- Меликишвили Г. 1954**, Наири-Урарту. Древневосточные материалы по истории народов Закавказья. 1. Тбилиси, изд. АН Груз. ССР, 447с.
- Меликишвили Г. 1963**, Ассирия и «страны Наири» на рубеже XII-XI в. до н. э., ВДИ, 2, с. 115-129.
- Немировский А. 2005**, «Пространные анналы» Мурсила II - текстологическая условность?, ВДИ, 1, с. 3-14.
- Петросян А. 2002**, Армянский эпос и мифология (истоки, миф и история), Ереван, НАН РА, Институт археологии и этнографии, 239с.

- Хачатрян В. 1971**, Восточные провинции Хеттской империи (Вопросы топонимики), Ереван, изд. АН Арм. ССР, 182с.
- Хачатрян В. 1972**, Хайасцы, ВОН, 8, с. 32-41.
- Хачатрян В. 1973**, Хайаса и Наири, ВОН, 11, с. 37-47.
- Acharyan H. 1946**, Armenian Onomastic Dictionary, Yerevan, vol. 3 (in Arm.).
- Adontz N. 1972**, History of Armenia, Yerevan, "Hayasatan" publ. House, 432p. (in Arm.).
- Alp S. 1991**, Hethitische Briefe aus Maşat-Höyük, TTKY, VI/35, Ankara, 465 S.
- Akdoğan R. 2009**, Huqqaana Antlaşması B Nüshasına Birleşen Yeni Bir Tablet Parçası, Colloquium Anatolicum, VIII, s. 45-76.
- Archi A., Klengel H. 1980**, Ein hethitischer Text über die Reorganisation des Kultes, AoF, VII, S. 143-157.
- Åström P. 1993**, The Omen of the Sun in the Tenth Year of the Reign of Mursilis II, Horizons and Styles: Studies in Early Art and Archaeology in Honour of Professor Homer L. Thomas, pp. 11-17.
- Barseghyan L. 1963**, On the location of Khayasa-Azzi and its several cities, HPJ, 3, pp. 307-313 (in Arm.).
- Barseghyan L. 1963a**, On social economic relations of Hayasa-Azzi, Bulletin of the Academy of Sciences of Armenian SSR: Social Sciences, 6, pp. 101-106 (in Arm.).
- Barseghyan L. 1964**, From the military-political history of Hayasa-Azzi, Bulletin of the Academy of Sciences of Armenian SSR: Social Sciences, 7, pp. 73-79 (in Arm.).
- Beal R.H. 2000**, The Ten Year Annals of Great King Muršili II of Ḫatti. The Context of Scripture, Vol. II, Leiden-Boston-Köln, pp. 82-90.
- Beckman G. 1986**, Inheritance and Royal Succession among the

- Hittites. Kaniššumar. A Tribute to Hans G. Güterbock on his seventy-fifth Birthday (eds. H.A. Hoffner and G.M. Beckman), Chicago (= Assyriological Studies 23), pp. 13-31.
- Beckman G. 1995**, Royal ideology and state administration in Hittite Anatolia, 1995, *Civilizations of the Ancient Near East*, vol. I, pp. 529-543.
- Beckman G. 1996**, *Hittite Diplomatic Texts*, Atlanta, 206p.
- Belli O., Konyar E. 2001**, Archaeological Survey on Early Iron Age Fortresses and Necropoleis in Northeast Anatolia, *Istanbul University's Contributions to Archaeology in Turkey (1932-2000)*, Edited by O. Belli, Istanbul, pp. 331-335, Istanbul Üniversitesi.
- Bryce T. 1998** (new edition **2005**, 554p.), *The Kingdom of the Hittites*, 1998, Oxford, University Press, 464p.
- Carruba O. 1988**, Die Hajasja-Verträge Hattis, *Documentum Asiae Minoris* (Festschrift H. Otten), Wiesbaden, S. 59-75.
- Cavaignac E. 1931**, L'extension de la zone des Gargas a l'ouest, *RHA*, 4, pp. 101-110.
- Cavaignac E. 1934**, Le premier royaume d'Arménie, *RHA*, 17, pp. 9-14.
- Cavaignac E. 1936**, La place du Palâ et du Tumanna, *RHA*, 22, pp. 173-178.
- Easton D.F. 1981**, Hittite Land Donations and Tabarna Seals, *JCS*, 33, pp. 3-43.
- Cornelius F. 1958**, Zur hethitischen Geographie: die Nachbarn des Hethiterreiches, *RHA*, 62, S. 1-17.
- Cornelius F. 1967**, Neue Arbeiten zur hethitischen Geographie, *Anatolica*, I, S. 62-77.
- Davtyan A. 2004**, *Armenian Astral Mythology, "Tigran Mets"* publ. House, 264p. (in Arm.)
- Del Monte G.F. 1993**, *L'annalistica ittita*, Paideia Editrice, Brescia, 153p.

- Demirel S. 2017**, A contribution to localization of Azzi-Hayaša mentioned in Hittite cuneiform texts, *Archivum Anatolicum*, 11/1, pp. 97-110.
- Ertem H. 1973**, *Boğazköy Metinlerinde Geçen. Coğrafya Adlari Dizini (Çivi yazılı metin yerleri ve Bibliyografya ile birlikte)*, Ankara, Ankara Üniversitesi Basımevi, 206 s.
- Forlanini M. 2017**, The Ancient Land of “Northern” Kammaḫa and Aripša “Inside the Sea”, *Places and Spaces in Hittite Anatolia I: Hatti and the East. Proceedings of an International Workshop on Hittite Historical Geography in Istanbul, 25th-26th October 2013*. Ed. By Metin Alparslan, Istanbul, 2017, pp. 1-12.
- Forrer E. 1931**, *Ḫajasa-Azzi*, *Caucasica*, 9, S. 1-24.
- Friedrich J. 1925**, *Aus dem hethitischen Schriftum*, Leipzig, H. I-II.
- Friedrich J. 1930**, *Der Vertrag des Šuppiluliumaš mit Ḫukkanaš und den Leuten von Ḫayaša*, *Staatsverträge des Ḫatti-Reiches in hethitischer Sprache*, 2 T., Leipzig, Hinrichs'sche Buchhandlung, S. 103-163.
- Garstang J., Gurney O. 1959**, *The Geography of the Hittite Empire*, London; The British Institute of Archaeology at Ankara, 133p.
- Ghazaryan R. 2005**, On the Issue of the location of Ḫayaša-Azzi (According to the Annals of Muršiliš II), *Middle East: History, Politics, Culture*, Yerevan, pp. 35-39. (in Arm.)
- Ghazaryan R. 2009**, *Hayasa: The Political and Cultural History*, Yerevan, “Lusakn” publ. house, 164p. (in Arm.)
- Ghazaryan R. 2013**, The “Ten” year Annals of Muršili II, Yerevan, “Gitutyun” publ. house, 142p. (in Arm.)
- Ghazaryan R. 2015**, “Hukkana’s Treaty” as the Diplomatic Document of the History of Armenia, *VEM*, 4 (52), pp. 120-131 (in Arm.).

- Ghazaryan R. 2017**, Some issues on the history and location of land of Pahhuwa, *The American Historical Review*, Issue 5(2), Volume 122, pp. 1962-1967.
- Goetze A. 1930**, *Zur Geographie des Hethiterreiches, Kleinasiatische Forschungen*, B. 1, H. 1, S. 108-114.
- Goetze A. 1957**, *Kleinasien (Zweite, neubearbeitete Auflage)*. München, Beck'sche Verlagsbuchhandlung, XVI+228 S.
- Gonnet H. 1968**, *Les montagnes d'Asie Mineure d'après les textes hittites*, t. 26, 1968, 205p.
- Götze A. 1940**, *Kizzuwatna and the Problem of Hittite Geography*, New Haven, Yale Oriental Series, 97 p.
- Grélois J.-P. 1988**, *Les Annales Decennales de Mursili II (CTH 61.1)*, *Hethitica*, IX, pp. 17-145.
- Güterbock H. 1956**, *The Deeds of Suppiluliuma as Told by his Son, Mursili II*, *JCS*, 10, 2-4; Oriental Institute, University of Chicago, 41-68, 75-98, 107-130 p.
- Güterbock H. 1992**, *Survival of the Hittite Dynasty. The Crisis Years: the 12th Century B.C. From Beyond the Danube to the Tigris*, Dubuque, pp. 53-55.
- Haas V. 1986**, *Die ältesten Nachrichten zur Geschichte des armenischen Hochlands, Xenia. Das Reich Urartu. Ein altorientalischer Staat im 1. Jahrtausend v.Chr.*, *Kostanzer Altorientalische Symposien*, Band I, S. 21-30; Universitätsverlag Konstanz.
- Haas V. 1994**, *Geschichte der hethitischen Religion*, Leiden, New York, Köln, E.J. Brill, 1025 S.
- Haas V., Wilhelm G. 1974**, *Hurritische und luwische Riten aus Kizzuwatna. Hurritologische Studien I. Alter Orient und Altes Testament Sonderreihe. Verlag Butzon & Bercker Kevelaer*, 353S.
- Hmayakyan H. 2004**, ^oU.GUR of Hayaša and Ara Geghetsik, *CPNME*, XXIII, pp. 381-394 (in Arm.).

- Hmayakyan H. 2005**, The inheritance of spiritual traditions (From fertility to Christianity), 21 Century, Yerevan, 2(8), pp. 165-175 (in Arm.).
- Hmayakyan H. 2008**, The Sun cult in the basin of the Lake Van, Middle East: History, Politics, Culture, Yerevan, pp. 93-98 (in Arm.).
- Hout Th. P.J. van den 1994**, Der Falke und das Kücken: der neue Pharao und der hethitische Prinz? ZA, 84, S. 60-88.
- Houwink ten Cate Ph. H.J. 1966**, Mursilis' Northwestern Campaigns - Additional Fragments of his Comprehensive Annals, JNES, Vol. 25, 3 pp. 162-191.
- Houwink ten Cate Ph. H.J. 1967**, Mursilis' North-Western campaigns - A commentary, Anatolica, 1, pp. 44-61.
- Houwink ten Cate Ph. H.J. 1970**, The Records of the Early Hittite Empire (C. 1450-1380 B.C.), Leiden; Publications de l' Institut historique et archéologique nederlandsais de Stamboul, 87 p.
- Houwink ten Cate Ph. H.J. 1979**, Mursilis' Northwestern Campaigns - Additional Fragments of his Comprehensive Annals concerning the Nerik Region, Fs. E. Laroche, Florilegium Anatolicum, pp. 157-167.
- Hrozny F. 1919**, Die ersten Zehn Regierungsjahre des Königs Muršilis II, Hethitische Keilschrifttexte aus Boghzköi, S. 156-223.
- Huber P.J. 2001**, The solar omen of Muršili II, JAOS, 2001, 121/4, pp. 640-644.
- Jahukyan G. 1976**, Hypothesis of the ancient Anatolian origin of the language of Hayasa, HPJ, 1, pp. 89-110 (in Arm.).
- Jahukyan G. 1987**, The History of Armenian Language: Pre-written period, Yerevan, AS Arm. SSR, 748p. (in Arm.)
- Jahukyan G. 1992**, New Linguistic Data on Pre-Christian Religion and Beliefs of Armenians, HPJ, 1, pp. 14-27 (in Arm.).

- Kammenhuber A. 1970**, Keilschrifttexte aus Boğazköy (KBo XVI), *Orientalia*, 39, 4, S. 547-567.
- Kempinski A. 1993**, *Suppiluliuma I: The Early Years of His Career*, Tel Aviv, 1. Occasional Publications, “kinattūtu ša dārāti”. Raphael Kutscher Memorial Volume, pp. 81-245.
- Khachatryan A. 1933**, *Critical History of Cuneiform period of Armenia*, Yerevan, publ. of Melkonyan fund, 555 p. (in Arm.).
- Khachatryan V. 1998**, *Armenia in XV-VII CC. BC*, Yerevan, “Zangak” publ. house, 159p. (in Arm.)
- Kitchen K.A., Lawrence P.J.N. 2012**, *Treaty, Law and Covenant in the Ancient Near East. Part 1-2: Text, Notes and Chromograms*, Wiesbaden.
- Klinger J. 1998**, *Zur Historizität einiger hethitischer Omina*, *AoF*, 25/1, S. 104-111.
- Košak S. 2005**, *Konkordanz der hethitischen Keilschrifttafeln. Teil 2. Die Textfunde der Grabungen in Boğazköy 1931-1939* Wiesbaden, 260S.
- Kosyan A. 1997**, *Išuwa (Tsopk) in the XIII – XII C. B.C.*, *HPJ*, 1, pp. 177-192 (in Arm.).
- Kosyan A. 1999**, *The XII century B.C. near eastern crisis and the Armenian Highland*, Yerevan, “Zangak” publ. house, 264p. (in Arm.).
- Kosyan A. 2001**, *New data about the interrelations between the Hittite Empire and the countries of the Armenian Highland*, *CPNME*, XX, pp. 233-245 (in Arm.).
- Kosyan A. 2002**, *Ani-Kamakh in the Hittite period*, *HPJ*, 3, pp. 225-241 (in Arm.).
- Kosyan A. 2003**, *New Toponyms in Hittite Texts*, *CPNME*, XXII, pp. 252-264 (in Arm.).
- Kosyan A. 2004**, *The Toponyms of the Armenian Highland (According to the Hittite Cuneiform Sources)*, Yerevan, “Zangak” publ. house, 166p. (in Arm.).

- Kosyan A. 2004a**, The Hayasaean Campaigns of Mursilis II (New data), *HPJ*, 2, pp. 197-204. (in Arm.).
- Kosyan A. 2004b**, The Cuneiform Hittite text KUB XXVI 62 and the Problem of the Historical Geography of the Upper Euphrates Basin, *CPNME*, XXIII, pp. 472-484 (in Arm.).
- Kosyan A. 2005**, The Gods of Hayasa (KUB XXVI 39), *CPNME*, XXIV, pp. 444-457 (in Arm.).
- Kosyan A. 2008**, Hayasa and Azzi, in: *Gift from Heaven: Myth, Rytual and History. Studies in Honour of Sargis Harutyunyan on his 80th birthday.* Yerevan, pp. 263-291 (in Arm.).
- Kosyan A. 2011**, Towards the Hittite Eastern Periphery (KUB XLIX 11), *AJNES*, VI/2, pp. 87-94.
- Kosyan A. 2013**, From Van to Euphrates, "Haikazuns: myth and history", Yerevan, pp. 48-63.
- Kosyan A. 2013-2014**, Rulers of Hayasa: Hukkana, *AJNES*, VIII/1-2, pp. 128-134.
- Kosyan A. 2016**, The XIV century B.C. interstate treaties between the Hittite Empire and Hayasa. *Cuneiform Hittite Sources about Armenian Highland*, vol. I, "Zangak" publ. house, Yerevan, 174p. (in Arm.).
- Kosyan et al (Kosyan A., Ghazaryan R., Khanzadyan M., Martirosyan S.) 2018**, The XV Century Hittite Cuneiform Sources about the Armenian Highland. *Cuneiform Hittite Sources about Armenian Highland*, vol. II, "Gitutyun" publ. house, Yerevan, 182p. (in Arm.).
- Kosyan A. 2022**, The Hittite Kingdom (Political history), "Copy Print" publ. house, Yerevan, 252p. (in Arm.).
- Kretschmer P. 1933**, *Der Nationale Name der Armenier*, *Handes Amsorya*, 7-8, pp. 429-432 (in Arm.).
- Krkyasharyan S. 2005**, The state structure of ancient Armenia (VI C. BC. - IVC. AD), Yerevan, "Lusakn" publ. house, 311p. (in Arm.).

- Martirosyan N. 1924**, The connection of Armenian to Hittite, *Handes Amsorya*, 9-10, pp. 453-459; **1926**, 7-8, pp. 369-374 (in Arm.).
- Martirosyan N. 1958**, "Gilgamesh" epic poem, *HPJ*, 3, pp. 75-83 (in Arm.).
- Martirosyan N. 1961**, Research on Asia Minor toponyms, *HPJ*, 3-4, pp. 82-107 (in Arm.).
- Martirosyan N. 1972**, A contribution to the Armenian and Hittite Ethymologies, *HPJ*, 2, pp. 163-186 (in Arm.).
- Melchert G. 2003**, *The Luwians*, Leiden, Boston, 383p.
- Mellaart J. 1968**, Anatolian Trade with Europe and Anatolian Geography and Culture Provinces in the Late Bronze Age, *AnSt*, XVIII, pp. 187-202.
- Miller J. 2004**, Studies in the Origins. Development and Interpretation of the Kizzuwatna Rituals, Wiesbaden (=StBoT 46), 591p.
- Mkrtychyan N. 1970**, Armenian-Hittite parallels, *Herald of the Social Sciences*, Yerevan, 7, pp. 58-69 (in Arm.).
- Movses Khorenatsi**, *History of Armenia*, Yerevan, 1997 (in Arm.).
- Movsisyan A. 2005**, Armenia in the Thirth Millennium B.C. (According to written Sources), Yerevan, YSU publ. House, 176p. (in Arm.).
- Nashef K. 1982**, Die Orts- und Gewässernamen der mittelbabylonischen und mittelassyrischen Zeit, *RGTC V*, Wiesbaden.
- Otten H. 1955**, Neue Fragmente zu den Annalen des Muršili, *Mitteilungen des Instituts für Orientforschung*, S. 153-179.
- Otten H. 1981**, Die Apologie Hattušiliš III: Das Bild der Überlieferung, Wiesbaden, Harrassowitz, IX+127 S.
- Özfirat A. 2001**, Research on the Cultures of East Anatolia in the 2nd Millennium B.C., *Istanbul University's Contributions*

- to Archaeology in Turkey (1932-2000), Edited by O. Belli, Istanbul, pp. 326-330, Istanbul Üniversitesi.
- Petrosyan A. 2004**, The Earliest Sources of the Armenian Pantheon, HPJ, 2, pp. 205-233. (in Arm.)
- Petrosyan A. 2018, **The Great gods of Ancient Pantheons of Armenian Highland and their mythological ancestors, Biaynili-Urartu: gods, temples, worship, Yerevan, pp. 163-206 (in Arm.)**.
- Petrosyan A. 2019**, Tayk' in the Context of the Hayasa hypothesis of Armenian origins. In: Historical Tayk'. History, Culture, Confession. Collected papers. St. Etchmiadzin, pp. 15-31 (in Arm.).
- Petrosyan S. 2006**, Estates and manifestations of a three-part estate structure in Ancient Armenia, Yerevan, Institute of History of NAS RA, 473p. (in Arm.).
- Qasunie Y. 1950**, Pre-Armenian Armenia: History of Armenia from Neolithic period 600 BC, Beirut, "Zartokn" publ. house, 752p. (in Arm.).
- Roth K. 1927**, Die Bedeutung des Armenischen, Herausgeber der Zeitschrift "Armeniaca" Handes Amsorya, 11-12, S. 741-750.
- Rüster Ch., Neu E. 1989**, Hethitisches Zeichenlexikon. Inventar und Interpretation der Keilschriftzeichen aus den Boğazköy-Texten, Wiesbaden.
- Sargsyan G. 1992**, Movses Khorenatsi's "History of Armenia" and the Cuneiform Sources, HPJ, 2-3, pp. 27-50 (in Arm.).
- Stavi B. 2011**, The Genealogy of Suppiluliuma I, AoF, 38, pp. 226-239.
- Tischler J. 2001**, Hethitisches Handwörterbuch, Innsbruck, 298S.
- Torri G. 2005**, Militärische Feldzüge nach Ostanatolien in der mittelhethitischen Zeit, AoF, 32/2, S. 386-400.

- Ünal A. 1995**, Muršili II, Reallexikon der Assyriologie und vorderasiatischen Archäologie, 8, S. 435-436.
- Ünal A. 2002**, Hititler Devrinde Anadolu, I, Istanbul, Arkeoloji ve Sanat Yayinlari, 206 s.
- Von Schuler E. 1965**, Die Kaşkäer. Ein Beitrag zur Ethnographie des alten Kleinasien, Berlin, 212S.
- Weidner E. 1930-1931**, Die Annalen des Königs Assurbelkala von Assyrien, AfO, 6, 75-94.
- Wilhelm G. 1988**, Zur ersten Zeile des Šunaššura-Vertrages - In: Documenta Asiae Minoris (Fs. H. Otten), Wiesbaden, S. 359-370.
- Wilhelm G. 1997**, Kuşakli-Sarissa. Bd. 1: Keilschrifttexte aus Gebäude A, Fasz. 1, Rahden/Westfalen.
- Yakar J. 1976**, Hittite Involvement in Western Anatolia, AnSt, 26, pp. 117-128.
- Yakar J. 1992**, Beyond the Eastern Borders of the Hittite Empire: an Archaeological Assessment. In: Hittite and Other Anatolian and Near Eastern Studies in Honour of Sadat Alp, Ankara, pp. 507-516.
- Yakar J. 2000**, Ethnoarchaeology of Anatolia: Rural Socio-Economy in the Bronze and Iron Ages, Tel Aviv, 495p.
- Yeremyan S. 1970**, The process of formation of the Armenian people, HPJ, 2, pp. 27-56 (in Arm.).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВИИУ - Дьяконов И. 1951, Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту, ВДИ, 1951, 2, 3, 4; 265-356, 207-264, 283-305 с.

ВДИ - Вестник древней истории (Москва).

ВОН - Вестник общественных наук (Herald of the Social Sciences) (Ереван, с 1966 г.).

ИФЖ - Историко-филологический журнал (**HPJ**) (Ереван).

ИЛР, 1 - Капанцян Г., Историко-лингвистические работы. К начальной истории армян. Древняя Малая Азия, т. 1, Ереван, 1956.

КУКН - Арутюнян Н.В. 2001. Корпус урартских клинообразных надписей. Ереван: Изд. «Гитутюн» НАН РА, 542 с. 183 табл.

ПАСБ - Переднеазиатский сборник (Москва).

AfO - Archiv für Orientforschung (Graz).

AJNES - Aramazd. Armenian Journal of Near Eastern Studies (Yerevan).

AM - Götze A. 1933, Die Annalen des Muršiliš, MVAG, 38, 329 S.

AnSt - Anatolian Studies. Journal of the British Institute of Archaeology at Ankara (London).

AoF - Altorientalische Forschungen (Berlin).

ARI - Grayson A., The Assyrian Royal Inscriptions, I-II, Wiesbaden, Otto Harrassowitz, 1972, 1976, 158 p., 213 p.

Ar.Or. - Archiv Orientální (Praha).

BoTU - Forrer E., Die Boghazköi-Texte in Umschrift (=MVDÖG; 1922, 1926, Berlin, 1941, 1942, Leipzig).

CPNME - The Countries and Peoples of the Near and Middle East (Yerevan, 1960ff.).

CTH - Laroche E., Catalogue des textes hittites, Paris, 1971; Editions Klincksieck, 267 p. (Premier Supplément), RHA, 1972, 30, p. 94-133.

HPJ - Historical-Philological Journal (Yerevan, 1958ff.).

JAOS - Journal of the American Oriental Society (Michigan).

JCS - Journal of Cuneiform Studies (New Haven).

JNES - Journal of Near Eastern Studies (Chicago).

IBoT - Istanbul Arkeoloji Müzelerinde Bulunan Boğazköy Tabletleri(nden Seçme Metinler) (Istanbul/Ankara).

- KBo** - Keilschrifttexte aus Boğhazköi (Leipzig/Berlin, 1923ff).
- KUB** - Keilschrifturkunden aus Boğhazköi (Berlin, 1921ff).
- MVAG** - Mitteilungen der Vorderasiatisch-ägyptischen Gesellschaft (Berlin/Leipzig).
- MVDOG** - Mitteilungen Veröffentlichung der Deutschen Orient-Gesellschaft (Berlin).
- RGTC, VI** - Del Monte G., Tischler J., Répertoire Géographique des Textes Cunéiformes, VI. Die Orts-und Gewässernamen der hethitischen Texte, Wiesbaden, 1978. Dr. Ludwig Reichert Verlag, 596 S.
- RGTC, VI/2** - Del Monte G., Répertoire Géographique des Textes Cunéiformes, VI/2. Die Orts-und Gewässernamen der hethitischen Texte, Wiesbaden, 1992. Dr. Ludwig Reichert Verlag, 218 S.
- RHA** - Revue Hittite et Asianique (Paris).
- StBoT** - Studien zu den Boğazköy-Texten (Wiesbaden, 1965ff.)
- TTKY** - Türk Tarih Kurumu Yayınlarından (Ankara).
- ZA** - Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie (Berlin-New York).

УКАЗАТЕЛЬ ХАЙАССКИХ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН И ТЕОНИМОВ

- Анния (Anniya) - 29, 57, 58, 81, 84, 85, 96, 111, 112
Балтаик (Baltaik) - 45, 104, 105, 106, 111
Валтахи (Waltaḥi) - 10, 111
Загга[-]? (Zagga[-]?) - 48, 104, 111
Каранни (Karanni) - 22, 49, 72, 81, 96, 111
Мария (Mariya) - 11, 74, 75, 78, 79, 81, 96
Мутти (Mutti) - 58, 111
Силили- (Šillili-) - 111, 112
Тарумус (Tarumuš) - 48, 105, 106, 111
Териттитунис (Terittitūniš) - 56, 104, 106, 111
Унагастас (Unagaštaš) - 43, 52, 102, 105, 106, 111
Утаксанас (Utakšanaš) - 106, 111
Ханиятта (Ḥaniyatta) - 9, 65, 111, 122
Хапиянах[-] (Ḥapiyanah[-]?) - 9, 65, 111, 122
Хуккана (Ḥukkana) - 12, 15, 37, 74-83, 87, 96, 97, 99, 101, 111, 117
(...)ḥuḥuš - 44, 104, 105, 111
(...š/t)anuš - 51, 105, 108, 111

УКАЗАТЕЛЬ ХАЙАССКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Аззи (Azzi) - 9, 11-19, 21-39, 41, 43, 44, 46-49, 51, 52, 54-61, 63, 64, 66, 69, 71, 74, 78, 80, 82-84, 86-92, 94-99, 101, 102, 111, 113, 115-118, 120, 122, 124-128
- Арипса (Aripša) - 16, 18, 21-23, 25, 27-30, 34, 35, 39, 40, 45, 46, 58, 86, 99, 111, 116, 117
- Архита (= Эрхита, Arḫita=Erḫita) - 10, 11, 31, 35, 41-43, 52, 66, 67, 69, 70, 99, 111, 122, 123
- Арния (Arniya) - 40, 41, 99, 111
- Газу[-]? (Gazú[-]?) - 43, 52, 99, 111
- Гасмияха (Gašmiyaḫa) - 44, 99, 111
- Дуггама (Duggama) - 11, 18, 23, 25, 27, 29, 30, 39, 44-46, 58, 69, 86, 99, 112, 123
- Иянинна (Iyaninna) - 13, 32, 48, 99, 111, 125
- Кадкуса/Кадмаса? (Qa?-ad-ku/ma-ša/ta?) - 48, 99, 103, 112
- Кам[...] (Kam[...]) - 48, 49, 99, 103, 111
- Куммаха (Kummaḫa) - 10, 11, 18, 21-26, 30-32, 42, 47-49, 57, 63, 70, 72, 73, 116, 123, 126
- Лалатта (Lalatta) - 13, 32, 48, 50, 99, 111, 125
- Лаха (горы, Laḫa) - 50, 51, 74, 112
- Лакхирхила (Laḫirḫila) - 51, 99, 111
- Литта (Litta) - 10, 13, 32, 42, 51, 52, 99, 111, 122, 125
- Паррая (Parraya) - 52, 53, 99, 112
- Партанта (Partanta) - 13, 32, 53, 99, 112
- Паттеу[...] (Patteu[...]) - 53, 54, 99, 112
- Паххутея (Paḫḫuteya) - 54, 55, 99, 112
- Таватена (Tawatena) - 13, 32, 35, 55, 57, 58, 61, 91, 99, 112, 125
- Таматта (Tamatta) - 56, 112
- Тах(а)нисара (Taḫ(a)nišara) - 13, 32, 56
- Уксу (Ukšu) - 13, 32, 48, 56, 99, 112, 125

Ура (Ura) - 13, 23, 26, 27, 29, 30, 48, 50, 53, 55-59, 61-63, 84, 91, 99, 112, 125

Уткуниса (Utkuniša) - 13, 32, 35, 57, 61, 64, 91, 99, 112, 125

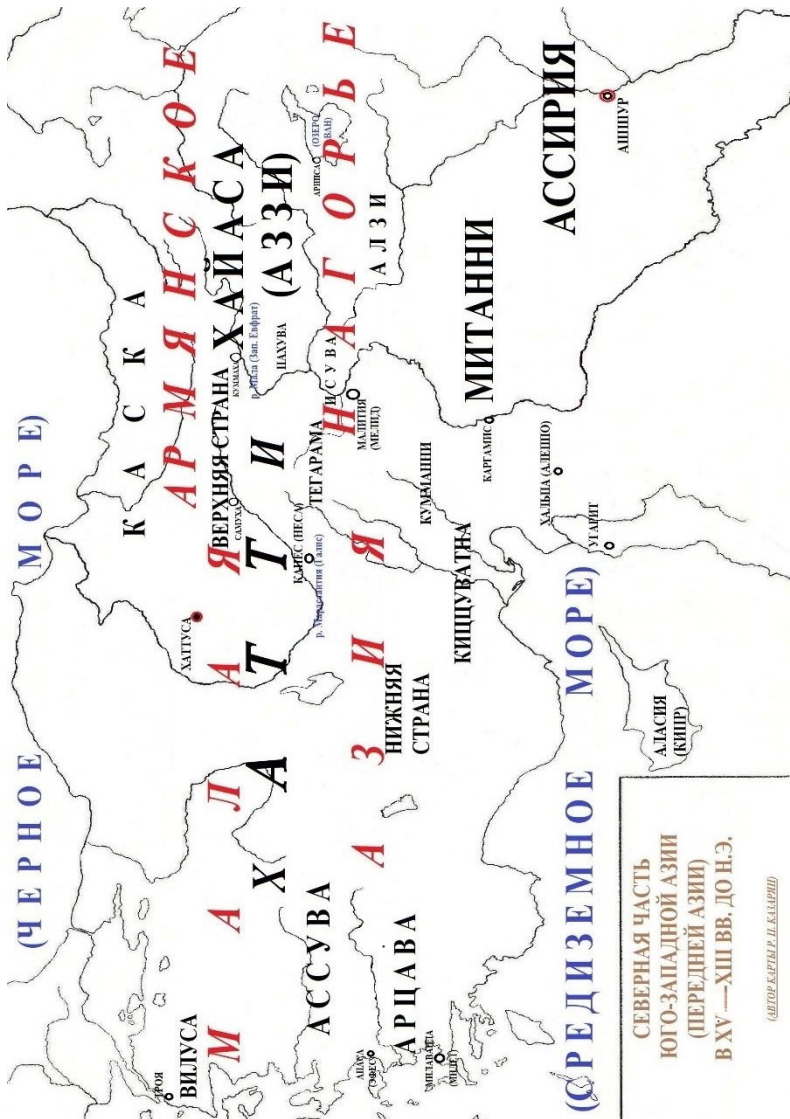
Хайаса (Ḥayaša) - 7-19, 21-67, 69-75, 77-103, 107-118

Халимана (Ḥalimāna) - 25, 30, 58, 99, 111

Харсаласа (Ḥaršalaša) - 13, 57-59, 99, 111, 125

Хе/иммува (Ḥemmuwa) - 32, 35, 60, 61, 91, 99

Худду (Ḥuddu) - 13, 32, 48, 62, 99, 111, 125

СЕВЕРНАЯ ЧАСТЬ
ЮГО-ЗАПАДНОЙ АЗИИ
(ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ)
В XV—XIII ВВ. ДО Н.Э.

(АВТОР КАРТЫ Р. И. КАЗАРИН)

Сведения об авторе

Роберт Петросович Казарян (г.р. 1976, г. Ереван) – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела Древнего Востока Института востоковедения Национальной академии наук Республики Армения. Область исследований - история Армянского нагорья и Малой Азии II тыс. до. н. э.

Տպագրվել է «Հովսեփյան» ՍՊԸ տպարանում
Չափսը՝ 60x84/16: Թուղթը՝ օֆսեթ
Ծավալը՝ 9.25 տպագր. Մամուլ
Տպաքանակը՝ 70 օրինակ
Հասցե.՝ ՀՀ, Երևան, Վ. Վաղարշյան 24/3
Հեռ.՝ +374 43 10 70 90
Էլ. հասցե.՝ hovsepyanprint@gmail.com